

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
при Правительстве Москвы

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ

Научный журнал
№ 3, 2017 г.

Москва

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ

научный журнал
выходит 4 раза в год

№ 3-2017 (53)
октябрь 2017 г.

Журнал зарегистрирован
в Центральном территориальном управлении
Министерства Российской Федерации по делам
печати, телерадиовещания и средств массовых
коммуникаций. Свидетельство о регистрации
ПИ № 1-00633 от 15.03.2002
Журнал включен
в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Учредитель Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы

Главный редактор С. И. Королёва,
доктор экономических наук, профессор

Подписка проводится во всех отделениях почтовой
связи Российской Федерации, странах СНГ и Балтии.
Каталог Агентства «Роспечать»
«Газеты. Журналы» – индекс 80913

Статьи рецензируются.

**В соответствии с решением президиума
Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки
России журнал включен в Перечень ведущих
рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук**

*Мнение редакции может не совпадать
с точкой зрения авторов публикаций*

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале
«Вестник академии» допускается только с письменного
разрешения редакции.

Ответственность за достоверность рекламных
объявлений несут рекламодатели.

Адрес редакции:

125319, г. Москва, ул. Планетная, 36

Тел. (499) 152-71-88

E-mail: Rector@mosap.ru

Интернет-сайт: <http://www.vestnik-mosap.ru>

Дизайн Ю. В. Поповой. Верстка О. Г. Свиридовой

Подписано в печать 20.10.2017

Формат 60×84 1/8. Печ. л. 13,5

Печать офсетная. Тираж 500 экз. Зак. №

Цена договорная

Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»
Телефон: 8 (495) 592-2998.
Адрес сайта: www.sciencelib.ru
E-mail: idnb11@yandex.ru, info@sciencelib.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ**Председатель**

В. И. Малышков, заслуженный работник торговли
Российской Федерации, доктор экономических
наук, профессор, президент Московской академии
предпринимательства при Правительстве
Москвы

Заместители председателя Совета

С. И. Королёва, главный редактор, заслуженный
экономист Российской Федерации, доктор эконо-
мических наук, профессор

А. И. Васильев, заместитель главного редактора,
Первый проректор Университета «Синергия»,
кандидат экономических наук, доцент

Члены Совета

О. Э. Башина, доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «РЭУ имени Г. В. Плеханова»

Л. А. Брагин, доктор экономических наук, профес-
сор Российского экономического университета
имени Г. В. Плеханова

М. И. Гельвановский, академик РАЕН, действитель-
ный член Международной академии экономи-
ческих наук и предпринимательской деятель-
ности, Генеральный директор Национального
института развития Отделения общественных
наук РАН, заведующий кафедрой мировой эконо-
мики (ИЭУП РГГУ), доктор экономических
наук, профессор

В. Г. Гриб, заслуженный юрист Российской Федера-
ции, доктор юридических наук, профессор, заве-
дующий кафедрой уголовного права и процесса
университета «Синергия»

В. А. Леднев, доктор экономических наук, профессор,
первый проректор Московского финансово-про-
мышленного университета «Синергия». Член
Экспертного совета Министерства образования
и науки Российской Федерации по совершен-
ствованию системы физического воспитания
в образовательных учреждениях России. Член
Экспертного совета Федеральной антимоно-
польной службы по развитию конкуренции в об-
ласти образования и науки

Т. М. Ковалева, доктор педагогических наук, профес-
сор, заведующая кафедрой индивидуализации
и тьюторства МПГУ, президент Межрегиональ-
ной общественной организации «Межрегиональ-
ная тьюторская ассоциация»

Д. Е. Сорокин, доктор экономических наук, профес-
сор, научный руководитель ФГОБУ ВО «Финан-
совый университет при Правительстве Москвы»

Т. Б. Серебровская, ученый секретарь Редсовета,
кандидат педагогических наук, доцент кафе-
дры иностранных языков Университета «Синер-
гия», научный сотрудник НОЧУ ВО МосАП

В. Л. Цыбовский, ректор Института предпринима-
тельской деятельности, кандидат педагогиче-
ских наук, доцент. Минск, Республика Беларусь

В. А. Цветков, член- корреспондент РАН, доктор эконо-
мических наук, профессор, директор ИПР
РАН

Н. Г. Щеголева, доктор экономических наук, профес-
сор, заведующая кафедрой мировой экономики
и управления внешнеэкономической деятельно-
стью факультета государственного администри-
рования МГУ им. М. В. Ломоносова

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Королева С. И., Мальшков В. И., Горелова Т. П.	Роль цифровой экономики в современной торговле.....	6
Хоминич И. П.	Страховое законодательство развитых стран и институциональная организация страхового надзора: результаты сравнительного анализа	12
Щеголева Н. Г., Терентьева О. И.	Валютная интеграция в ЕАЭС: тестирование на соответствие критериям оптимальной валютной зоны.....	17
Агузарова Л. А., Моргоева А. Х.	Государственное регулирование предпринимательской деятельности: проблемы и пути решения	24
Каманина Р. В.	Основные факторы инновационного развития России на современном этапе	31

ВОПРОСЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЭКОНОМИКИ

Чеглов В. П.	О месте малого бизнеса в условиях формирования и развития интегрированных торговых систем в России.....	37
Лев М. Ю.	Влияние музыкально-культурного развития общества на социально-экономическую безопасность России: прогнозные показатели, пороговые значения	49
Кульгачёв И. П., Харитонов Д. А., Романова М. М., Кошелева А. И.	Основные проблемы и перспективы развития туризма в Республике Дагестан	56
Хоршикян С. В.	Внедрение и реализация проекта управления качеством инновационно-инвестиционного процесса	65
Ермоловская О. Ю.	Роль сделок слияний и поглощений в российском торговом предпринимательстве.....	75

ВПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ

Хабаров В. И., Гугаев К. В.	Обеспечение качества программных продуктов в agile-разработке	79
Карпунин В. И., Новашина Т. С.	Механизм финансирования социально значимых экологических проектов и программ	84
Сенотрусова С. В.	Проблемы уплаты таможенных платежей при импорте мяса и мясопродукции	90
Грибкова О. В., Красавина Е. В.	Корпоративное волонтерство в России и за рубежом.....	95
Назарова Л. Р.	Комплексное изучение коммуникативной среды музея в экономическом вузе при проектировании мультимедийного продукта	101
ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ		107

С

овременные направления неоиндустриальной ЭКОНОМИКИ

УДК 338.2

С. И. Королева,
заслуженный экономист
Российской Федерации, доктор
экономических наук, профессор,
советник президента Московской
академии предпринимательства при
Правительстве Москвы,
Москва, Россия

В. И. Малышков,
заслуженный работник торговли
Российской Федерации, доктор
экономических наук, профессор,
Президент Московской академии
предпринимательства при
Правительстве Москвы,
Москва, Россия;
e-mail: malishkov@mosap.ru

Т. П. Горелова,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры организационного
менеджмента, Университет «Синергия»,
Москва, Россия

Роль цифровой экономики в современной торговле

Аннотация

Цель работы – рассмотреть роль цифровых технологий в экономике и торговле, влияние и возможности, предоставляемые внедрением данных технологий на конкурентоспособность, оптимизацию торговли и углубление экономических позиций на международном рынке.

Материалы и методы. В статье использованы методы логического моделирования, кабинетного исследования, причинно-следственного исследования, контент-анализ.

Результат. Глобальные изменения в торговле связаны с активным внедрением, применением и модификацией методов ведения бизнеса на основе цифрового инструментария и информационных платформ. Применение цифровых технологий в продажах и получение оцифрованных данных, являющихся важнейшим показателем производства и основой для выработки управленческих решений способствует оптимизации бизнеса во всех областях социальной и экономической деятельности.

Заключение. Цифровые технологии являются критически значимы для поддержания национальных интересов, так как ослабляют информационную и технологическую зависимость, и одновременно с этим усиливают конкурентоспособность Российской Федерации на мировом рынке.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационные технологии, информационное общество, инновационно-технологическое развитие, конкурентоспособность, современные технологии торговли, информатизация ритейла.

Modern Trends of neo-industrial Economy

S. I. Koroleva,

Honored economist of Russia, Doctor of Economics, Professor, Advisor to the President of the Moscow Academy of entrepreneurship under Government of Moscow, Moscow, Russia

V. I. Malyshkov,

Honored worker of trade of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, President of Moscow Academy of entrepreneurship under Government of Moscow, Moscow, Russia

T. P. Gorelova,

PhD., Assistant Professor of the department of organizational management, University of Synergy, Moscow, Russia

Digital economy development and trade of Russia

Abstract

Purpose of the work. *The purpose of the article is to examine the role of digital technologies in the economy and trade, the impact and opportunities provided by the introduction of these technologies on the competitiveness, optimization of trade and deepening of the economic position in the international market.*

Materials and methods: *methods of logical modeling, Desk research, causal research, content analysis are used in this article.*

Results. *Global changes in trade are associated with active implementation, the use and modification of the methods of doing business based on digital tools and information platforms. The use of digital technology in the sales and receiving the digitized data, which is an important indicator of production and a basis for making management decisions, contributes to business optimization in all areas of social and economic activities.*

Conclusion. *Digital technologies are critically important for maintaining national interests, as it weakens the informational and technological dependence, and at the same time strengthens the competitiveness of the Russian Federation on the world market.*

Keywords: *digital economy, information technology, information society, innovation and technological development, the competitiveness of the country, the modern technology of trading, information retail.*

В современном мире, переживающем глобальные трансформации практически во всех сферах, наиболее интенсивно развивающейся можно считать цифровизацию, так как практически каждый второй житель нашей планеты в 2017 году имеет доступ к Интернету. В сравнительно короткий период времени – предстоящие 20 лет, согласно данным Глобального института McKinsey (MGI), автоматизация рабочих операций будет составлять 50%.

Сфера информационных технологий в глобальной экономике имеет самое динамичное развитие по сравнению с другими отраслями. Стоит отметить, что на сегодняшний день повышение ИТ-области России составило более 12% в год (без продажи оборудования) и ближайшие несколько лет превысит темп роста ВВП в три раза согласно прогнозам.

Процессы, связанные с динамикой информационно-коммуникационных технологий, началом информатизации второго поколения, формируют VI технологический уклад, который собственно и представляет цифровую экономику.

Россия вопросами цифровой экономики занимается несколько лет, особенно активно с 2008 года, что отражено в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации» от 7 февраля 2008 г. № Пр-212. Реализация данной стратегии была направлена на достижение следующих целей: а) повышение качества жизни россиян; б) формирование и удержание конкурентоспособности Российской Федерации; в) развитие основных сфер, представляющих социально-политическую, экономическую, духовную и культурную жизнь общества; г) повышение эффективности системы государственного управления опираясь на применение информационных и телекоммуникационных технологий.

Указом президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина от 9 мая 2017 года утверждена стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Направления и этапы реализации стратегии отражены в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации». Переход на качественно новый уровень экономических отношений как вну-

три страны, так и за ее пределами основывается на данных, представленных в цифровой форме.

Цифровые данные – важнейший показатель производства и в то же время основа для выработки управленческих решений во всех областях социальной и экономической деятельности. Данные в цифровой форме способствуют развитию уже выработанных решений, создают условия и формируют среду для применения и совершенствования цифровых технологий и платформ, что согласно программе «Цифровая экономика Российской Федерации» способствует экономическому росту, повышению качества жизни, усилению конкурентоспособности государства и национального суверенитета. Это подтверждает точка зрения премьер-министра РФ Дмитрия Медведева, который считает, что перевод экономики в «цифру» представляет собой, с одной стороны, вопрос обеспечения глобальной конкурентоспособности страны, а с другой – вопрос национальной безопасности.

В соответствии с утвержденной «Стратегией развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 годы» цифровая экономика рассматривается как род хозяйственной деятельности, где данные в цифровом виде являются ключевым показателем производства, оперирование значительными объемами и применение результатов полученных данных в сопоставлении с традиционными хозяйственными моделями существенно повышают рентабельность разных типов производства, оборудования, технологий сервиса, продажи и доставки. В связи с быстрыми темпами развития цифровых технологий, помимо огромного интереса общества, профессионалов, государственных структур, идет поиск наиболее эффективных стратегий приме-

нения данного продукта, и, соответственно, высказываются различные точки зрения.

В связи с этим интересна позиция доктора экономических наук, член-корреспондента РАН Владимира Иванова, полагающего, что «цифровая экономика – это виртуальная среда, дополняющая нашу реальность».

Вице-премьер Аркадий Дворкович дает следующую интерпретацию «цифровая экономика» и понимает ее как процесс «цифровизации», который проходит во всех сферах жизни, экономики, общества с целью роста качества, усиления конкурентоспособности».

Таким образом, происходит одномоментное вхождение, применение и осмысление значения цифровой экономики для жизни общества. Проблемы становления цифровой экономики в нашей стране обусловлены несколькими факторами, а именно: а) посткризисные условия формируют сложную экономическую основу; б) существует объективная необходимость заимствования передового мирового опыта и технологий; в) степень готовности к вхождению в мировое информационное общество, то есть уровень развития и совершенствования информационно-коммуникационных технологий, повышающих эффективность экономики нашей страны и наличие современной информационно-коммуникационной инфраструктуры.

Нельзя не учитывать стратегические направления цифровой экономики в России и результаты исследования «Цифровая Россия: новая реальность», с которыми познакомил консалтинговая компания McKinsey летом 2017 года. В отчете представлены экономические прогнозы по автоматизации существующих процессов, внедрению абсолютно новейших бизнес-моделей и технологий.

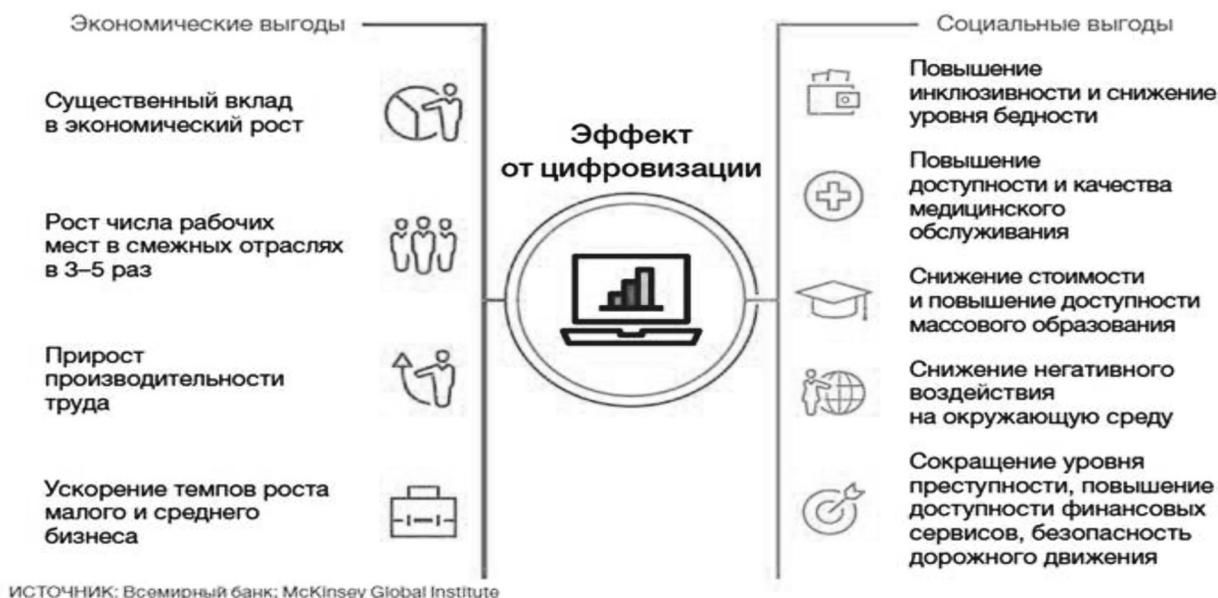

Рис. 1. Эффект от цифровизации: экономические и социальные выгоды

Источник: Цифровая Россия: новая реальность. McKinsey & Company, 2017.

На рисунке представлены экономические и социальные выгоды, спрогнозированные на проведенном анализе степени формирования цифровой экономики в России, и показано влияние цифровизации на главные аспекты жизни населения и бизнеса.

Данные исследования «Цифровая Россия: новая реальность» констатируют тот факт, что Россия находится на первом месте в Европе и на шестом в мире по числу пользователей IT, соответственно, уже является полноценным жителем цифровой эры.

По представленной оценке и прогнозу компании McKinsey, цифровизация российской экономики, возможно, даст внушительный экономический эффект, который отразится на повышении ВВП страны к 2025 году на 4,1–8,9 трлн рублей (в ценах 2015 года), то есть примерно 19–34% общего планируемого роста ВВП. Можно ожидать, что экономический эффект от цифровизации экономики России будет достигнут, а возможно, превзойдет данные исследования компании McKinsey, проведенного летом 2017 года, поскольку, согласно данным Росстата, общий объем ВВП в России в 2016 году составил 86 трлн рублей.

Университет Тафтса (Школа права и дипломатии им. Флетчера) и компания Mastercard совместно провели исследование Digital Evolution Index 2017. Согласно данным представленного исследования Россия демонстрирует постоянное увеличение роста, практически достигла вершины цифрового становления, формируя привлекательный инвестиционный климат в экономике.

Результаты проведенного исследования Digital Evolution Index 2017 показали, что в рейтинге цифровых экономик мира Россия находится на 39-м месте, рядом с КНР, Индией, Филиппинами и Малайзией. На сегодняшний день странами-лидерами с цифровой экономикой являются Швейцария, Швеция и Норвегия.

Топ-10 стран представляют США, Великобритания, Сингапур, Дания, Южная Корея, Финляндия и Гонконг¹. Лидерами в области цифровой экономики стали Сингапур, США, Израиль, а также Западная Европа (Италия, Германия, Великобритания, Испания, и др.). На сегодняшний день Россия является представителем группы активных последователей. Россия только развивает такие показатели, как степень цифровизации, объем цифровой экономики в ВВП и освоение технологий, используемых странами-лидерами, но уже сейчас наша страна имеет хороший эффект от инвестиций в модернизацию инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий и совершенствование технологий в государственном секторе.

На сегодняшний день, в ВВП России цифровая экономика составляет 3,9%, по сравнению со странами-лидерами это ниже в 2–3 раза. Однако уже сейчас можно отметить серьезный рост в данном направлении. Если рассматривать объем цифровой экономики как главный показатель, то за последние годы стоит отметить повышенную динамику. ВВП страны вырос с 2011 по 2015 год на 7%, а увеличение объема цифровой экономики произошло на 59%, то есть на 1,2 трлн руб. Следовательно, цифровая экономика за последние пять лет составила 24% общего прироста ВВП.

Заместитель министра связи Российской Федерации Алексей Козырев в своем выступлении на TAdviser Summit 2017 описал фундамент цифровой экономики России в 2024 году – это квалифицированное ИТ-регулирование, эффективно действующая инфраструктура, национальные центры по формированию и развитию компетенций совместно с цифровые платформы.

За неполные 10 месяцев 2017 года Россия сформировала и сделала важные шаги по продвижению цифровой экономики. На уровне страны это:

- 1) Экспертный совет по блокчейн-технологиям и цифровой экономике – организован Государственной Думой Российской Федерации;
- 2) организуется законодательное регулирование беспилотников, больших данных и блокчейна;
- 3) Генпрокуратура – площадка для обкатки цифровой экономики;
- 4) «Микрон» предложил создать в Зеленограде полигон для пилотных проектов цифровой экономики;
- 5) регулирование рынка ЦОДов в программе Цифровая экономика;
- 6) Цифровая трансформация начинается в банковской сфере. Сбербанк, «Ростех», «Ростелеком» и «Росатом» встанут у руля цифровой экономики;
- 7) Федеральная беспроводная сеть LPWAN. Трафик Рунета, проходящий через зарубежные серверы, сократится до 5%. Повсеместный безлимитный Интернет, важная тема и актуальный вопрос, рассматриваемый на уровне кабинета;
- 8) эффект реализации цифровой экономики во многом зависит от качества трудовых ресурсов, в связи с этим ежегодно 5 млрд руб. планируется выделять на переобучение россиян

На этапе формирования программы «Цифровая экономика» было уделено внимание интегра-

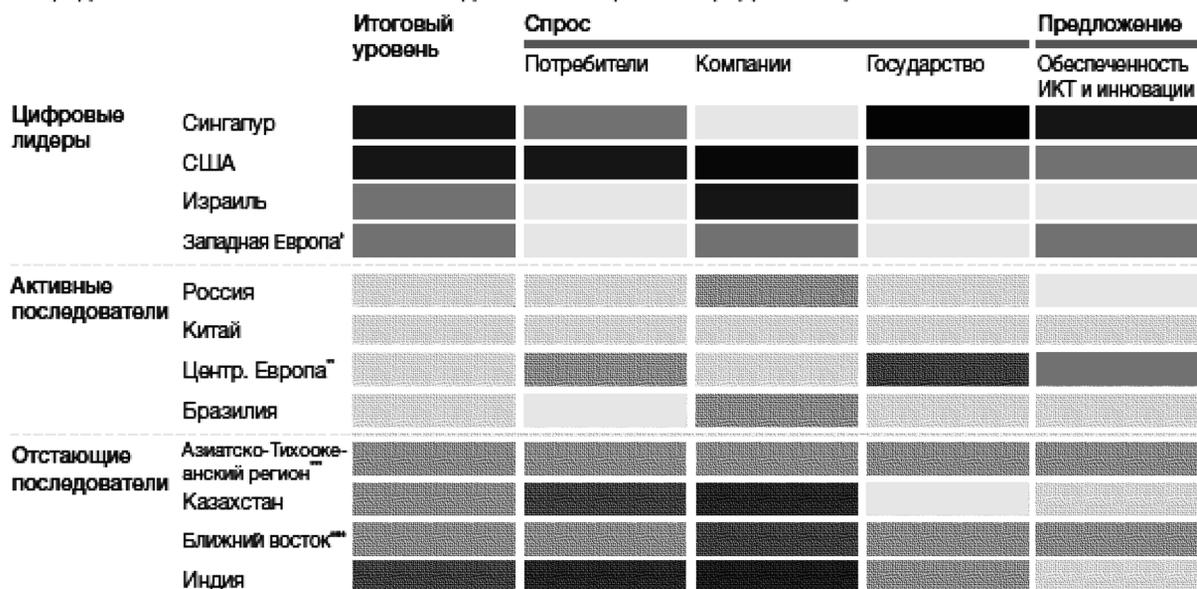
¹ URL: <http://www.fingramota.org/teoriya-finansov/it-em/2198-chto-takoe-tsifrovaya-ekonomika>.

Расчеты McKinsey

Сравнение индекса цифровизации России с мировыми экономиками

Упорядочено по итоговым значениям индекса

Уровень цифровизации: низкий высокий

* Великобритания, Германия, Испания, Италия, Норвегия, Франция, Швеция

** Польша и Чехия

*** Австралия, Гонконг, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Тайвань, Филиппины, Южная Корея, Япония

**** Бахрейн, Египет, Иордания, Катар, Кувейт, Ливан, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия

ИСТОЧНИК: Всемирный банк; Всемирный экономический форум; Международный союз электросвязи; Digital in 2017 Global Overview by We Are Social and Hootsuite; EIU; Euromonitor International; MAGNA; McKinsey Global Institute; Networked Readiness Index 2016; Strategy Analytics; Thomson Reuters; UN E-Government Survey 2016. Подробнее об источниках см. раздел «Библиография»

Индекс цифровизации стран рассчитывается на основе 24 показателей, позволяющих оценить уровень использования цифровых технологий в повседневной деятельности потребителей, компаний и государственных органов, а также обеспеченности ИКТ-инфраструктурой и развития цифровых инноваций. Подробнее о методологии расчета индекса см. раздел «Приложение»

Рис. 2. Сравнительный анализ цифровизации стран

Источник: Цифровая Россия: новая реальность. McKinsey & Company, 2017.

ции цифровой экономики России в пространство цифровой экономики государств-членов ЕАЭС.

В начале осени 2017 года в Казахстане, в ходе республиканского совещания по вопросам цифровизации, министр связи и массовых коммуникаций Российской Федерации Николай Никифоров рассказал об опыте России, обозначил важность государственной программы «Цифровой Казахстан» и обсудил с Нурсултаном Назарбаевым перспективы создания совместной комиссии по цифровизации, занимающейся разработкой ключевых стратегий для цифровой трансформации.

В августе 2017 года Россия и КНР (кандидат на вступление в ЕАЭС) рассмотрели возможности цифрового экономического сотрудничества, а также согласованность действий и возможные партнёрские программы в рамках международных организаций. По мнению Рашида Исмаилова, являющегося заместителем министра связи

и массовых коммуникаций Российской Федерации, большое внимание должно уделяться инновационному развитию, взаимодействию в прогрессивных зонах нанотехнологий, цифровой экономики, искусственного интеллекта и современных вычислительных технологий. Рашид Исмаилов отметил наличие значительного потенциала двустороннего российско-китайского партнерского взаимодействия в области цифровой экономики».

Кроме того, в августе 2017 года Николай Никифоров – министр связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и Ненад Попович – министр по вопросам инноваций и технологического развития Республики Сербии (ведет переговоры о создании зоны свободной торговли с ЕАЭС) обсудили алгоритм действий и перспективные направления цифровой экономики в Сербии и России. В процессе обсуждения сотрудничества в области информационных

технологий и цифровой экономики Николай Никифоров рассказал о направлениях развития российской цифровой экономики, акцентировал внимание на важности обмена опытом в области государственного управления, представив данные по городу Иннополис и по Фонду Сколково, затронув актуальную и современную тенденцию формирования «умных городов» и необходимости развития электронного государства. Со стороны Сербии поступило предложение по обмену опытом в почтовой сфере.

По результатам встречи было принято решение организовать стратегическую рабочую группу по инновациям и технологическому развитию по взаимодействию между Сербией и Россией на уровне министерств обеих стран.

По оценке Глобального института McKinsey, увеличение ВВП к 2025 году возможно за счет интернет-технологий (Китай – до 22%), за счет стоимости, создаваемой цифровыми технологиями (США – до 1,6–2,2 трлн долл.), в России на 4,1–8,9 трлн. руб. за счет экономического эффекта от цифровизации экономики (Россия – на 4,1–8,9 трлн руб.). Следовательно, главными факторами конкурентоспособности на мировой арене являются цифровые преобразования. Цифровые технологии являются критически значимыми для поддержания национальных интересов, ослабляющими информационную и технологическую зависимость и одновременно с этим усиливающими конкурентоспособность Российской Федерации на мировом рынке.

Одна из наиболее распространенных сфер деятельности, касающаяся почти каждого члена общества, – торговля. Вхождение цифровых технологий в коммерцию и торговлю произошло достаточно быстро. Сегодня мы можем говорить о том, что мобильные, аналитические, облачные технологии и определенная инфраструктура в виде систем связи достаточно широко применяются в сфере торговли, помогая и увеличивая возможности ведения бизнеса.

Подтверждением вышеизложенному могут быть результаты исследования, проведенного компаний PwC в 2016 году, которые показывают, что трансформирование общества под влиянием цифровизации, с одной стороны, делает более мобильной повседневную жизнь людей, а с другой – модифицирует бизнес. Активное развитие интернет-торговли оказывает сильное влияние на модель поведения потребителя и, согласно данным аналитиков PwC, розничная торговля находится на пороге революции.

Глобальные тенденции торговли, рост интернет-продаж и повышенное использование мобильных устройств для совершения покупок побуждают компании совершенствовать методы сбыта, формируя тем самым персонализи-

рованный подход к каждому покупателю. Персонификация тренд ритейла в России и в мире, достигаемый с помощью технологического тренда – виртуальной и дополненной реальностью.

Технологии гео-таргетинга, Wi-Fi трекинга, «умные» покупательские тележки, RFID – метки, электронные ценники увеличивают результативность торговой деятельности, выражающейся в оптимизации процесса ритейла, рост объема продаж, уменьшения издержек. Так, например, специалисты-практики внедрения современных технологий в ритейле посчитали, что достигают экономию в 160 часов рабочего времени при применении только одной автоматической кассы.

Несмотря на все более широкое и повсеместное применение мобильного устройства в процессе шопинга, для некоторых потребителей остается важно перед покупкой поддержать товар в руках и оценить его потребительскую ценность. Эту задачу помогает реализовать концепция интегрированных продаж – Omni-channel, то есть объединение оффлайн и онлайн каналов. Компания Hoff развивает омникальные сервисы, «Мэлон Фэшн групп» с 2016 года реализует концепцию Omni-channel, компания «Леруа Мерлен» только планирует использовать технологии, позволяющие сформировать омниканал. Нельзя не сказать, что омниканальность уже затронула и ювелирный рынок, а компания Адамас последние годы пытается не просто перевести любое взаимодействие с клиентом в онлайн, а объединить коммуникацию с клиентом.

Таким образом, глобальные изменения, вызванные бурным развитием цифровых технологий как в экономике в целом, так и в торговле, являющейся одним из индикаторов состояния общества, предоставляют невероятно широкие возможности для взаимодействия как на региональном, так и на международном рынках. Помимо усиления конкурентоспособности и, соответственно, повышения качества ведения бизнеса, открываются пути ведения интернациональных проектов в различных международных организациях и союзах.

Литература

1. В регионах запускают пилотные проекты использования технологии блокчейн // РосБизнесКонсалтинг. 2017. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59e7119a9a79474226f01592?from=newsfeed>.
2. Королева С. И. Становление и развитие торговли XX века в лицах. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2016. С. 212.
3. Медведев призвал прыгнуть в цифровой мир до искусственного интеллекта // Интерфакс. 2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/>

technology/news/2017/10/17/738220-medvedev-prizivaet.

4. Оверченко М., Невельский А. Как учесть цифровую экономику в ВВП // Ведомости. 2016. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/07/07/648289-tsifrovuyu-ekonomiku-vvp>.
5. Паньшин Б. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития // Наука и инновации. 2016. №3 (157).
6. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <http://www.gks.ru/>.
7. Цифровая Россия: новая реальность. McKinsey & Company, 2017.
8. Цифровая экономика увеличит к 2025 году ВВП России на 8,9 трлн руб. // РосБизнесКонсалтинг. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/05/07/2017/595cbefa9a7947374ff375d4.
2. Koroleva S. I. (2016) The formation and development of trade in the XX century. Publisher: Publishing house «Research library», p. 212.
3. Medvedev urged to jump into the digital world to artificial intelligence. (2017) *Interfax*. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2017/10/17/738220-medvedev-prizivaet>.
4. Overchenko M., Nevelsky A. (2016) How to take into account the digital economy to GDP. *Vedomosti*. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/07/07/648289-tsifrovuyu-ekonomiku-vvp>.
5. Panshin B.(2016) Digital economy: characteristics and trends of development. *Science and innovations*, no. 3 (157).
6. Federal state statistics service (Rosstat). URL: <http://www.gks.ru/>.
7. Digital Russia: the new reality. (2017) McKinsey & Company.
8. The digital economy will increase by 2025 Russia's GDP was 8.9 trillion. (2017) *RBC*. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/05/07/2017/595cbefa9a7947374ff375d4.

References

УДК 323.1

И. П. Хоминич,
доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой «Управление
рисками, страхование и ценные
бумаги», РЭУ им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия;
e-mail: k_strahovanie@rea.ru

Страховое законодательство развитых стран и институциональная организация страхового надзора: результаты сравнительного анализа¹

Аннотация

Цель работы. Целью статьи является формирование выводов в ходе сравнительного анализа страхового законодательства и институционального устройства органов страхового надзора ряда развитых стран, выявление их общих черт, национальных особенностей, новаций, обусловленных глобальным кризисом.

Материалы и методы. В статье использованы материалы официальных сайтов, законодательных и нормативных актов, позволяющие идентифицировать общие аспекты и национальные характеристики страхового законодательства и организационного устройства регулирующих и надзорных органов Германии, Швейцарии, Австралии и США с акцентом на типовую модель регулятора. В ходе исследования использованы методы сравнения, систематизации, обобщения.

Результат. В контексте проведенного исследования очевидно, что все национальные страховые рынки стран, включая Россию, интегрированных в той или иной степени в мировую финансовую систему, придерживаются близкой по содержанию идеологии реформ финансового регулирования и надзора, в основе которой лежит риск-ориентированный подход, а также глобальные стандарты, обусловленные уроками последнего мирового финансового кризиса, адаптированные к особенностям национальных страховых рынков.

Заключение. По итогам исследования (выводы) определены направления совершенствования страхового законодательства, надзора, которые представляются важными для оценки перспектив развития надзорной деятельности за страховыми организациями в России.

Ключевые слова: страхование, регулятор, мегарегулятор, страховой надзор, страховое законодательство, реформы финансового регулирования, риск-ориентированный подход.

I. P. Hominich,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of chair "Risk management,
insurance and securities", Plekhanov
Russian Economic University,
Moscow, Russia;
e-mail: k_strahovanie@rea.ru

The Insurance Legislation of Developed Countries and the Institutional Organization of Insurance Supervision: the Results of a Comparative Analysis

Abstract

Purpose of work. The aim of the article is the formation of conclusions in the comparative analysis of the insurance legislation and the institutional structure of bodies of insurance supervision a number of developed countries, identifying their common features and national peculiarities, innovations, due to the global crisis.

¹ Материал подготовлен по результатам исследований в рамках Госконтракта РЭУ им. Г.В. Плеханова с Банком России в 2014–2015 гг. по теме «Формы и методы применения надзорных мер в отношении субъектов страхового дела на примере Германии, Швейцарии, Австралии, США и рекомендации по их адаптации и возможному применению в России с учетом российской специфики».

Materials and methods. *The article used materials of official sites of legislative and normative acts allowing to identify common aspects and characteristics of the national insurance legislation and the institutional arrangements for regulatory and Supervisory authorities of Germany, Switzerland, Australia and the USA with emphasis on the standard model of the regulator. The study used methods of comparison, systematization, generalization.*

Results. *In the context of the conducted research it is obvious that all the national insurance markets of the countries, including Russia, are integrated in varying degrees into the global financial system, stick close in the content of the ideology of reforms in financial regulation and supervision, which is based on a risk-based approach and global standards due to the lessons of the recent global financial crisis, adapted to the particularities of national insurance markets.*

Conclusion. *At the end of the study (conclusions) directions improve insurance legislation and supervision that are important to assess the prospects of development of Supervisory activities in insurance organizations in Russia.*

Keywords: *insurance, regulator, megaregulator, insurance supervision, insurance legislation, financial regulation reforms, risk-oriented approach.*

В 2017 году вышла в свет монография, подготовленная творческим коллективом преподавателей Плехановского университета, проводивших научные исследования передовых международных практик регулирования и надзора за деятельностью субъектов страхового рынка [1]. Авторы исследования исходили из необходимости в сложившихся непростых условиях последовательно изучить накопленный развитыми странами опыт страхового регулирования и надзора, прежде всего, с целью поиска возможностей его эффективной адаптации к реалиям российского страхового рынка. В настоящее время очевидна необходимость преодолеть отставание по многим количественным и качественным позициям и самого российского страхового рынка, и системы его регулирования, надзора от зарубежных аналогов, взяв на вооружение передовые, наиболее эффективные практики и технологии. Известно, что последние формировались и совершенствовались столетиями параллельно развитию субъектов страховой деятельности как объектов надзора. Страховому же рынку России всего три десятилетия.

Вместе с тем авторы склонны рассматривать тему повышения эффективности страхового надзора более глубоко и масштабно, в контексте главной задачи современного этапа социально-экономического развития страны. Имеется в виду поиск путей выхода из стагнации, моделей «запуска» нового этапа экономического роста. Научные исследования зарубежных ученых однозначно свидетельствуют о наличии тесной связи между выбранным типом модели регулирования финансового рынка, исторически сложившейся глубиной финансовой системы, национальной институциональной спецификой и ускорением экономического роста. Кроме того, доказано присутствие устойчивой корреляции между развитием финансового рынка и открытостью национальных товарных рынков. Финансовый рынок обеспечивает соединение спроса на капитал и его предложения, вовлечение мелких сбережений в общий процесс трансформации сбережений в инвестиции и во многом определяет траекторию,

динамику развития экономики и общества в конкретных странах.

Для России на всем протяжении рыночных реформ было характерно невыполнение финансовым, в том числе страховым рынком основных функций, связанных с аккумулярованием частных капиталов и преобразованием их в инвестиции. Функции страховых организаций наряду с другими финансовыми институтами как финансовыми посредниками на рынке капиталов не осуществлялись в должной мере, что обуславливало недоинвестирование национальной экономики. Причины известны и исследовались во многих научных работах. Тем не менее рынок «длинных» денег, в том числе при активном участии страховщиков жизни и негосударственных пенсионных институтов, до сих пор не сформировался в нашей стране.

Страховой же рынок как наиболее развитый среди отечественных сегментов небанковского финансового рынка, по мнению некоторых экспертов, в настоящее время находится в кризисе, обусловленном целым рядом причин.

По результатам проведенного сравнительного анализа страхового законодательства и институциональной структуры надзорных органов в четырех странах с высоким уровнем развития страховой деятельности и рыночной экономики в целом (Австралия, Соединенные Штаты Америки, Германия, Швейцария) были получены выводы, которые представляются важными для оценки перспектив развития надзорной деятельности за страховыми организациями в России [1]. В течение последних лет, по крайней мере с начала работы мегарегулятора финансового рынка, то есть Банка России, в нашей стране активизировались реформы системы финансового регулирования, которые распространяются в полной мере и на страхование. Общая направленность российских реформ находится в полном соответствии с мировыми тенденциями в данной области [2, 3, 4] и характеризуется ужесточением требований к капиталу, резервам, платежеспособности страховщиков, стандартам составления прозрачной и достоверной отчетности, инвестиционным ри-

скам и постоянному контролю за собственными рисками. В связи с этим передовой опыт в области страхового законодательства, надзора, регулирования за субъектами страхового рынка заслуживает внимания отечественного регулятора.

В изученных странах страховому надзору посвящены либо самостоятельные законы, либо существенные по объему разделы общего действующего закона о страховании. Правда, есть прецедент в Австралии, где Акт о страховании (1978 года [5] с изменениями, вступившими в силу в 2014 г.), несмотря на название на самом деле целиком посвящен надзору. Этот закон, изложенный более чем на 130 страницах текста, содержит краткое описание австралийского регулятора (APRA – Australian Prudential Regulation Authority – Австралийское управление пруденциального регулирования) и подробное изложение непосредственно надзорной деятельности. Постатейно рассмотрены процедуры авторизации (выдача разрешений на ведение страхового бизнеса, т. е. лицензирование) компаний общего страхования, холдинговых компаний, развернуто раскрыты инструменты микропруденциального надзора за деятельностью субъектов страхового рынка, функции и обязанности аудиторов и актуариев, назначение и содержание отчетности. Особо представлен раздел о макропруденциальном надзоре. Он в числе еще некоторых направлений надзорной работы вправе считаться наиболее новым, рожденным вызовами посткризисного периода и рекомендациями глобальных организаций.

В странах с моделью мегарегулятора действуют по два национальных закона – один о самом мегарегуляторе (границы, предмет, объект, цель, задачи регулирования, взаимодействие с другими аналогичными структурами и т. д.), а второй – о страховом надзоре или страховании. Такая ситуация имеет место в Германии (BaFin (Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht) – Federal Financial Supervisory Authority) – Федеральное ведомство (агентство) по финансовому надзору), Швейцарии (FINMA (Swiss Financial Market Supervisory Authority) – Управление по надзору за финансовым рынком Швейцарии). Модель страхового законодательства похожа на российскую. В нашей стране также действуют два закона – один о Банке России как о мегарегуляторе финансового рынка, другой – об организации страхового дела, включая надзор.

В Швейцарии Federal Act on the Swiss Financial Market Supervisory Authority (Financial Market Supervision Act, FINMASA) 2007 года содержит общие положения для всех сегментов финансового рынка, представляющих собою комплексный объект регулирования, и общие положения об инструментах надзорной деятельности FINMA. К последним, обозначенным в главе 3

Акта, относятся аудит со всеми требованиями к аудиторским компаниям и их персоналу, отчетности, а также публикации правил и решений для общественности, отчетность и др.

Логика построения законов и последовательность изложения содержания различны в разных национальных законах. В частности, в Германии внушительный по объему Акт о надзоре за страховыми компаниями (1993 г. с изменениями от 2007 года) включает 11 глав в т. ч. 161 секцию (подглавы). Каждая из глав подробно раскрывает положения, регламентирующие: содержание надзорной деятельности (главы 1–2, секции с 1 по 14, а также глава 5, секции с 81 по 103), а также надзора за конгломератами (глава 5b), страховыми и финансовыми группами (глава 5c), надзора за трансграничной деятельностью в рамках Евросоюза (глава 6, секции 105–111), профессиональные пенсионные системы (глава 7, секции 112–133), нормы управления организациями общего страхования, в т. ч. требования достаточности капитала, инвестициям, формированию и размещению страховых резервов, аудит, внутренний контроль, платежеспособность, требования к квалификации руководителей, страховые посредники и т. д. (глава 4, секции 53–80), взаимного страхования (глава 3, секции с 15 по 53) и т. д.

Регулирование и надзор за страховой деятельностью в США осуществляются штатами, хотя несколько лет назад создан специализированный государственный федеральный орган (FIO–Federal Insurance Office), деятельность которого связана с надзором за страховыми организациями. Примечательна и весьма продуктивна, на наш взгляд, структура законов о страховании штатов Коннектикут [5] и Нью-Йорк [6]. В целом законы штатов о страховании похожи друг на друга:

- являются составной частью Кодекса или Свода законов штата;
- последовательно и логично включают все положения, описывающие ведение страховой деятельности во всех аспектах;
- нет отдельной главы, посвященной страховому надзору, но в каждой главе закона по разным направлениям страховой деятельности присутствует описание форм, методов, инструментов регулирования и надзора, требований к внутреннему контролю и аудиту, отчетности и т. д.

Изученные в ходе исследования законы штатов о страховании напоминают хороший академический учебник для всех участников страховых отношений, заинтересованных в профессиональных знаниях и соблюдении установленных правил. Сами страховщики всех специализаций (субъекты страхового дела), представители организаций инфраструктуры страхового рынка (судебных органов, аудиторских, консалтинго-

вых, рейтинговых, сюрвейерских компаний и т.д.), участники саморегулируемых организаций, профессиональных объединений, и, что самое главное, клиенты (страхователи, выгодоприобретатели), а также сотрудники регулирующих, надзорных органов, иных связанных подразделений и служб властей штата могут использовать информацию закона для более глубокого и конкретного изучения предмета – страховой деятельности и правил ее осуществления на территории данного штата.

Например, предлагается возможность выбора из многих аспектов (22 главы) требуемой информации из закона. В частности, из главы IV «Финансовое состояние страховщика и доклады суперинтенданта» можно выбрать подглаву А «Правила общего применения», в которой обратиться в том числе к Части 82 «Риск-менеджмент в организации и оценка собственного риска и платежеспособности», а затем – к Подчасти S 82 «Оценка собственного риска и платежеспособности». «Конструкция» текста закона (принцип «матрешки») удобна для его изучения и применения.

По результатам сравнительного анализа законодательства и институциональной структуры органов страхового надзора по странам сформулированы следующие обобщающие выводы, представляющие собой общий итог систематизации полученной информации.

В изучаемых странах действует либо самостоятельный государственный орган страхового надзора (Австралия, штаты США), либо мега-регулятор (Швейцария, Германия), выполняющий функции надзора за страховым и другими финансовыми рынками. В некоторых странах полномочия по страховому регулированию разделены между несколькими ведомствами, которым подотчетны страховые компании разного профиля деятельности (Германия, штат Нью-Йорк), либо, как в модели «TwinPeaks» часть функций по регулированию рынка страховых услуг передана Австралийской комиссии по ценным бумагам и инвестициям.

Финансирование надзорных органов осуществляется посредством сборов, пошлин, штрафов, взимаемых с подконтрольных компаний. Это положение особенно выделяется из общего ряда, поскольку, по мнению исследователей, свидетельствует о высокой культуре взаимоотношений участников страхового рынка, глубоком понимании необходимости надзора, а также высокой миссии страховщиков, состоящей, прежде всего, в защите клиентов от рисков и предоставлении им качественных страховых услуг.

В ряде стран существует организация, координирующая надзорные органы государства (NAIC в США, Федеральный совет Швейцарии, Совет финансовых регуляторов в Австралии), а также

действуют директивы и принципы страхового регулирования ЕС, обязательные для соблюдения всеми странами-членами ЕС.

В исследованных странах действуют самостоятельные законы о страховании (страховом надзоре), а также нормативно-правовые документы, регулирующие функции и полномочия надзорных органов. Часто эти полномочия непосредственно прописаны в законах о страховании. Как правило, в законах уже зафиксированы посткризисные изменения вплоть до 2013–2014 гг., например о риск-менеджменте в компаниях, оценке собственных рисков и платежеспособности, о «домашних» и иностранных страховщиках, трансграничных операциях и особенностях их регулирования, холдинговых компаниях и конгломератах.

В законах о страховании регламентируются правила и условия лицензирования участников страхового рынка; условия обеспечения платежеспособности и финансовой устойчивости страховщиков, формирование резервов; основы расчетов страховых тарифов и премий; правила осуществления видов страхования и перестрахования; защита прав потребителей и урегулирование претензий страхователей; вопросы пресечения и борьбы со страховым мошенничеством и ограничениями добросовестной конкуренции; меры ответственности за нарушение законодательства; налогообложение страховых компаний и др.

Во всех странах предусмотрены санкции (штрафы, взыскания и другие виды наказаний) за нарушение законодательства в области страхования, причем они могут носить как административный, так и уголовный характер.

В законах зафиксированы превентивные методы надзора, которые «встроены» в содержание законов. При этом не приводятся методики, а лишь указываются их смысл, необходимость применения, процедура, организация оценки и отчетность по итогам.

В зарубежном законодательстве зафиксированы положения, регулирующие деятельность организаций, относящихся к инфраструктуре страхового надзора (аудиторские структуры, омбудсмен, самостоятельные профессиональные организации и др.). Отмечается участие судебно-правовых инстанций, обеспечивающих информирование прав собственности, контрактных прав и обязанностей, а также участие их в процессе применения санкций.

Следует отметить еще один важный аспект, который оказал и продолжает оказывать влияние на содержание правовых актов и несколько отличает страны друг от друга. Все четыре страны – разные с точки зрения отношения к глобальным стандартам и влиянию глобального сообщества. Так, Германия в качестве члена Евросоюза обязана соблюдать общие нормы и требования ЕС,

стараясь при этом, чтобы они соответствовали суверенным интересам.

США, Швейцария и Австралия не входят в региональные объединения, которые могли бы рекомендовать им единые стандарты и требования. Они относительно свободны в своих решениях и выборе направлений реформ. При этом глобальные стандарты (например, FSAP от IMF и G 20) справедливы для всех, в т. ч. и для них.

США, Швейцария и Австралия (Германия – опосредованно через Евросоюз) при осуществлении надзора за субъектами страховой деятельности и совершенствовании законодательства в этой области имеют следующие ориентиры:

- особенности национального страхового рынка со сложившимися традициями, историей, преимуществами и недостатками, над которыми надо работать;
- особенности национальной экономики, демографии, государственной экономической политики, которые опосредованно формируют тенденции страхового рынка;
- глобальные вызовы, которые обуславливают необходимость создания новых стандартов финансового регулирования и надзора и соответствия им национальных финансовых систем.

В контексте проведенного исследования очевидно, что все национальные страховые рынки стран, включая Россию, интегрированных в той или иной степени в мировую финансовую систему, придерживаются близкой по содержанию идеологии реформ финансового регулирования и надзора. В основе этой идеологии – риск-ориентированный подход, в том числе в стратегическом аспекте, а также глобальные стандарты, обусловленные уроками последнего мирового финансового кризиса, адаптированные к особенностям национальных страховых рынков.

Литература

1. Надзор за деятельностью субъектов страхового рынка: современная практика и перспективы развития / Под ред. А. П. Архипова, И. П. Хоминич. М: РУСАЙНС, 2017.
2. Insurance Core Principles, Standards, Guidance and Assessment Methodology. – IAIS. – 1 October 2011 (amendments 2013). URL: http://www.iaisweb.org/view/element_href.cfm?src=1/20567.pdf.

iaisweb.org/view/element_href.cfm?src=1/20567.pdf.

3. Stress Testing by Insurers: Guidance Paper. – IAIS. – October 2003. URL: http://www.iaisweb.org/view/element_href.cfm?src=1/119.pdf.
4. The Prudential Regulation Authority's approach to insurance supervision. – Bank of England, Prudential Regulation Authority. – June 2014 URL: <http://www.bankofengland.co.uk/publications/Documents/praaapproach/insuranceappr1406.pdf>.
5. General Statutes of Connecticut. Revised to January 1, 2017. URL: http://www.cga.ct.gov/current/pub/title_38a.htm.
6. New York Codes, Rules and Regulations. URL: [https://govt.westlaw.com/nycrr/Browse/Home/NewYork/NewYorkCodesRulesandRegulations?guid=I51d3a3f0ac3d11dd9f72c1eb90efe723&originationContext=documenttoc&transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)](https://govt.westlaw.com/nycrr/Browse/Home/NewYork/NewYorkCodesRulesandRegulations?guid=I51d3a3f0ac3d11dd9f72c1eb90efe723&originationContext=documenttoc&transitionType=Default&contextData=(sc.Default)).

References

1. Arkhipova A. P., Hominich I. P. (eds.) (2017) Supervision over activity of subjects of the insurance market: current practice and prospects.
2. Insurance Core Principles, Standards, Guidance and Assessment Methodology. – IAIS. – 1 October 2011 (amendments 2013). URL: http://www.iaisweb.org/view/element_href.cfm?src=1/20567.pdf.
3. Stress Testing by Insurers: Guidance Paper. – IAIS. – October 2003. URL: http://www.iaisweb.org/view/element_href.cfm?src=1/119.pdf.
4. The Prudential Regulation Authority's approach to insurance supervision. – Bank of England, Prudential Regulation Authority. – June 2014 URL: <http://www.bankofengland.co.uk/publications/Documents/praaapproach/insuranceappr1406.pdf>.
5. General Statutes of Connecticut. Revised to January 1, 2017. URL: http://www.cga.ct.gov/current/pub/title_38a.htm.
6. New York Codes, Rules and Regulations. URL: [https://govt.westlaw.com/nycrr/Browse/Home/NewYork/NewYorkCodesRulesandRegulations?guid=I51d3a3f0ac3d11dd9f72c1eb90efe723&originationContext=documenttoc&transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)](https://govt.westlaw.com/nycrr/Browse/Home/NewYork/NewYorkCodesRulesandRegulations?guid=I51d3a3f0ac3d11dd9f72c1eb90efe723&originationContext=documenttoc&transitionType=Default&contextData=(sc.Default)).

УДК 339.9

Н. Г. Щеголева,

доктор экономических наук,
профессор, заведующий кафедрой
мировой экономики и управления
внешнеэкономической деятельностью,
факультет государственного управления,
Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова,
Россия, Москва;
e-mail: shegoleva@spa.msu.ru

О. И. Терентьева,

кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики инновационного
развития, Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова,
факультет государственного управления,
Россия, Москва;
e-mail: terentieva@spa.msu.ru

Валютная интеграция в ЕАЭС: тестирование на соответствие критериям оптимальной валютной зоны

Аннотация

Цель работы. Переход на единую валюту мультиплицирует интеграционные процессы в финансовой сфере, минимизирует валютные риски, активизирует движение капитала, финансовых активов. Цель исследования – тестирование издержек валютной интеграции в ЕАЭС в кратко-среднесрочной перспективе.

Материалы и методы. Критерии оптимальной валютной зоны: волатильность двустороннего номинального обменного курса и соответствие темпов роста цен (инфляции).

Результат. Проведенный анализ данных по ВВП за 2016 г. показал, что максимальную долю в суммарном ВВП ЕАЭС составляет Россия (ВВП = 1 286 153 млн долларов США, около 87%), остальные страны значительно уступают РФ по данному индикатору: ВВП Армении составляет 10 547 млн долларов США (1%); Беларуси – 47 164,60 млн долларов США (3%); Казахстана – 133 657, 10 млн долларов США (8%); Киргизии – 6 551,70 млн долларов США (менее 1%), что снижает общий экономический потенциал международной экономической организации ЕАЭС. Авторские расчеты демонстрируют, что для большинства стран-членов ЕАЭС вступление в валютный союз в кратко-среднесрочной перспективе будет сопровождаться существенными издержками (в связи с вариативностью темпов инфляции и высокой волатильностью обменных курсов). Белоруссия по данным показателям демонстрирует максимальные издержки при возможном переходе на единую валюту в связи с высокой волатильностью количественных показателей инфляции и обменных курсов, по сравнению с остальными странами – партнерами по ЕАЭС; интеграция при формировании валютного союза России с Казахстаном, Арменией, Киргизией будет сопряжена с относительно меньшими издержками.

Заключение. В качестве одного из возможных сценариев представляется реалистичным обратиться к клиринговому взаиморасчетам между партнерами ЕАЭС, например позитивному опыту использования переводного рубля.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), региональная валютная интеграция, ОВЗ (оптимальная валютная зона), транзакционные издержки, ИПЦ (индекс потребительских цен), ВВП (валовой внутренний продукт), клиринг, переводной рубль.

N. G. Shchegoleva,

ScD (Economics), full professor, Head of
the Department International Economics
and Management of Foreign Economic
Activity, School of Public Administration,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia;
e-mail: shegoleva@spa.msu.ru

O. I. Terenteva,

PhD (Economics), Associate Professor
of the Department of the Economics
of Innovative Development, School
of Public Administration, Lomonosov
Moscow State University,
Moscow, Russia
e-mail: terentieva@spa.msu.ru

Monetary Integration in the Eurasian Economic Union (EEU): Testing for Compliance with the Criteria for an Optimal Currency Area

Abstract

Purpose of work. *The transition to a single currency multiplies integration processes in the financial sphere, minimizes currency risks, activates the movement of capital, financial assets. The purpose of the study is to test in the short to medium term the costs of currency integration in the EEU.*

Materials and methods. *Criteria for an optimum currency area: volatility of bilateral nominal exchange rate and the compliance of the growth rate of prices (inflation).*

Results. *The analysis of the data of GDP for 2016 showed that the maximum share in the total GDP of the EEU belongs to Russia: about 87% (GDP = 1 286 153 million U.S. dollars), the other countries are much inferior to Russia by this indicator: GDP of Armenia is 10 547 million USD (1%); GDP of Belarus is 47 164,60 million USD (3%); GDP of Kazakhstan is 133 657,10 million USD (8%); Kyrgyzstan – 6 551,70 US \$ million (less than 1%), this reduces the overall economic potential of such international economic organization as the EEU. Authors' calculations show that for most of the EEU member countries joining to a currency union will be accompanied by significant costs (due to the variability in the rates of inflation and the high volatility of exchange rates). Belarus, according to these indicators, demonstrates the maximum costs under a possible transition to a single currency due to the high volatility of quantitative indicators of inflation and exchange rates, compared with the rest of the partner countries in the EEU; integration in the formation of the currency union of Russia with Kazakhstan, Armenia, Kyrgyzstan will be associated with relatively lower costs.*

Conclusion. *As one of the possible scenarios, it seems realistic to turn to the positive experience of using the transferable ruble in mutual settlements between the partners of the EEU, for example, the positive experience of the use of the transferable ruble.*

Keywords: *Eurasian Economic Union (EEU), OCA (optimal currency area), transaction costs, CPI (consumer price index), GDP (gross domestic product), clearing, transferable ruble.*

Различным аспектам международной экономической интеграции посвящены труды Б. Баласса, П. Де Грауэ, Р. Манделла, Р. Маккиннона, П. Кенена, П. Кругмана, А. Роуза; М. Флеминга и др. [11–20].

Фундаментальные основы валютной интеграции были раскрыты Р. Манделлом [17], определившим оптимальные критерии объединения валют или создания новой валюты – оптимальную валютную зону (ОВЗ):

- синхронность бизнес-циклов и реакция стран на экономические шоки;
- высокая степень торговой интеграции;
- внутренние бюджетные трансферты;
- внутренняя мобильность рабочей силы.

Последователи Р. Манделла – Р. Маккиннон, П. Кенен и М. Флеминг – включили в ОВЗ дополнительные критерии:

- размер страны;
- открытость экономики;
- диверсификация экономики;
- сопоставимость темпов инфляции;
- мобильность факторов производства;
- бюджетная интеграция [12, 14, 16].

Так, А. Роуз дополнил теорию ОВЗ гравитационными моделями международной торговли [20]. П. Кругман констатировал, что валютная интеграция ведет к углублению специализации, что, в свою очередь, увеличивает вероятность асимметричных шоков [15, с. 40]; данная гипотеза была подтверждена эмпирическим исследованием Г. Капорале [18], лейтмотивом которого стала идея о том, что для стран еврозоны имманентна высокая степень специализации производства.

Актуальность исследования перехода на единую валюту на пространстве ЕАЭС сопряжена с мультипликацией интеграционных процессов в финансовой сфере, активизацией движения ка-

питала, финансовых активов, а также с необходимостью минимизации валютных рисков. Данные проблемы нашли отражение в публикациях российских авторов С. М. Дробышевского, Е. А. Звоновой, А. Ю. Кнобеля, Л. Н. Красавиной, А. К. Миронова, А. В. Навоя, В. Я. Пищика, Д. И. Полевого и др. [2–4, 6–10].

Так, А. Ю. Кнобель и А. К. Миронов констатируют, что «с точки зрения готовности к валютному союзу с Россией на основании критериев ОВЗ наиболее близкими партнерами являются Украина и Молдова, отказавшиеся от активного участия в процессе евразийской интеграции, причем их близость по этим критериям, если сравнивать с результатами более ранних исследований, в последние годы лишь усилилась» [6, с. 98].

Для объективной оценки возможности перехода на единую валюту на пространстве ЕАЭС сформулируем некоторые выводы по основным макроэкономическим показателям стран-участниц ЕАЭС.

Факторный анализ состояния взаимной торговли государств-членов ЕАЭС и Евразийского экономического союза с другими государствами протестировал неоднородность в развитии национальных рынков стран-участников ЕАЭС. Так, государства-члены ЕАЭС на современном этапе обладают довольно невысокими показателями взаимной торговли, а также внешней торговли с третьими странами, где Россия занимает лидирующие позиции относительно остальных членов Союза. Рынок экспорта (как для внутреннего пользования партнерами ЕАЭС, так и для третьих стран), низко диверсифицирован, что снижает его конкурентоспособность на международном рынке, и имеет сильную сырьевую зависимость, делая его уязвимым от колебаний курсов, изменения цен на минеральную продукцию

и т.д. Как следствие, данные факторы замедляют рост процессов интеграции [10, с. 102].

Для повышения шансов на успешное введение единой валюты на территории ЕАЭС, по нашему мнению, необходимо синхронизированное движение отдельных базовых показателей для стран – участниц ЕАЭС, прежде всего:

- ВВП (валовый внутренний продукт);
- ИПЦ (индекс потребительских цен).

Напомним, что государства-члены Таможенного союза и Единого экономического пространства (ТС и ЕЭП) 9 декабря 2010 г. подписали Соглашение о согласованной макроэкономической политике, где содержится положение о том, что уровень инфляции (ИПЦ) не может превышать более чем на пять процентных пунктов уровень инфляции государства-члена ЕАЭС [1]. Однако между Россией и Киргизией данный индикатор составляет 5,9 п.п., разница с Арменией – 6,5 п.п., в то время как лаг между Казахстаном и Арменией составляет 9,6 п.п.; это значительно сокращает шансы на использование единой валюты на пространстве ЕАЭС.

На современном этапе интеграционного развития у государств-партнеров по ЕАЭС протестированы довольно низкие показатели ВВП [5, с. 53]. Так, суммарный ВВП ЕАЭС за 2016 г. составил 1 485 422 млн долл. США; наибольшая доля (87%) в суммарном вкладе ВВП приходится на Россию (1 286 153 млн долларов США), остальные страны значительно уступают Российской Федерации по данному индикатору: ВВП Армении составляет 10 547 млн долларов США (1%); Беларуси 47 164,60 млн долларов США (3%); Казахстана 133 657,10 млн долларов США (8%); Киргизии 6 551,70 млн долларов США (менее 1%), что снижает общий экономический потенциал международной экономической организации ЕАЭС.

Решение. Протестируем возможные издержки для государств – участников ЕАЭС при переходе на единую валюту. Для реализации этой задачи были использованы статистические данные национальных банков и национальных статистических комитетов, размещенные на официальных сайтах государств – членов интеграционного объединения ЕАЭС за период 2010–2016 гг.

При анализе использовались критерии ОВЗ: волатильность двустороннего номинального обменного курса и соответствие темпов роста цен (инфляции).

1. Номинальный валютный курс.

Данный показатель рассчитываем на основе формулы (1), где $SD(E_{ij})$ – стандартное отклонение значений логарифма валютного курса российского рубля к валюте страны-участницы ЕАЭС, а E_{ij}^t – курс российского рубля к национальным валютам стран-участниц ЕАЭС за 2009–2016 гг. Наибольшее значение величины

данного показателя тестирует максимальную волатильность двустороннего номинального валютного курса. Таким образом, чем больше значение $SD(E_{ij})$, тем выше величина издержек, сопряженная с формированием валютного союза.

$$SD(E_{ij}) = SD\left(\ln \frac{E_{ij}^t}{E_{ij}^{t-1}}\right) \quad (1)$$

Статистические данные отображены в таблице 1.

Таблица 1

Курсы российского рубля по отношению к национальным валютам стран-участниц ЕАЭС, 2009–2016 гг.

Год	Денежная единица			
	Белорусский рубль ¹	Казахский тенге ²	Армянский драм ³	Киргизский сом ⁴
2009	94,66	4,97	11,50	1,4984
2010	98,44	4,77	12,32	1,5375
2011	261	4,71	12,70	1,4438
2012	282	4,9	12,94	1,5607
2013	290,5	4,69	12,88	1,5047
2014	214,5	3,31	10,98	1,0467
2015	255,33	4,62	7,89	1,0414
2016	0,03244	5,38	7,19	1,1413

Источники:

¹ The official website of the National Bank of the Republic of Belarus. URL: <https://www.nbrb.by/>. Accessed 18.07.2017

² The official website of the National Bank of the Republic of Kazakhstan. URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=3329&switch=russian>. Accessed 18.07.2017 (In Russ.)

³ The official website of the National Bank of the Republic of Armenia URL: <https://www.cba.am/ru/sitepages/default.aspx>. Accessed 18.07.2017 (In Russ.)

⁴ The official website of the National Bank of the Kyrgyz Republic. URL: <http://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=1562&lang=RUS>. Accessed 18.07.2017 (In Russ.)

Далее проведем поэтапные расчеты логарифма отношения курса российского рубля к валютам членов ЕАЭС (Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии), определим стандартное отклонение логарифма отношения курса российского рубля к валютам государств ЕАЭС в период t к курсу российского рубля к валюте стран ЕАЭС в предыдущий период ($t-1$) (табл. 2).

Для получения показателя $SD(E_{ij})$ рассчитаем стандартное отклонение величины логарифма отношения курса российского рубля к валюте стран ЕАЭС в период t к курсу российского рубля к валюте стран ЕАЭС в предыдущий период ($t-1$) (табл. 3).

На рис. 1 отображено распределение значений $SD(E_{ij})$.

Таблица 2

**Логарифм отношения курса российского рубля к валюте стран ЕАЭС в период t
к курсу российского рубля к валюте стран ЕАЭС в период t-1**

№ п/п	Денежная единица			
	Белорусский рубль	Казахский тенге	Армянский драм	Киргизский сом
1	0,039155701	-0,04107	0,068876923	0,025759849
2	0,975073182	-0,01266	0,030378035	-0,062879194
3	0,077386664	0,039547	0,018721296	0,077855912
4	0,029696505	-0,0438	0,004647568	-0,036540896
5	-0,303293838	-0,34848	-0,159600285	-0,362951185
6	0,174247088	0,333447	-0,330479301	-0,005076396
7	-8,970919876	0,152294	-0,092271111	0,091602002

Источник: Рассчитано авторами.

Таблица 3

**Стандартное отклонение логарифма отношения курса рубля к валюте стран ЕАЭС
в период t к курсу российского рубля к валюте стран ЕАЭС в период t-1**

Страна	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Республика Армения	Киргизская Республика
Значение	3,217469977	0,192819	0,129733667	0,142215824

Источник: Рассчитано авторами.

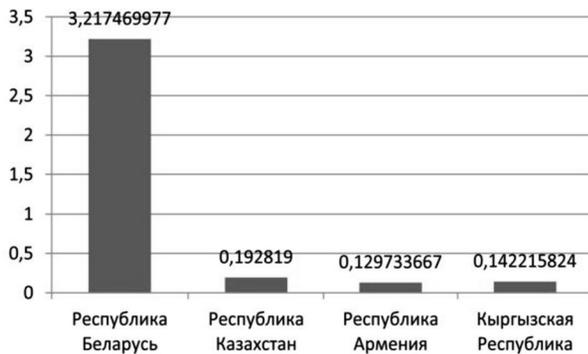

Рис. 1. Стандартное отклонение курса российского рубля к белорусскому рублю, казахстанскому тенге, армянскому драму и киргизскому сому

Источник: Рассчитано авторами.

Полученные результаты, представленные на рис. 1, позволяют заключить, что интеграция при формировании валютного союза России с Казахстаном, Арменией, Киргизстаном будет сопряжена с относительно меньшими издержками, по сравнению с Беларусью, т. к. у Белоруссии получилось максимальное значение (3,217469977). Кроме того, прослеживается разрыв в данном показателе между странами – участниками ЕАЭС, что демонстрирует качественную неоднородность развития экономик, которая будет тормозить дальнейшее функционирование данного Союза.

2. Общность значений ИПЦ (инфляции)

Для расчета данного показателя использованы значения ИПЦ за 2009–2016 гг.; данный пока-

затель рассчитываем на основе формулы (2), где CPI_{ij} представляет собой ИПЦ конкретного государства в выбранный нами период, а $SD(CPI_{ij})$ – это абсолютное значение разности стандартного отклонения натурального логарифма инфляции для государств i и j за конкретный период: $SD\left(\ln \frac{CPI_i^t}{CPI_i^{t-1}}\right)$ и $SD\left(\ln \frac{CPI_j^t}{CPI_j^{t-1}}\right)$.

$$SD(CPI_{ij}) = \left| SD\left(\ln \frac{CPI_i^t}{CPI_i^{t-1}}\right) - SD\left(\ln \frac{CPI_j^t}{CPI_j^{t-1}}\right) \right| \quad (2)$$

В таблице 4 представлены ИПЦ (декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах); в таблице 5 – логарифмы отношения ИПЦ к предыдущему периоду.

Для заключительных расчетов нами использовалась разница стандартных отклонений логарифма инфляции, представленная в таблице 6.

Для построения рис. 2 был рассчитан модуль разности стандартных отклонений логарифма инфляции (табл. 7).

На рис. 2 представлен модуль разности стандартных отклонений логарифма инфляции за период 2009–2016 гг. (по вышеприведенным расчетам).

Рис. 2 демонстрирует, что самые высокие отклонения в темпах инфляции с Российской Федерацией среди государств – участников ЕАЭС протестировала Республика Беларусь (абсолютное значение разности достаточно высокое, являющееся максимумом среди значений данной выборки стран). Проведенные расчеты подтверждают тенденцию разрыва в данном показателе между стра-

Таблица 4

ИПЦ (декабрь к декабрю
предыдущего года, в процентах)

Год / Страна	Белоруссия ¹	Казахстан ²	Армения ³	Киргизстан ⁴	Россия ⁵
2009	100,00	105,6	103,4	100,0	108,80
2010	109,92	107,1	108,2	119,2	108,78
2011	208,68	106,5	107,7	105,7	106,10
2012	121,79	105,3	102,6	107,5	106,57
2013	116,47	104,8	105,8	104,0	106,47
2014	116,24	107,4	103	110,5	111,35
2015	111,98	112,3	103,7	103,4	112,91
2016	110,58	107,5	98,6	99,5	105,39

Источник: Составлено по данным официальных сайтов национальных статистических комитетов / службы стран - участниц ЕАЭС.

¹ The official website of the National Statistic Committee of the Republic of Belarus. URL: <http://www.belstat.gov.by/>. Accessed 18.07.2017 (In Russ.)

² The official website of the Ministry of National economy of the Republic of Kazakhstan. The Committee on Statistics. URL: http://stat.gov.kz/faces/mobile-HomePage?_afLoop=18064068731647190#%40%3F_afLoop%3D18064068731647190%26_adf.ctrl. Accessed 18.07.2017 (In Russ.)

³ Official website of the National Statistic service of the Republic of Armenia. URL: <http://www.armstat.am/ru/>. Accessed 18.07.2017 (In Russ.)

⁴ The official website of the National Statistic Committee of the Kyrgyz Republic. URL: <http://www.stat.kg/ru/>. Accessed 18.07.2017 (In Russ.)

⁵ The official website of Federal state statistics service of the Russian Federation URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/. Accessed 18.07.2017 (In Russ.)

Таблица 5

Логарифмы отношения ИПЦ
к предыдущему периоду

№ п/п	Страна				
	Белоруссия	Казахстан	Армения	Киргизстан	Россия
1	0,094582642	0,014105	0,045376	0,176198	0,00018
2	0,64104915	-0,00562	-0,00463	-0,12034	-0,02495
3	-0,538503728	-0,01133	-0,04851	0,01677	0,00442
4	-0,044664521	-0,00476	0,030713	-0,03335	-0,00094
5	-0,00197671	0,024506	-0,02682	0,060691	0,044815
6	-0,037336735	0,044614	0,006773	-0,06665	0,013913
7	-0,012581043	-0,04368	-0,05043	-0,03801	-0,06892

Источник: Рассчитано авторами.

нами – участницами ЕАЭС и качественную неоднородность развития национальных экономик.

Выводы. Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что гипотеза о переходе на единую валюту в ЕАЭС в краткосрочной/среднесрочной пер-

Таблица 6

Разница стандартных отклонений
логарифма инфляции

Россия – Беларусь	Россия – Казахстан	Россия – Армения	Россия – Киргизстан
-0,286298904	0,006342	-0,00194	-0,05721

Источник: Рассчитано авторами.

Таблица 7

Модуль разницы стандартных отклонений
логарифма инфляции

Россия – Белоруссия	Россия – Казахстан	Россия – Армения	Россия – Киргизия
0,286298904	0,006342	0,00194	0,05721

Источник: Рассчитано авторами.

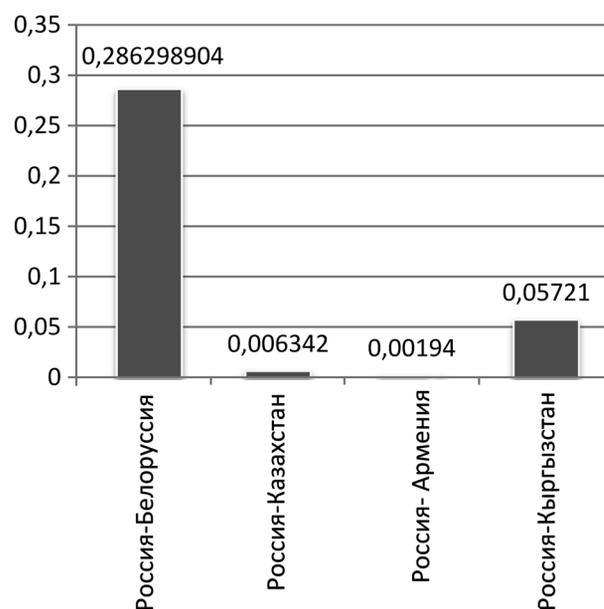

Рис. 2. Модуль разности стандартных отклонений логарифма инфляции Республика Беларусь, Казахстан, Армения, Киргизия и Российской Федерации (2009–2016 гг.)

Источник: Составлено авторами.

спективе не подтвердилась в связи со значительными издержками для стран-участниц. Кроме того, существует множество факторов, тормозящих эффективное взаимодействие между государствами-членами ЕАЭС с остальным миром; негативными факторами в первую очередь являются:

- высокая волатильность между макроэкономическими показателями (ВВП, ИПЦ);
- доминирование одного из участников (Российская Федерация);
- высокая зависимость от сырьевого сектора экономики, что минимизирует независимость валюты в кризисный период (снижение цен на сырье и др.) и мультиплицирует

ее волатильность по отношению к внешним негативным шокам.

Как показали авторские расчеты, для большинства стран вступление в валютный союз в формате ЕАЭС будет сопряжено с существенными издержками на данном этапе интеграции (в связи с различными темпами инфляции и высокой волатильностью обменных курсов). Кроме того, для перехода на единую валюту возникает проблема неопределенности относительно того, валюта какого государства станет резервной и будет действовать на всей территории ЕАЭС, что формирует дополнительные конфронтационные детали в решении данного вопроса [10, с. 103].

Перспективы. По нашему мнению, для успешной реализации интеграционных процессов в рамках ЕАЭС в качестве одного из возможных сценариев представляется реалистичным обратиться к клиринговым взаиморасчетам, например позитивному опыту использования переводного рубля (был ранее введен в 1963 г. при соглашении Совета экономической взаимопомощи – СЭВ) на территории стран – участниц ЕАЭС [21].

Во-первых, переводная валюта на территории ЕАЭС позволит, с одной стороны, избежать преждевременных действий по сближению экономик стран-членов в политической и экономической и сферах, а с другой – ускорить интеграционные процессы в сообществе.

Во-вторых, это предоставит возможность для «более комфортного переходного периода» к новым финансово-экономическим условиям для всех субъектов рыночной экономики государств – членов ЕАЭС, а также нивелирования дифференциации их макроэкономических показателей.

Поэтому на сегодняшний день межгосударственное регулирование, унификация значимых экономических сфер жизни национальных государств играет значительную роль на пути реализации политики ЕАЭС и достижения базовых целей организации.

Литература

1. Соглашение о согласованной макроэкономической политике // Статья 5. С.5. Ратифицировано Российской Федерацией – Федеральный закон от 11 июля 2011 г. № 182-ФЗ; Республикой Беларусь – Закон Республики Беларусь от 28 декабря 2010 года № 205-З; Республикой Казахстан – Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 473-IV ЗРК.
2. Дробышевский С. М., Полевой Д. И. Финансовые аспекты валютной интеграции на территории СНГ. М.: ИЭПП, 2007. 152 с.
3. Звонова Е. А., Пищик В. Я. Институциональные аспекты регулирования валютно-финансовых отношений в Евразийском экономическом союзе // Вестник Финансового университета. 2014. № 6. С. 92–100.
4. Звонова Е. А., Пищик В. Я. Оценка факторов обеспечения экономического роста и достижения финансовой стабильности в государствах-членах Евразийского экономического союза // Финансы и кредит. 2016. №18. С. 2–18.
5. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник // Евразийская экономическая комиссия. М., 2017. 204 с.
6. Кнобель А. Ю., Миронов А. К. Оценка готовности стран СНГ к созданию валютного союза // Новой экономической ассоциации. 2015. № 1(25). С. 76–101.
7. Красавина Л. Н. Концепция регионального экономического и валютного союза: отличие от теории оптимальных валютных зон // Деньги и кредит. 2015. № 7. С. 33–40.
8. Навой А. В. Валютно-финансовые критерии конвергенции в ЕАЭС // Деньги и кредит. 2015. № 6. С. 6–12.
9. Пищик В. Я., Алексеев П. В. О концептуальных подходах к валютной унификации в процессе создания Евразийского экономического союза // Деньги и кредит. 2015. № 9. С. 20–26.
10. Щеголева Н. Г., Гончарова М. А. Факторный анализ интеграционных процессов в ЕАЭС // Научное обозрение. 2016. № 18. С.98–105.
11. Balassa B. The Theory of Economic Integration. L., 1961. P. 304.
12. Fleming J. M. On exchange rate unification. The Economic Journal, 1971, vol. 81, issue 323, pp. 467–488.
13. De Grauwe P. Economics of Monetary Union. Oxford University Press, 11th ed., 2016, pp. 288.
14. Kenen P. The Theory of Optimum Currency Areas: An Eclectic View. In: Monetary Problems in the International Economy. R. A. Mundell, A. K. Swoboda (Eds.). Chicago. University of Chicago Press, 1969, pp. 41–60.
15. Krugman P. What do we need to know about the international monetary system? (Essays in international finance, no. 190). Princeton, NJ: Princeton University Press. 1993, pp. 40.
16. McKinnon R. I. Optimum currency areas. The American Economic Review, 1963, pp. 717–725.
17. Mundell R. A. A theory of optimum currency areas. The American Economic Review, 1961, pp. 657–665.
18. Caporale G. M., De Santis R., Girardi A. Trade intensity and output synchronization: On the endogeneity properties of EMU. DIW Discussion Papers, No.1277. 2013. URL: http://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.417289.de/dp1277.pdf.
19. Glick R., Rose A. K. Currency unions and trade: A post-EMU mea culpa. Federal Reserve Bank of San Francisco Working Paper, 2015. URL:

<http://www.frbsf.org/economic-research/files/wp2015-11.pdf>.

20. Rose A. Is EMU becoming an optimum currency area? The evidence on trade and business cycle synchronization. Unpublished manuscript, University of California, Berkeley, 2008, pp.16.
21. Money of Russia. From the origins to the present. URL: <http://www.russian-money.ru/Articles.aspx?type=content&id=87&AspxAutoDetectCookieSupport=1> (In Russ.).

References

1. The agreement on coordinated macroeconomic policy. Article 5. P. 5. Ratified by the Russian Federation – Federal law of 11 July 2011 No. 182-FZ; the Republic of Belarus Law of the Republic of Belarus from December 28, 2010 No. 205-W; the Republic of Kazakhstan – the Law of the Republic of Kazakhstan of 22 July 2011 no 473-IV 3PK.
2. Drobyshevsky S. M., Field D. I. (2007) Fiscal aspects of monetary integration in the CIS, 152 p.
3. Zvonova E. A., Pishchik V. Y. (2014) Institutional aspects of regulation of monetary relations in the Eurasian economic Union. *Bulletin of the Financial University*, no. 6, pp. 92–100.
4. Zvonova E. A., Pishchik V. I. (2016) Assessment of factors of economic growth and achieve financial stability in the member States of the Eurasian economic Union. *Finance and credit*, no. 18, pp. 2–18.
5. The Eurasian economic Union in figures: short statistical collection (2017). Eurasian economic Commission, 204 p.
6. Knobel A. Yu., Mironov A. K. (2015) Assessment of the readiness of the CIS countries to create a monetary Union. *The New economic Association*, no. 1(25), pp. 76–101.
7. Krasavina L. N. (2015) The concept of regional economic and monetary Union: opposed to the theory of optimum currency areas. *Money and credit*, no. 7, pp. 33–40.
8. Navoi A.V. (2015) Monetary convergence criteria in the EEU. *Money and credit*, no. 6, pp. 6–12.
9. Pishchik V. I., Alekseev P. V. (2015) Conceptual approaches to the monetary unification in the process of creating the Eurasian economic Union. *Money and credit*, no. 9, pp. 20–26.
10. Shchegoleva N. G., Goncharova M. A. (2016) Factor analysis of integration processes within the EEU. *Scientific review*, no. 18, pp. 98–105.
11. Balassa B. (1961) The Theory of Economic Integration, p. 304.
12. Fleming J. M. (1971) On exchange rate unification. *The Economic Journal*, vol. 81, issue 323, pp. 467–488.
13. De Grauwe P. (2016) Economics of Monetary Union. Oxford University Press, 11th ed., pp. 288.
14. Kenen P. (1969) The Theory of Optimum Currency Areas: An Eclectic View. In: Monetary Problems in the International Economy. R. A. Mundell, A. K. Swoboda (Eds.). Chicago. University of Chicago Press, pp. 41–60.
15. Krugman P. (1993) What do we need to know about the international monetary system? (Essays in international finance, no. 190). Princeton, NJ: Princeton University Press, pp. 40.
16. McKinnon R. I. (1963) Optimum currency areas. *The American Economic Review*, pp. 717–725.
17. Mundell R. A. (1961) A theory of optimum currency areas. *The American Economic Review*, pp. 657–665.
18. Caporale G. M., De Santis R., Girardi A. (2013) Trade intensity and output synchronization: On the endogeneity properties of EMU. DIW Discussion Papers, No. 1277. URL: http://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.417289.de/dp1277.pdf.
19. Glick R., Rose A. K. (2015) Currency unions and trade: A post-EMU mea culpa. Federal Reserve Bank of San Francisco Working Paper, 2015. URL: <http://www.frbsf.org/economic-research/files/wp2015-11.pdf>.
20. Rose A. (2008) Is EMU becoming an optimum currency area? The evidence on trade and business cycle synchronization. Unpublished manuscript, University of California, Berkeley, pp.16.
21. Money of Russia. From the origins to the present. URL: <http://www.russian-money.ru/Articles.aspx?type=content&id=87&AspxAutoDetectCookieSupport=1> (In Russ.).

УДК 339.3

Л. А. Агузарова,
доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой «Бухгалтерский
учет и налогообложение», Северо-
Осетинский государственный
университет имени К.Л. Хетагурова,
Владикавказ, Россия;
e-mail: aguzarova.larisa@yandex.ru

А. Х. Моргоева,
ассистент кафедры «Бухгалтерский
учет и налогообложение», Северо-
Осетинский государственный
университет имени К.Л. Хетагурова,
Владикавказ, Россия
e-mail: lina-morgoeva@yandex.ru

Государственное регулирование предпринимательской деятельности: проблемы и пути решения

Аннотация

Цель работы. Предметом исследования является ключевая роль и значение понятия «предпринимательство» и «предпринимательская активность» в российской экономической системе. Актуальность данного исследования подтверждается необходимостью рассмотрения одной из основных проблем российской экономики – проблемы стимулирования предпринимательской деятельности, поскольку она способствует стабилизации экономической системы, укреплению и расширению конкурентной среды и открытости национальной экономики.

Материалы и методы. Особое внимание уделяется вопросам создания гибкой и универсальной налоговой системы, повышению предпринимательской активности и инновационной деятельности, а также уменьшению налоговой нагрузки.

Результат. Обозначенные авторами предложения по упрощению процедуры получения кредитов малыми и средними предприятиями, снижению кредитных ставок, а также введению налоговых каникул для молодых предпринимателей будут способствовать повышению спроса и деловой активности предприятий, мотивировать к созданию новых предприятий и положат начало возможности осуществления закупок и наращиванию оборотных средств.

Заключение. Основной вывод проведенного исследования заключается в том, что для повышения предпринимательской активности, нормализации экономического состояния страны необходимо, во-первых, создание гибкой налоговой системы, во-вторых, разработки мероприятий, которые позволят увеличить открытость национальной экономики и позволят предпринимателям повышать деловой и финансовый потенциал, проявлять управленческие способности, укреплять и модернизировать инновационную и инвестиционную составляющую предприятия.

Ключевые слова: предпринимательство; налоговое стимулирование; кредит; налоговые каникулы; малый бизнес; средний бизнес; инвестиционная активность; налоговая нагрузка; налоговая система; налоговые проверки; инновации; кредит; налоговая политика; финансовая устойчивость.

L. A. Aguzarova,
PhD, Associate Professor, Head. chair of
«Tax», North Ossetian State University
named after K. L. Khetagurov,
Vladikavkaz, Russia;
e-mail: aguzarova.larisa@yandex.ru

A. Kh. Morgoeva,
assistant of the department «Accounting
and taxation», North Ossetian State
University named after
K. L. Khetagurov,
Vladikavkaz, Russia;
e-mail: lina-morgoeva@yandex.ru

State Regulation of Entrepreneurship: Problems and Solutions

Abstract

Purpose of work. The subject of research is a key role and the meaning of "entrepreneurship" and "entrepreneurial activity" in the Russian economic system. The relevance of this study confirmed the need to address one of

the main problems of the Russian economy: problems of promoting entrepreneurship, since it contributes to the stabilization of the economic system, the strengthening and expansion of competitive environment and openness of the national economy.

Materials and methods. *Special attention is paid to issues of creating a flexible tax system and increasing entrepreneurial activity and innovation, as well as reducing the tax burden.*

Results. *Marked by the authors of the proposals to simplify procedures for obtaining credit by small and medium enterprises, to reduce credit rates as well as the introduction of tax holidays for young entrepreneurs will contribute to the increase in demand and business activity of enterprises, motivate the creation of new businesses and the beginning of the implementation of the procurement and build of working capital.*

Conclusion. *The main conclusion of the study is that to enhance entrepreneurial activity, the normalization of the economic condition of the country is necessary, first, to establish a flexible tax system, and secondly, the development of interventions that will increase the openness of national economies and allow entrepreneurs to increase business and financial capacity, to demonstrate management abilities, to strengthen and upgrade the innovation and investment component of the enterprise.*

Keywords: *entrepreneurship; tax incentives; credit; tax holidays; small business; medium business; investment activity; tax burden; tax system; tax audit; innovation; credit; tax policy; financial stability.*

JEL: *E32, L26, G38.*

Постановка проблемы

В настоящее время предпринимательство является одним из основных условий экономического успеха государства, незаменимой силой в поддержке и стабилизации экономики. Оно является основой инновационного и продуктивного характера экономики, стимулирует использование эффективных методов хозяйствования, усиливает мотивацию труда, способствует модернизации и восстановления устаревших производственных отраслей и освоению новейших. А это прямой путь к укреплению и расширению конкурентной среды, а также к увеличению открытости национальной экономики. Несомненно, свобода действий в области предпринимательской деятельности, возможность проявления творческих способностей и инициативы сокращают разрыв между потенциальными и фактическими показателями результатов развития предпринимательства.

Одним из способов реализации приоритетных направлений экономической политики является налоговая политика в области предпринимательской деятельности. Этот элемент государственной политики по праву можно назвать противоречивым, поскольку, с одной стороны, мы наблюдаем поддержку предпринимательства посредством известных всем специальных налоговых режимов, предоставления инвестиционного налогового кредита, а с другой стороны – отсутствует реальный механизм их применения (отсутствие отсрочки по уплате налогов и предоставление налоговых каникул, а также инвестиционного налогового кредита), по-прежнему высока налоговая нагрузка, естественно, наблюдается рост желающих перейти

в сторону теневого сектора экономики, вывести из которого хозяйствующие субъекты не так-то просто, учитывая сложности в сфере налогового контроля и государственного надзора.

Основы государственного регулирования предпринимательской деятельности

В целом действующая налоговая система Российской Федерации основана на подчинении. Возникает острая необходимость создания гибкой и универсальной налоговой системы, которая позволит определять количество норм, регулирующих налоговые правоотношения и учитывать вероятность возникновения обязанности уплатить налог. Что касается системы налоговых льгот, то ситуация двойственная, поскольку нагрузка, снятая с одних предприятий автоматически перекладывается на другие хозяйствующие субъекты, конечно же, добросовестных налогоплательщиков. Приоритетная категория предпринимателей становится обладателем конкурентных преимуществ, которые противоречат конституционным положениям о развитии конкуренции и свободе экономической деятельности. Кроме того, эта политика ставит их в еще большую зависимость от государства. Что касается добросовестных налогоплательщиков, то можно сказать только одно: сторонники теневой экономики будут пополняться¹.

Причиной неравного экономического положения является также неправовое поведение региональных органов и органов местного самоуправления субъектов Российской Федерации. Прежде всего, это произвол в отношении установления налогов и со стороны фискальных органов. Это проявляется в приоритете крупных предприятий,

¹ Aguzarova L. A. Conceptual approaches to the management of social and labor potential reproduction of the region // La Pensee (Paris). 2014. Т. 76. № 10. С. 2–12.

которым предоставляются особые виды льгот. Что касается малых и средних предприятий, то в отличие от крупных предприятий, их подавляет возрастающая конкуренция теневого бизнеса, распространение федеральных торговых сетей, низкая информированность о программах поддержки, высокий уровень бюрократии, частные проверки контролирующих органов, постоянно меняющееся законодательство (несмотря на то, что малый и средний бизнес подлежит особой поддержке со стороны государственных органов). Получается, что предприниматели занимаются не модернизацией производства, а привидением бизнеса в соответствие с постоянно меняющимся законодательством².

Политику стимулирования предпринимательской деятельности, пожалуй, можно отнести к категории важнейших, поскольку оно является условием успешного ведения бизнеса в стране, а также способствует нормализации экономического состояния страны в целом. Данному показателю в Российской Федерации можно дать неоднозначную оценку. С одной стороны, обозначены меры поддержки малого бизнеса для создания еще 1,2 миллиона рабочих мест. Планируется выделить 7,5 млрд рублей на поддержку малого и среднего бизнеса, а именно софинансирование расходных обязательств субъектов федерации и капитальных вложений в объекты региональной и муниципальной собственности³. Помимо этого на повестке дня стоит вопрос инвестиционной активности в отношении молодежного предпринимательства. Индивидуальные предприниматели и малый бизнес также смогут получить гарантийную поддержку в рамках национальной гарантийной системы во всех субъектах Российской Федерации и получать доступ к закупкам крупных заказчиков. Однако, несмотря на положительную динамику доходности, проблемы малого предпринимательства остро ощущаются. Малый и средний бизнес (МСБ) не смог в полной мере работать и зарабатывать в условиях экономических реалий. Во-первых, это связано повышением кредитных ставок. Обратимся к опыту Европы⁴. Ставка составляет 2–3%, тогда как у нас 18%. Повышенная ставка повлекла падение спроса и деловой активности, а возможность получения кре-

дита использовалась не на получение оборотных средств, а на рефинансирование крупных долгов. В настоящее время вся Европа и США живут и работают на кредитах. При этом сохраняя собственные средства. В России наблюдается картина накопительства собственных средств во избежание попадания в зависимость от кредитных ставок, плюс ко всему оформление процедуры получения займа также требует немалых усилий: необходимо пройти крупные проверки, предоставить уйму документов. Для предотвращения подобных процессов, государству необходимо принять самое непосредственное участие в инвестировании собственной экономики, поскольку ее состояние также является лицом страны.

Повышение предпринимательской активности планируется также достичь посредством программы, названной «Программа 6.5». Она была разработана Министерством экономического развития и Центральным банком с целью реализации проектов в ключевых областях предпринимательства. Таковой считается производственная отрасль, сфера услуг и торговли в этот список не входит. Фиксированная ставка по кредитам на сумму не меньше 10 млрд рублей составляет 10,6% для малого предпринимательства и 9,6% для среднего. Он может быть предоставлен несколько раз. Верхний порог составляет 4 млрд руб. Так, в исключении из списка сферы услуг и торговли, на наш взгляд, заключается главная ошибка, поскольку около 75% субъектов предпринимательства задействованы именно в этих отраслях. Из 75% до половины – в нестационарной торговле, из которых старые объекты закрываются властями, в результате происходит сокращение⁵.

Возможность получения кредитов у малого бизнеса имеется, но при текущей ставке. Это в очередной раз поставит предприятия в тупик, поскольку будет непонятно, что купить или продать, чтобы выплатить кредит. Для решения вышеуказанных проблем, на наш взгляд, необходимы следующие решения. Во-первых, властям необходимо обратить внимание программ поддержки на элементарное создание экономически выгодной среды для развития малого предпринимательства, чтобы они имели возможность осуществлять закупки, наращивать обо-

² Федосимова Е. А. Финансовый механизм малого предпринимательства в современных экономических условиях. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-mehanizm-malogo-predprinimatelstva-v-sovremennyh-ekonomicheskikh-usloviyah>.

³ Кузнецов А. Обозначили поддержку. URL: <http://www.profile.ru/economics/item/114963-gospodderzhka-msp>.

⁴ Васин С. М., Гамидуллаева Л. А. Выявление и оценка институциональных факторов государственной поддержки инновационного предпринимательства в условиях экономического кризиса // Sententia. European Journal of Humanities and Social Sciences. 2016. № 1. С. 30–36. URL: http://e-notabene.ru/psen/article_18525.html.

⁵ Афонский А. Чужие здесь не платят. URL: <http://www.profile.ru/economics/item/114762-nalogi-v-bankakh>.

ротные средства. Самым действующим методом регулирования предпринимательства являются налоговые каникулы. Налоговая нагрузка, внеплановые налоговые проверки, в частности прокурорские (их процент составляет 3,5%), можно сказать, «душат» малые предприятия⁶. Поэтому в программах поддержки необходимо предусматривать этот пункт. В странах с благоприятным климатом для предпринимательства освобождение от уплаты налогов молодых предпринимателей на 3 года является обязательным условием и давно практикуется. Кроме того, необходимо снизить годовую ставку по кредиту. Она, на наш взгляд, не должна превышать 6%⁷.

Конечно, появились вполне современные малые предприятия в сервисе, сфере инноваций и высоких технологий, но их не так много. Да и в сравнении с опытом зарубежных стран, их стимулирование также не на высоком уровне. Например, в Германии предоставляются безвозмездные ссуды на покрытие 50% затрат на внедрение новшеств; практически во всех развитых странах создаются фонды внедрения инноваций с учетом возможного коммерческого риска; исключаются из налогообложения затраты на НИОКР, льготное налогообложение университетов и НИИ (в отличие от Российской Федерации, где налоговая нагрузка на данные объекты неуклонно продолжает расти); государственные программы по снижению рисков и возмещению рискованных убытков (практикуются в США и Японии), этот список можно бесконечно продолжать. Вывод напрашивается сам собой: политика стимулирования предпринимательской деятельности, практикующаяся в зарубежных экономически развитых странах работает более эффективно, чем в России. Правовая основа налоговых отношений должна претерпеть еще немало изменений, прежде чем будет достигнут консенсус между государством и предпринимателями⁸.

Руководством страны на сегодняшний день поставлены следующие первоочередные задачи: преодоление спада инвестиций, налоговое стимулирование инвестиционной (основной упор делается на частные инвестиции) и инновационной деятельности, попытка активизации мер по реализации налоговой политики, стимулирующей предпринимательство. Для выполнения последней задачи намечены направления стимулирования деятельности малого и среднего биз-

неса. Первое направление касается самозанятых граждан, не имеющих статус индивидуального предпринимателя. Во-первых, предполагается определить их правовой статус в гражданском законодательстве. Во-вторых, в срок до 31 декабря 2018 года, в целях снижения уровня неформальной занятости экономически активного населения, им будут предоставлены налоговые каникулы, которые позволят самозанятым гражданам добровольно извещать об осуществляемой деятельности и освобождать от уплаты НДФЛ с доходов, получаемых от такой деятельности, а также от уплаты обязательных платежей в государственные внебюджетные фонды, и от ответственности за ведение незарегистрированной предпринимательской деятельности.

Конечно же, есть риск, что действующие индивидуальные предприниматели захотят перейти на предлагаемый режим с целью неуплаты налогов и страховых взносов. Для этого вышеназванными преференциями смогут воспользоваться физические лица, впервые зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей⁹.

По причине увеличения нагрузки на плательщиков единого налога на вмененный доход и плательщиков патентной системы налогообложения, актуальность приобрел вопрос уменьшения сумм налога на сумму расходов по приобретению контрольно-кассовой техники (ККТ). Данная процедура обеспечивает передачу документов в налоговые органы через оператора фискальных данных при условии регистрации ККТ в налоговых органах в размере не более 18 000 рублей за один аппарат. На повестке дня также стоит вопрос о выделении грантов в форме субсидий из федерального бюджета изготовителям ККТ в целях снижения ее стоимости.

В целях точного прогноза роста налоговой нагрузки на малое предпринимательство по единому налогу на вмененный доход предполагается внесение поправок в механизм исчисления коэффициента-дефлятора. В частности, будет предложено закрепление показателей данного коэффициента на трехлетний период, исходя из уровня прогнозируемой инфляции.

Принятые дополнительные меры по предоставлению плательщикам, использующим патентную систему, позволят им уменьшить стоимость патента на сумму страховых взносов,

⁶ Джамиева М. А., Саркарова Д. С. Проблемы и пути оптимизации системы налогообложения субъектов малого бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2017. № 3-2 (80-2). С. 500–502.

⁷ Каллимулина А. Р. Проблемы налогового регулирования малого бизнеса в России // Евразийский юридический журнал. 2016. № 2 (93). С. 220–222.

⁸ Буторина Е. Дорога в тень. URL: <http://www.profile.ru/economics/item/114600-doroga-v-ten>.

⁹ Кузнецов А. Бюджетный вариант успеха. URL: <http://www.profile.ru/economics/item/115049-podras-tanie-malogo-biznesa>.

а также исключить несвоевременную оплату патента из числа оснований для прекращения применения вышеназванного специально режима, одновременно установив применение штрафа в размере 20 процентов за несвоевременную уплату стоимости патента¹⁰.

Приоритетными направлениями в политике стимулирования предпринимательской деятельности, на наш взгляд, должны стать:

- 1) уменьшение налоговой нагрузки посредством снижения налоговой ставки при применении упрощенной системы налогообложения;
- 2) разработка действенных инструментов для активизации предпринимательской, деятельности повышения ее восприимчивости к инновационным процессам технологического характера. Увы, но в процентном соотношении данный показатель равен 8,8%, тогда как в Германии – 69,7%, Ирландии – 56,7%, Бельгии – 59,6%, Эстонии – 55,1%, Чехии – 36,6%;
- 3) укрепление финансовой устойчивости и самостоятельности предприятий посредством предоставления отсрочки по уплате основополагающих налогов предприятий производственной, сельскохозяйственной сфер, получивших государственный заказ, задействованных в научной и исследовательской сферах, а также компаний, выполняющих социально значимые программы и т.д.;
- 4) введение налоговых льгот в отношении уплаты штрафов и пени (а именно снижение штрафов или освобождение от уплаты пени), в том случае если нарушение налогового законодательства произошло в результате форс-мажорных обстоятельств, вызванных экономическим кризисом;
- 5) повышение налоговой культуры и усиление прозрачности в правовой сфере налоговых отношений.

Немаловажную роль играет информационное обеспечение. Это одно из сильнейших оружий современного общества. И, на наш взгляд, было бы целесообразно создать информационно-поисковые специализированные сайты, которые позволят заинтересованным предприятиям быстро найти необходимые решения не только в области налоговых правоотношений, но и непосредственно налогового менеджмента, налогового консуль-

тирования, налогового регулирования инновационной деятельности¹¹.

Таким образом, процедура оздоровления предпринимательской среды – сложный и противоречивый процесс, успех которого зависит, прежде всего, от модернизации и укрепления производственных отраслей и регулирующей их нормативно-правовой базы. Для способствования успешному ведению бизнеса и нормализации экономического состояния страны необходимо создание устойчивой среды – комплекса мероприятий, которые позволят предпринимателям проявить управленческие способности, внедрить эффективные методы хозяйствования и в полной мере реализовать инновационный потенциал предприятия. Последнему пункту в данном перечне отводится первостепенная роль, поскольку на сегодняшний день именно инновационные предприятия задают путь развития. Не стоит забывать и о налоговом стимулировании, усиленное внимание и усовершенствование которого также есть залог здорового функционирования экономической системы. Это позволит решить такие проблемы, как высокая налоговая нагрузка и ее неправомерное распределение, несовершенство и нестабильность налогового законодательства¹², предоставление налоговых каникул молодым предпринимателям, а также внеплановых налоговых проверок, в частности прокурорских.

Помимо вышеназванных мероприятий санации должна быть подвергнута и финансовая составляющая предприятия, поскольку в нынешней непростой экономической ситуации у предприятий нет доступа к дешевым финансовым ресурсам и приходится прибегать к помощи заемных денежных средств. Но и здесь возникают сложности, поскольку большинство банков отказываются иметь дело с предприятиями, в платежеспособности которых не уверены. И тогда в дело вступает «теневой» сектор экономики. Конечно, в настоящее время нельзя сказать, что банки наотрез отказываются сотрудничать с малыми предприятиями, но банков, специализирующихся на обслуживании таких предприятий, пока нет. Кредиты могут выдаваться только под залог или поручительство, поддержкой которых малые предприятия не всегда могут заручиться. Поэтому следует усовершенствовать денежно-кредитную систему для юридических лиц, предоставление гарантий

¹⁰ Богачкова Л.Ю., Усачев А.А. Регулирование развития малого и среднего бизнеса в России: проблемы и решения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. №3 (32). 2015. С. 52-61.

¹¹ Разумова М. Мнимая помощь. URL: <http://www.profile.ru/economics/item/113359-malye-predpriyatiya>.

¹² Агузарова Ф.С. Российская налоговая система: понятие, проблемы и перспективы // Налоги и налогообложение. 2014. № 11. С. 1024-1030.

по кредитам, повысить привлекательность малого и среднего бизнеса для кредиторов.

Необходимо помнить, что поддержка предпринимательского сектора является способом сохранения экономического потенциала государства, а также определяет его активность в мировом экономическом пространстве.

Литература

1. *Агузарова Ф. С.* Российская налоговая система: понятие, проблемы и перспективы // *Налоги и налогообложение*. 2014. № 11. С. 1024–1030.
2. *Аникина А. В., Дегальцева Ж. В.* Эффективное налоговое планирование для субъектов малого предпринимательства // *Современная экономическая наука: теория и практика. Сборник научных статей по итогам IV Международной молодежной научно-практической конференции*. М., 2016. С. 17–20.
3. *Афонский А.* Чужие здесь не платят // *Профиль*. 2017. № 2 (983). URL: <http://www.profile.ru/economics/item/114762-nalogi-v-bankakh>.
4. *Байзулаев С. А., Нагоева Е. В., Барсукова А. В.* Налоги и предпринимательский климат // *Успехи современной науки*. 2016. Том 2. № 4. С. 6–12.
5. *Балаева Д. А.* К вопросу финансовой поддержки малого предпринимательства в РСО – Ала́ния // *Эволюция современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 3-х частях / Отв. ред. А. А. Сукиасян*. М., 2016. С. 10–12.
6. *Балаева Д. А., Дзарасова А. К.* Анализ результативности применения налоговых льгот как элемента налогового механизма // *Налоги и налогообложение*. 2015. № 9. С. 649–654.
7. *Богачкова Л. Ю., Усачев А. А.* Регулирование развития малого и среднего бизнеса в России: проблемы и решения // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 3: Экономика. Экология. № 3 (32). 2015. С. 52–61.
8. *Буторина Е.* Дорога в тень // *Профиль*. 2017. № 1 (982). URL: <http://www.profile.ru/economics/item/114600-doroga-v-ten>.
9. *Васин С. М., Гамидуллаева Л. А.* Выявление и оценка институциональных факторов государственной поддержки инновационного предпринимательства в условиях экономического кризиса // *SENTENTIA. European Journal of Humanities and Social Sciences*. 2016. № 1. С. 30–36. URL: http://e-notabene.ru/psen/article_18525.html.
10. *Власенкова В. А.* Роль налогообложения в развитии субъектов малого и среднего предпринимательства: проблемы и перспективы // *Налоговый вестник*. 2013. № 2. С. 3–8.
11. *Джамиева М. А., Саркарова Д. С.* Проблемы и пути оптимизации системы налогообложения субъектов малого бизнеса // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 3-2 (80-2). С. 500–502.
12. *Каллимулина А. Р.* Проблемы налогового регулирования малого бизнеса в России // *Евразийский юридический журнал*. 2016. № 2 (93). С. 220–222.
13. *Кузнецов А.* Бюджетный вариант успеха // *Профиль*. 2017. № 4 (985). URL: <http://www.profile.ru/economics/item/115049-podrastanie-malogo-biznesa>.
14. *Кузнецов А.* Обозначили поддержку // *Профиль*. 2017. № 4 (985). URL: <http://www.profile.ru/economics/item/114963-gospodderzhka-msp>.
15. *Кузнецов С., Ермаков Д.* Быть или казаться // *Профиль*. 2017. № 29 (962). URL: <http://www.profile.ru/politika/item/109413-byt-ili-kazatsya>.
16. *Оробинский А. С., Мокресная К. О.* Анализ налогового регулирования малого предпринимательства в России при помощи специальных налоговых режимов // *Финансы и управление*. 2017. № 1. С. 68–77. URL: http://e-notabene.ru/flc/article_18869.html.
17. *Петурищева С. А.* Нормативно-правовое регулирование деятельности субъектов малого предпринимательства // *Социальные науки*. 2016. Том 1. № 5-11 (15). С. 44–48.
18. *Разумова М.* Мнимая помощь // *Профиль*. 2017. № 1 (982). URL: <http://www.profile.ru/economics/item/113359-malye-predpriyatiya>.
19. *Самиева А. Т., Орозалиева А. С.* Налоги как одна из инструментов государственного регулирования предпринимательства // *Опыт, достижения, перспективы торговли и экономики. Материалы Международной научно-практической конференции ученых, практиков, аспирантов, магистрантов, студентов*. М., 2016. С. 243–247.
20. *Титов А. В.* Налоговое регулирование предпринимательства // *Экономические системы*. 2014. №3. С. 5–11.
21. *Федосимова Е. А.* Финансовый механизм малого предпринимательства в современных экономических условиях. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-mehanizm-malogo-predprinimatelstva-v-sovremennyh-ekonomicheskikh-usloviyah>.
22. *Федотов Д. А.* Стимулирование развития малого бизнеса: международный опыт // *Международный правовой курьер*. 2015. № 1 (7). С. 29–31.
23. *Aguzarova L. A.* Conceptual approaches to the management of social and labor potential reproduction of the region // *La Pensee (Paris)*. 2014. Т. 76. № 10. P. 2–12. (In Paris)

References

1. Afonski A. (2017) Strangers here do not pay. URL: <http://www.profile.ru/economics/item/114762-nalogi-v-bankakh>.

2. Aguzarova F. S. (2014) The Russian tax system: concept, problems and prospects. *Taxes and taxation*, no. 11, pp. 1024–1030.
3. Aguzarova L. A. (2014) Conceptual approaches to the management of social and labor potential reproduction of the region. *La Pensee* (Paris), Vol. 76, no. 10, pp. 2–12.
4. Anikina A. V., Degaltseva Zh. V. (2016) Effective tax planning for small businesses. *Modern economics: theory and practice*. Collection of scientific articles on the results of the IV International youth scientific and practical conference, pp. 17–20.
5. Balaeva D. A. (2016) To the question of financial support of small business in the RSO – Alania. *The evolution of modern science: a collection of articles of International scientific-practical conference in 3 parts*. Responsible editor: Sukiasyan Asatur Albertovich, pp. 10–12.
6. Balaeva D. A., Dzarasova A. K. (2015) Analysis of the effectiveness of tax incentives as an element of tax mechanism. *Taxes and taxation*. no. 9, pp. 649–654.
7. Bazulaev S. A., Nagoeva E. V., Barsukova A. V. (2016) Taxes and business climate. *Successes of modern science*, vol. 2, no. 4, pp. 6–12.
8. Bogachkova L. Y., Usachev A. A. (2015) Regulation of development of small and medium business in Russia: problems and solutions. *Bulletin of Volgograd state University. Series 3: Economics. Ecology*, no. 3 (32), pp. 52–61.
9. Butorina H. (2017) The road into the shadows. URL: <http://www.profile.ru/economics/item/114600-doroga-v-ten>.
10. Dzhamieva M. A., Sarkarova D. S. (2017) Problems and ways of optimization of the system of taxation of small businesses. *Economy and entrepreneurship*, no. 3-2 (80-2), pp. 500–502.
11. Fedosimov E. A. (2015) Financial mechanism for small businesses in current economic conditions. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-mehanizm-malogo-predprinimatelstva-v-sovremennyh-ekonomicheskikh-usloviyah>.
12. Fedotov D. A. (2015) Encourage the development of small business: international experience. *International legal courier*, no. 1 (7), pp. 29–31.
13. Kalimullina A. R. (2016) Problems of tax regulation of small business in Russia. *Eurasian law journal*, no. 2 (93), pp. 220–222.
14. Kuznetsov A. (2017) A budget version of success. URL: <http://www.profile.ru/economics/item/115049-podrastanie-malogo-biznesa>.
15. Kuznetsov A. (2017) Designated support. URL: <http://www.profile.ru/economics/item/114963-gospodderzhka-mp>.
16. Kuznetsov S., Ermakov D. (2016) To be or to seem. *Profile*, no. 29 (962). URL: <http://www.profile.ru/politika/item/109413-byt-ili-kazatsya>.
17. Orobinsky A. S., Mokrenskaya K. O. (2017) Analysis of tax regulation of small business in Russia with special tax regimes. *Finance and management*, no. 1, pp. 68–77. URL: http://e-notabene.ru/flc/article_18869.html.
18. Petrishev S. A. (2016) Legal regulation of activity of subjects of small business. *Social Sciences*, vol. 1, no. 5-11 (15), pp. 44–48.
19. Razumova M. (2017) Sham operations. URL: <http://www.profile.ru/economics/item/113359-malye-predpriyatiya>.
20. Satieva A. T., Orozalieva A. S. (2016) Taxes as one of the instruments of state regulation of entrepreneurship. *Experience, Achievements, Prospects of Trade and Economy*. Materials of International scientific-practical conference of scientists, practitioners, graduate students, undergraduates, students, pp. 243–247.
21. Titov A. V. (2014) Tax regulation of business. *Economic system*, no. 3, pp. 5–11.
22. Vasin S. M., Gamidullaev L. A. (2016) Identification and assessment of institutional factors of state support of innovative entrepreneurship in the economic crisis. Sententia. *European Journal of Humanities and Social Sciences*, no. 1, pp. 30–36. URL: http://e-notabene.ru/psen/article_18525.html.
23. Vlasenkova V. A. (2013) Role of taxation in development of small and medium enterprises: problems and prospects. *Tax Bulletin*, no. 2, pp. 3–8.

УДК 332

Р. В. Каманина,
кандидат экономических наук, доцент,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
Москва, Россия

Основные факторы инновационного развития России на современном этапе

Аннотация

Цель статьи. В статье систематизируются и характеризуются факторы макросреды, выявляется их влияние на инновационное развитие российской экономики. Автор доказывает, что в России необходимо создавать экономику, генерирующую инновации, а не заимствовать инновации для их последующего внедрения в экономику. Цель статьи – выделить, систематизировать и обобщить влияние факторов макросреды России на её инновационное развитие.

Материалы и методы: инновационное развитие России реально осуществляется не только и не столько на основе простой имитации зарубежных схем (создание силиконовой долины, технопарков, венчурных компаний и т.п.), сколько на основе сближения реальных условий, в которых осуществляется это развитие у нас и в развитых странах Запада.

Результат: помимо трансфера технологий нужно ещё заниматься трансфером среды.

Заключение: задача состоит в том, чтобы создать экономику, генерирующую инновации, а не генерировать для их длительного внедрения в экономику.

Ключевые слова: инновационное развитие, факторы макросреды, экономический рост, модернизация экономики, технологии, инновации, факторы инновационного развития, трудовые ресурсы, природные ресурсы, инвестиции.

R. V. Kamanina,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Moscow financial-
industrial University «Synergy»,
Moscow, Russia

The Main Factors of Innovative Development of Russia at the Present Stage

Abstract

Purpose of work. The factors of the micro-environment have been systemized and characterized in the article; their impact on the innovation development of the Russian economics has been determined. The author has justified that it is necessary to establish in the Russia the economics that generate innovations but not adopt them for their further introduction into economics. The purpose of the article is to allocate, systematize and generalize influence of factors of a macro environment of Russia on its innovative development.

Materials and methods: innovative development of Russia is really carried out not only and not just on the basis of simple imitation of foreign schemes (creation of Silicon Valley, science and technology parks, venture companies, etc.), and on the basis of rapprochement of real conditions in which this development in us and in developed countries of the West is carried out.

Results: besides a transfer of technologies it is necessary to be engaged in an environment transfer still.

Conclusion: the task consists in creating the economy generating innovations, but not to generate for their long introduction in economy.

Keywords: innovation development, factors of micro-environment, economic growth, modernization of economics, technologies, innovations, factors of innovation development, labor resources, natural resources, investments.

В XXI в. инновационное развитие становится основным фактором экономического роста (табл.1).

Природные ресурсы – один из важнейших источников экономического развития любой страны, однако характер этого развития может быть различным. Богатые природные ресурсы

России обусловили сырьевую направленность и конкурентные преимущества ее экономики, которые связаны с добычей нефти, газа, угля, железной руды, цветных металлов и алмазов. Россия демонстрирует территорию опережающего развития, на которой запасы физических

Таблица 1

Факторы инновационного развития России

№ п/п	Факторы	Способствуют	Препятствуют
1	Природные ресурсы	+	–
2	Трудовые ресурсы	+	–
3	Национальный менталитет	+	–
4	Международные условия	+	–
5	Законодательная и нормативная база	+	–
6	Инвестиции	+	–
7	Отношения собственности	+	–
8	Монополизация и состояние конкуренции	+	–
9	Инфляция		–
10	Налогообложение	+	–
11	Уровень оплаты труда	+	–
12	Безработица	+	–

и природных ресурсов более чем в 20 раз богаче Соединённых Штатов Америки. Особенностью топливно-сырьевого сектора экономики России является то, что он работает в значительной степени на внешний рынок, а не на удовлетворение внутреннего спроса. Возможность быстрого и сравнительно легкого получения сверхприбыли от природной среды не способствует инновационному развитию, девальвирует спрос на инновации. Развитие высокотехнологических производств, диверсификация экономики требуют больших усилий, затрат времени и средств, но одновременно обеспечивает большую долю вновь созданной стоимости в валовом внутреннем продукте. В этой связи в общественном мнении созрело осознание необходимости перехода от сырьевой к инновационной модели развития российской экономики. В то же время реальные конкурентные преимущества России, связанные с ее природными ресурсами, обуславливают необходимость сочетания инновационной и сырьевой модели развития экономики.

Трудовые ресурсы. В XXI в. становится общепризнанным, что основным конкурентным преимуществом является качество трудовых ресурсов. Это связано с тем, что творческий дар и высокое образование – первоисточники инноваций. По среднему количеству лет, затрачиваемых на образование, приходящемуся на одного трудоспособного, Россия не уступает развитым странам Запада. В советское время этот показатель равнялся 11,5 годам. С тех пор интерес населения к получению образования не снизился. Количество высших образовательных учреждений даже увеличилось. Однако качество

образования снизилось. В сфере подготовки и использования трудовых ресурсов наметился ряд негативных тенденций.

Происходит отток наиболее квалифицированной части трудовых ресурсов за рубеж. По экспертным оценкам, более 1 млн российских высококвалифицированных ученых и специалистов работает за рубежом. Для сравнения в России работает около 100 тыс. иностранных специалистов, преимущественно менеджеров. Развитые страны и впредь намерены наращивать приток квалифицированных инженерно-технических кадров из России. За последние 20 лет заметно снизился престиж ученого, инженера, специалиста. Количество научных работников (без преподавателей) сократилось с 1 млн 300 тыс. в советские времена до 300 тыс. Российские научные публикации составляют 2,6% от общего числа в мире. Резко снизилась подготовка специалистов по техническим специальностям. В школе заметно сократился объем преподавания естественных наук и математики в пользу гуманитарных наук.

По оценке журнала «Эксперт», инновациями в России занимается 1% трудоспособного населения. Критическая масса, необходимая для реализации инновационного пути развития, составляет минимум 2–3 %.

Национальный менталитет, то есть образ жизни, психология, привычки и обычаи народа, характеризуется соединением противоречивых начал – западного и восточного. Западное начало проявляется в стремлении к свободе, в индивидуализме, прагматизме; восточное характеризуется коллективизмом, патриархальностью, консерватизмом.

Российский менталитет проявляется в:

- отношении к богатству, ненацеленности на накопление, слабой мотивации;
- высокой иерархичности, вере в верховного руководителя, чинопочитания, что привело к зависимости бизнеса от власти, авторитарному стилю руководства, а на уровне рядовых исполнителей – к безответственности, несамостоятельности, необязательности;
- стремлении избегать неопределенности, краткосрочности ориентации, консерватизме, обусловленных суровыми природно-климатическими условиями;
- мобилизационном неритмичном образе жизни, скачкообразном развитии, в использовании модели догоняющей модернизации;
- большом значении личных связей, отношений в бизнесе и других сферах жизнедеятельности;
- неуважении к законам, регламентам, в том числе техническим, что отрицательно сказывается на качестве продукции и жизнедеятельности.

Противоречивость российского менталитета проявляется в одновременном сочетании таких качеств народа, как политизированность и практицизм, трудолюбие и леность, высокая образованность и низкая эффективность, стремление к новому и догматизм, приверженность к традициям и готовность к переменам, аскетизм и мотовство, легальное и нелегальное предпринимательство, высокий уровень национальной культуры (литературы, искусства) и низкий уровень бытовой культуры. Соответственно противоречиво менталитет влияет на инновационное развитие страны. Задача состоит в том, чтобы формировать вектор развития менталитета в направлении повышения индивидуализации, самостоятельности, креативности, прагматизма, материальной заинтересованности, эффективности.

Международные отношения неоднозначно влияют на инновационное развитие. С одной стороны, Запад поддерживает рыночные преобразования в России, приветствует провозглашенный ею курс на модернизацию. С другой стороны, проявляется незаинтересованность в усилении России как конкурента. Затягивается ее прием в ВТО. Чинятся препятствия в приобретении на Западе новейших технологий и оборудования. Иностранные инвестиции вкладываются преимущественно в отрасли, дающие быструю отдачу (сборочные производства, торговля, добыча нефти и газа). Развитые страны поддерживают экспортно-сырьевую ориентацию развития экономики России и не поддерживают ее импортозамещающую ориентацию. В мировой практике оптимальным считается сочетание экспортноориентированности с импортозамещением. Для России это означает необходимость использования накопленных от экспорта сырья и энергетический ресурсов для развития импортозамещающих производств обрабатывающей промышленности и на их основе переход к экспорту высокотехнологичных видов продукции.

Законодательная и нормативная база. Согласно обследованию инновационной активности крупного российского бизнеса, проведенному ВШЭ в 2010 г., большинство компаний, говоря о мешающих им барьерах, на первое место ставят бюрократизированность, на второе – несовершенство законодательства. История российского закона об инновационной деятельности, которой не могут принять уже более десяти лет, полностью подтверждает это утверждение.

Упоминания об инновациях в федеральном законодательстве носят эпизодический и фрагментный характер. Для сравнения во Франции закон об инновационных разработках был принят в 1999 г. В Китае в 2002 г. был принят государственный закон об инновационной политике. В США, начиная с 1980 г., принято более 30 за-

конов, направленных на инновационное развитие. Российские законодатели не могут прийти к единому мнению о том, что такое инновационный продукт, кто является субъектом инновационной деятельности, каким должен быть механизм ее поддержки. В законодательных органах России активно действует сырьевое лобби, но не сформировано инновационное лобби.

Отсутствует единый центр выработки государственной инновационной политики – Государственный научно-технический комитет (ГНТК). В этих условиях правительство прибегает к административным методам воздействия на инновации, поскольку в собственности государства находится более 70 % научно-технического потенциала страны. Исторически сложилось так, что государство до сих пор является основным инвестором и менеджером ведущих инновационных проектов. В 2010 г. правительство обязало госкомпании разработать программы инновационного развития на 5–7 лет, в которых должно быть предусмотрено повышение энергоэффективности и производительности труда (не менее 5 % в год), снижение себестоимости без ухудшения основных потребительских характеристик и экологичности (более 10 %). В советах директоров должна появиться должность инновационного директора и создан специальный комитет по инновациям. Показатели инновационного развития должны быть введены для всех управленческих уровней, включая менеджмент высшего звена. Но, как показывает опыт, из общего количества указаний и распоряжений президента и правительства выполняется порядка 30 %.

Инвестиции являются движущей силой инноваций. На научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы Россия тратит 1% валового внутреннего продукта (тенденция роста отсутствует). Для сравнения на Западе инвестиции в НИОКР составляют 2–3%, в Китае – 2% ВВП (к 2020 г. намечено довести до 2,5–3%). Соответственно доля инновационной продукции составляет в России 5,5%, в США – 70%, в Китае – около 40%. При этом в Китае 60% инноваций приходится на частный сектор. В России этот показатель равняется 20–25%. Основная причина низкой инвестиционной активности частного сектора – недостаток средств и отсутствие экономической стабильности в стране. На это указывают короткие сроки инвестиционных проектов (преимущественно до 3 лет).

Неэффективна структура российских инвестиций в инновации. На технологические инновации расходуется только 10% всех средств. Более 60% инновационных инвестиций идет на замену устаревшего и изношенного оборудования. При этом более чем на 80% потребность в новом оборудовании удовлетворяется за счет импорта. На

Западе на замену оборудования расходуется 10–15% инвестиций.

Объем основных фондов в России – один из самых высоких в мире: 4 ВВП страны при среднем мировом показателе в 2,5. Для выхода на инновационный путь развития темп роста капиталовложений должен превышать темп роста ВВП минимум в 1,5 раза.

Финансовые ресурсы в стране есть. На это указывает, в частности, объем банковских сбережений населения, достигшей 9 трлн руб., что составляет четверть ВВП. Для сравнения в Китае личные сбережения равняются половине ВВП. В России имеется возможность использования на инвестиции накопительной части пенсионных отчислений, которой нет в Китае. Необходим механизм трансформации внутренних сбережений в производительные инвестиции. Неблагоприятный инвестиционный климат в России затрудняет привлечение иностранных инвестиций. В 2010 г. отток капитала из России составил 33 млрд долл. Одновременно прирост зарубежных активов российских компаний равнялся 40 млрд долл.

Отношения собственности – одно из условий инвестиционного развития. Главное достижение в трансформации отношений собственности в России за последние 20 лет – демополизация государственной собственности. Доля государственной собственности снизилась с 90% до порядка 50%. Сложилась смешанная экономика, основанная на различных формах собственности государственной, муниципальной, частной и др. Такое положение характерно для развитых и большинства развивающихся стран. В США доля государства в национальном богатстве равняется 20%, в Китае государство контролирует 35% ВВП. В инновационном развитии развитых стран сложилось определенное разделение труда. Государство осуществляет выбор стратегических приоритетов развития, финансирует фундаментальную науку, развитие инновационной инфраструктуры, внедрение высоких технологий (космических, ядерных, информационных и др.), основную часть инноваций в экономике осуществляет частный бизнес. В России сложилось обратная ситуация: государство является основным двигателем инноваций. Слабая заинтересованность частного бизнеса в инновациях связана с неразвитостью конкуренции, экономической нестабильностью, отсутствием гарантий частной собственности, неуверенностью в будущем. В соответствии с международным индексом права собственности Россия занимает 63-е место из 70 оцененных стран.

В России не развиты отношения интеллектуальной собственности, являющейся основой

инноваций. На большинстве предприятий отсутствуют нематериальные активы, представляющие собой капитализированную интеллектуальную собственность. Между тем оценка и постановка на баланс предприятий различных ноу-хау позволяет им получить дополнительные средства за счет амортизации, увеличить налоговые поступления в бюджет и предотвратить утечку технологий, в том числе за рубеж. По оценкам американских специалистов, потенциальная стоимость интеллектуального рынка России составляет порядка 400 млрд долл., то есть 30 % ВВП.

Монополизация и состояние конкуренции. Между монополизацией, с одной стороны, конкуренцией и инновациями – с другой существует обратная зависимость. Иначе говоря, чем выше уровень монополизации экономики, тем менее развита конкуренция и востребованы инновации. Напротив, развитие конкуренции стимулирует инновационное поведение предприятий. По экспертным оценкам, более 40% промышленных предприятий России находятся вне конкурентных отношений. Всемирный банк назвал монополизацию главной бедой российской экономики. Наиболее монополизирован топливно-энергетический комплекс. Газпром добывает 90% газа. В нефтяной промышленности 90% добычи нефти сосредоточена в пяти компаниях. В металлургии 5–6 компаний контролирует 90% производства черных металлов. Особенно сильно монополизация проявляется на региональном уровне. В большинстве регионов 3–4 компании контролирует до 95% всех продаж. Испытанным средством создания конкурентной и соответственно инновационной среды является развитие малого предпринимательства. Доля малых предпринимателей в ВВП России составляет 15–20%, в то время как в инновационно развитых странах она равняется 50% и более. Недостаток конкуренции должен компенсироваться также стимулирующей инновации ролью государства.

Инфляция. Общим правилом считается: инновации следует осуществлять, если ожидаемый уровень дохода на капитал не ниже рыночной ставки процента по кредиту. В свою очередь реальная банковская ставка по кредиту устанавливается с учетом уровня инфляции. Проще говоря, инновации требуют дешевых денег, которые бывают в условиях низкой инфляции. В большинстве инновационно развитых стран инфляция составляет 2–3% в год. Для России инфляция в 3% хотя и желательна, но не обязательна, поскольку страна располагает относительно дешевыми энергетическими и трудовыми ресурсами. Известно, что Китай развивал инновационную среду даже при инфляции, равной

10%. Негативное влияние высокой инфляции на инновации может компенсироваться путем субсидирования процентной ставки по кредиту со стороны государства.

Уровень оплаты труда выступает одновременно и фактором, и результатом инновационного развития. А именно низкий уровень оплаты труда, являясь сам по себе фактором конкурентоспособности, не стимулирует инновации. В свою очередь недостаточная инновационность производства обуславливает низкую заработную плату. В России исторически сложилась недооцененность труда. В советское время искусственно поддерживаемый низкий уровень заработной платы компенсировался общественными фондами потребления. С переходом к рыночной экономике данный компенсаторный механизм перестал действовать. Между уровнями инновационности и оплаты труда формируется прямая зависимость. Средняя заработная плата в современной России в 3–4 раза ниже, чем на Западе. Соответственно ниже уровень производительности труда.

Безработица. Среди различных ее видов наиболее тесную связь с инновациями имеет структурная безработица. В результате технического прогресса меняется структура спроса на рабочую силу. Потребность в одних видах профессий сокращается или полностью исчезает. Появляется спрос на новые профессии. Избежать структурной безработицы невозможно. В определенном смысле структурная безработица – это плата за инновации. В России ситуация сейчас такова, что влияние инноваций на уровень безработицы незначительно. Безработица в России носит скорее циклический, чем структурный характер. На это, в частности, указывает динамика безработицы. Наиболее высокий ее уровень приходился на февраль 2009 г. – 9,4%, то есть период вхождения в кризис. На этапе выхода из кризиса безработица снижается, составляя на начало 2011 г. 7,5%. Инновации вызывают структурную безработицу в краткосрочной перспективе, которая сменяется созданием новых более квалифицированных рабочих мест.

Тем самым инновации способствуют выходу из кризиса. Это подтверждается данными о росте числа лиц, готовых переобучиться, о повышении интереса к занятию предпринимательством. Именно эти тенденции формируют оптимальные соотношения инноваций и безработицы.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о комплексном и противоречивом влиянии факторов макросреды на инновационное развитие. В интересах инновационного развития недостаточно простой адаптации к внешней среде. Необходимо активное воздействие на ее трансформацию в направлении более полного использования имеющихся возможностей и от-

ражения угроз. Нужно понимать, что рыночная модернизация России, если она выбрана в качестве цели – это длительный процесс, т. к. он связан с изменением психологических установок большинства населения. Это необходимый фактор формирования человеческого и социального капитала.

Литература

1. *Бабанова Ю. В.* Особенности управленческого инструментария в условиях инновационной экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 12. С. 118–124.
2. *Бердяев Н. А.* Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. М: Сварог и К, 1997.
3. *Дьяконова И. Б.* Развитие государственно-частного партнерства в инновационной сфере: проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 15. С. 84–87.
4. *Калачева О. С.* Венчурное финансирование и инновационная активность малого предпринимательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 11. С. 155–159.
5. *Каманина Р. В.* Развитие высокотехнологических отраслей – основа повышения конкурентоспособности российской промышленности // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2017. С. 111–120.
6. *Козенко К. Ю.* Инновационная направленность расширения системы лизинговых услуг // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 16. С. 88–93.
7. *Михайлова Е. В.* Инновационные риски венчурного инвестирования в условиях финансового кризиса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 9. С. 59–64.
8. *Монина Е. С.* К определению категории «инновационный потенциал» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 10. С. 54–62.
9. *Московцев А. Ф., Великанов В. В., Оноприенко Ю. Г.* Проблемы и особенности развития инновационного предпринимательства в современной России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 12. С. 113–118.
10. *Мюрдаль Г.* Современные проблемы «третьего мира». М., 1972.
11. *Нуреев Р. М.* Экономика развития: модели становления рыночной экономики. М.: Инфра-М, 2001.

12. Пястолов С. М. Обучающееся домохозяйство: контуры институциональной модели поведения. М.: Палеотип, 2005.
13. Семенов А. К. Факторы инновационного развития России // Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 56–59.
14. Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. М: Наука; Издательская фирма «Восточная литература», 1993.
15. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ) / Под ред. Р. М. Нуреева. Серия «Научные доклады». № 124. М: МОНФ, 2001.

References

1. Babanova Yu. V. (2010) Peculiarities of management tools in the conditions of innovation economics. *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*, no. 12, pp. 118–124.
2. Berdyaev N. A. (1997) Russian idea: main problems of the Russian thought 19th century and beginning of the 20th century. Fate of Russia.
3. Dyakonova I. B. (2011) Development of the public-private partnership in the innovation sphere: issues and perspectives. *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*, no. 15, pp. 84–87.
4. Kalacheva O. S. (2010) Venture financing and innovation activity of a small business. *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*, no. 11, pp. 155–159.
5. Kamanina R. V. (2017) Development of high-tech branches – the basis of increase in competitiveness of the Russian industry. *Collection of materials of the International scientific and practical conference*, pp. 111–120.
6. Kozenko K. Yu. (2011) Innovation direction of increasing the leasing services system. *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*, no. 16, pp. 88–93.
7. Mikhailova E. V. (2009) Innovation risks of venture investment in the conditions of financial crisis. *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*, no. 9, pp. 59–64.
8. Monina E. S. (2009) To the definition of the category ‘innovation potential’. *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*, no. 10, pp. 54–62.
9. Moskovtsev A. F., Velikanov V. V., Onoprienko Yu. G. (2010) Issues and peculiarities of development of innovation entrepreneurship in the modern Russia. *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*, no. 12, pp. 113–118.
10. Myrdal. (1972) Modern problems of «the third world».
11. Nureev R. M. (2001) Development economy: models of formation of market economy.
12. Pyastolov S. M. (2005) The studying household: contours of institutional behavior model.
13. Semyonov A. K. (2012) Factors of innovative development of Russia. *Bulletin of the Volgograd institute of business*, no. 2 (19), pp. 56–59.
14. Phenomenon of east despotism: structure of management and power. (1993) M: Science; East Literature Book-publishing firm.
15. Nureev R. M. (ed.) Economic subjects of Post-Soviet Russia. *Scientific Reports series*, no. 124.

В

опросы предпринимательства и экономики

УДК 338

В. П. Чеглов,
кандидат экономических наук,
доцент МФПУ «Синергия»,
РЭУ им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия;
e-mail: v.cheglov@mail.ru

О месте малого бизнеса в условиях формирования и развития интегрированных торговых систем в России

Аннотация

Цель работы. В статье рассматривается проблема определения места и роли малого торгового и производственного бизнеса в условиях интеграции торговой сферы России.

Материалы и методы. Представлен анализ распределения организаций торговли Российской Федерации по масштабам хозяйственной деятельности в 2007–2013 гг.; исследовано влияние процессов интеграции в розничной торговле на развитие отраслевого сегмента малого бизнеса.

Результат. Предложен концептуальный подход к сохранению малого бизнеса и его органичному встраиванию в изменяющуюся социально-экономическую среду, механизмы его реализации на практике.

Заключение. Решение поднятой в статье проблемы требует комплексного подхода и предполагает активное участие государства.

Ключевые слова: торговля, интеграция, розничные торговые сети, интегрированные торговые системы, малые предприятия.

Questions of Business and Economics

V. P. Cheglov,
PhD. in Economy, Associate Professor,
Professor of the Department of Commerce
and Trade Businesses, «Synergy»,
Moscow, Russia;
e-mail: v.cheglov@mail.ru

The Place of Small Business in the Conditions of Formation and Development of Integrated Trade Systems in Russia

Abstract

Purpose of work. The article considers the problem of determining the place and role of small trading and manufacturing business in the context of the integration trade sector of Russia.

Materials and methods. The analysis of the distribution of trade organizations of the Russian Federation on the scale of economic activity in 2007–2013; the influence of the processes of integration in the retail trade on the development of industrial SME segment.

Results. We propose a conceptual approach to preservation of small business and its organic embedding in the changed socio-economic environment, the mechanisms for its implementation in practice.

Conclusion. The solution discussed here requires an integrated approach and involves the active participation of the state.

Keywords: trade, integration, retail chains, integrated trading system small businesses.

Вот уже более 15 лет наша страна реализует капиталистическую модель хозяйствования, встраивается в реалии международного разделения и кооперации труда, глобальные финансовый и потребительский рынки. Этот период в торговой сфере ознаменован процессами реинтеграции, которые происходят в условиях, когда потребление становится определяющим фактором экономического роста страны [1, с. 8–18]. Так, в период с 2009 по 2015 г. оно выросло на 22%, тогда как ВВП – всего на 6%; а доля торговли в ВВП превысила 20% и стала сопоставимой со вкладом промышленности, что позволяет говорить об усилении роли торговых объединений в товаропроводящей системе. Не случайно доля интегрированной торговли в розничном товарообороте выросла с 15,8% в 2010 г. до 26,5% в 2016 г. [5].

Интеграция привела к образованию в торговой сфере розничных торговых сетей как новой объединительной формы, возникшей вследствие НТР в области логистики и информатизации, формирования рынка аренды типовой торговой недвижимости в формате торгового центра, обеспечивших возможности унификации торговых объектов, технологий товародвижения, торговли и маркетинга [7]. Этой форме интеграции присущи критериальные отличия: ограничение инфраструктурных объектов в хозяйственной самостоятельности, их объединение на условиях специализации и технологической кооперации, оптимизации ассортимента, централизации управления, сетевой архитектуры размещения. Именно они создают конкурентные преимущества торговых сетей перед независимыми торговыми предприятиями и обеспечивают возможности территориальной экспансии розничных торговых сетей национального («Перекресток», «Пятерочка», «М.Видео», «Магнит») и межрегионального («Дикси», «Бахетле», «Виктория») значения; образования множества региональных торговых цепей, первых мультиформатных холдингов (X5 RetailGroup, «Юниленд» и др.); активного проникновения на отечественный рынок транснациональных торговых систем (Auchan, Metro, ИКЕА); первоначального раздела между ними сфер влияния в мегаполисах.

Второй этап интеграции торговли в России (с 2008 г. по настоящее время) можно характеризовать как период опережающего развития отдельных торговых объединений, часть из которых трансформировалась в диверсифицированные трансграничные группы компаний, технологически глубоко

увязанных между собой. По сути, в процессе развития розничные торговые сети становятся основой для формирования структуры более высокого порядка, с элементами межотраслевой экономической интеграции, для которой характерны следующие особенности: переход от сетевого (территориального) к пространственному трансграничному принципу развития, с проникновением в смежные отрасли экономики; омниканальный характер хозяйственной деятельности; множество в той или иной степени хозяйственно самостоятельных организаций и предприятий формирует единое организационное и экономическое пространство, координируемое из единого управляющего центра; системный характер ведения бизнеса обеспечивает максимальную синергию и свойство эмерджентности (устойчивые свойства организованного целого превышают арифметическую сумму устойчивых свойств структурных элементов, а формируемый потенциал изменяется в нелинейной зависимости). Для обозначения подобной структуры нами в ряде работ предложена категория «интегрированная торговая система» (ИТС), под которой понимается объединение торговой сети (сетей) и инфраструктурных предприятий, увязанное в единое организационное и экономическое пространство с помощью пространственной архитектуры размещения, механизмов внутриотраслевого и межотраслевого взаимодействия, технологической дифференциации и инкорпорирования, консолидации и перераспределения собственности и ресурсов, координации управления, ведущее основную деятельность в торговой сфере [6, с. 78–84]. Этот этап интеграции характеризуется гипертрофированным ростом отдельных крупных отечественных объединений. К примеру, группа компаний «Магнит», например, обеспечивает сегодня 7% розничного товарооборота, торговый холдинг X5 Retail Group – более 6. Но даже эти цифры меркнут на фоне активного проникновения на отечественный потребительский рынок, каковое осуществляют транснациональные корпорации McDonald's (19,6%), Burger King (8,2). Правда, Auchan (свыше 3), Metro (1,2) занимают меньшую долю на отечественном потребительском рынке, но надо иметь в виду, что обе компании являются ключевыми игроками на своих сегментах рынка (гипермаркет и Cash&Carry).

Как следствие, обостряются противоречия интересов крупного интегрированного и малого бизнеса, отечественных производителей и торговых объединений, оптовой и

розничной торговли. Стартовали процессы передела региональных рынков. Происходит глубокое расслоение организаций торговли,

крупные интегрированные системы генерируют от 63 до 69% отраслевого товарооборота и 69–77% валовой прибыли (таблица 1).

Таблица 1

Распределение организаций торговли Российской Федерации по масштабам хозяйственной деятельности в 2007–2013 гг. (составлено автором по [5])

Объем годовой выручки, млрд руб.	Число организаций		Выручка нетто		Валовая прибыль		Коммерческие и управленческие расходы / валовая прибыль		Прибыль / убыток от продажи в расчете на одну организацию, млн руб.	
	2007	2013	2007	2013	2007	2013	2007	2013	2007	2013
Организации оптовой торговли										
Всего, %	100	100	100	100	100	100	62,7	61,2	9,6	155,9
В том числе:										
менее 0,4	95,8	55,5	23,3	2,3	18,0	2,1	от 191,8 до 74,2*	90,9	от (0,1) до 8,3*	1,4
0,4–0,99	2,1**	21,2	8,7	7,1	5,2	4,5	74,4	77,6	17,3	20,2
1,0–4,99	1,7	17,9	19,5	17,8	11,9	10,7	71,2	76,1	55,9	60,1
5,0–9,99	0,2	2,8	7,4	9,6	5,4	5,7	62,8	76,7	297,7	198,3
10,0 и >	0,2	2,5	41,1	63,3	59,5	77,0	55,5	56,2	4749,3	5684,6
Организации розничной торговли										
Всего	100	100	100	100	100	100	84,0	92,9	1,6	25,1
В том числе:										
менее 0,4	98,9	77,7	44,1	4,3	43,7	4,2	от 112,4 до 77,1*	от 95,7 до 3,2*	от 0 до 11,2*	от 0,2 до 3,2*
0,4–0,99	0,6**	11,0	8,2	5,1	8,3	4,8	87,0	88,8	20,4	17,4
1,0 – 4,99	0,4	8,1	15,8	13,5	15,1	13,8	92,3	92,6	31,2	45,1
5,0– 9,99	0,1	1,6	8,6	8,1	9,1	8,5	90,0	98,1	164,6	35,7
10,0 и >	0,0	1,6	23,3	69,0	23,8	68,7	86,3	92,6	909,0	1102,0

* Дается Росстатом в разбивке по более мелким группам

** В 2007 г. в эту группу отнесены компании с 500, 0 и до 4999 млн руб.

Эти формирования уже сложно относить к микроуровню экономики, поскольку они используют технологии управления товарным предложением, сетевого, целенаправленного размещения инфраструктуры; по своему потенциалу и технологическому оснащению способны формировать условия рыночной конкуренции, предпринимательскую среду, влиять на макроэкономические пропорции. По финансовым показателям они относятся, скорее, к промежуточному уровню экономики, обозначаемому рядом ученых как мезоуровень [2; 11, с. 60–76]. Понятно, что далеко не каждую торговую систему надо относить к этому уровню. Изучение практики и зарубежного опыта показывают, что критерий отсекающей целесообразно определить следующим образом: осуществление интегрированной торговой системой деятельности более чем в 2/3 субъектов Федерации и/или генерирование ежегодного консолидированного товарооборота не менее 20 млрд рублей [8, с. 160–165].

В современной социально-экономической реальности им противостоят независимые торговые предприятия «старого образца», для которых характерно применение технологий продвижения предлагаемых поставщиками товаров, принципов случайного размещения инфраструктуры, ориентация на собственные средства в процессе развития. Отсюда неизбежна проблема обострения противоречий интересов крупного интегрированного и малого бизнеса, отечественных производителей и торговых объединений, оптовой и розничной торговли; ужесточение межфирменной конкуренции, передел рынка, постепенное вытеснение с рынка малых торговых предприятий (таблица 2).

Из приведенных расчетных данных видно, что уже достижение регионами уровня интеграции в розничном секторе торговли в 10% вызывает замедление темпов развития малого бизнеса и отрицательную динамику удельного товарооборота. И этот тренд усиливается по мере развития интеграционных

Таблица 2

**Влияние процессов интеграции в розничной торговле на развитие
отраслевого сегмента малого бизнеса в 2008–2014 гг. ***

№ п/п	Группировка регионов по уровню интеграции, %	Кол-во регионов в 2014 г., ед.	Совокупный оборот сетевой торговли, млрд руб.			Кол-во малых торговых предприятий, тыс. ед.			Оборот малых предприятий, млрд руб.			Оборот в расчете на одно малое предприятие, млн руб.		
			2008	2014	Темп роста в %	2008	2014	Темп роста в %	2008	2014	Темп роста в %	2008	2014	Темп роста в %
1	0	3	0,0	0,0	–	1,6	2,4	150,0	4,3	25,8	600,0	2,7	10,8	400,0
2	До 5,0	3	16,1	8,9	(55,3)	4,8	5,0	104,2	108,3	141,7	130,8	22,6	28,3	125,2
3	5,1 – 10,0	8	13,1	74,5	568,7	19,9	29,2	146,7	244,7	427,5	174,7	12,3	14,6	118,7
4	10,1- 15,0	6	116,1	208,0	179,2	41,2	34,4	(83,5)	836,4	769,0	(91,9)	20,3	22,4	110,3
5	15,1 – 20,0	11	328,3	633,3	192,9	80,1	104,3	130,0	1447,9	1887,8	130,5	18,1	18,1	100,0
6	20,1 – 25,0	19	566,0	1510,9	266,8	143,0	206,1	144,1	3227,4	4146,0	128,5	22,6	20,1	(88,9)
7	25,1 – 30,0	17	173,9	891,0	512,4	55,8	119,8	214,7	935,6	1830,0	195,6	16,8	15,3	(91,1)
8	Свыше 30,0	12	597,1	1792,9	300,3	128,4	199,2	155,1	2342,1	2743,6	117,1	18,2	13,8	(75,8)
Всего		79	1810	5119,4	282,7	474,8	700,4	147,5	9146,7	11971	130,9	19,3	17,1	(88,6)

*Рассчитано автором по данным Росстата [4].

**Без Москвы как финансового центра страны.

процессов. Определяет насущную необходимость уже сегодня искать возможности и механизмы согласования интересов малого и системного бизнесов [3]. Рассмотрим пути решения этой проблемы.

Практика развития торговой сферы в экономически развитых странах, а также странах Восточной Европы показывает, что вектор развития интегрированных торговых систем будет направлен в новые регионы страны. Но при этом они будут стремиться к усилению присутствия в ранее освоенных регионах России за счет точечного проникновения в малые города России и сельские поселения до 3 тысяч жителей в ранее освоенных регионах России. И здесь видится два пути. Первый (приоритетный) путь мы увязываем со строительством торговыми системами новых собственных объектов в концепте торгового центра, с открытием системного объекта в качестве «якоря» и формированием кластера сопутствующих торговых и сервисных предприятий на условиях аренды. И в этих кластерах малые предприятия могут выжить, получить поддержку крупного агента рынка на взаимовыгодных условиях. Мы считаем, что интегрированные торговые системы могут и должны предложить малым предприятиям своего рода объединительные платформы, создающие им возможности ассоциации или инкорпорирования в интегрированную торговую систему с более высоким потенциалом развития. Такими платформами мы рас-

сматриваем оказание интеграторами функциональных услуг на условиях аутсорсинга (возможные направления показаны на рисунке 1).

Второй путь будет более востребован при отсутствии доступной для застройки земли или достижении предела проникновения в том или ином муниципальном районе и заключается во встраивании в систему независимых малых торговых цепей и автономных предприятий при сохранении их ограниченной хозяйственной самостоятельности. Для этого может быть предложена следующая модель развития интегрированной торговой системы:

- 1) сочетание товарного и символического франчайзинга, при сохранении хозяйственной самостоятельности участников;
- 2) предложение пакета услуг на платной основе (с уплатой паушального взноса) и генерирование доходов за счет централизованной поставки товаров;
- 3) подключение партнеров франчайзи к закупочной и информационной платформам торговой системы, уступка партнерам части дохода с помощью фиксированных по товарным группам надбавок к закупочным ценам;
- 4) увеличение сроков партнерского договора (до 3-х и более лет), отбор партнеров по критерию объема вкладываемых в бизнес собственных средств,

Рис. 1. Направления формирования объединительных платформ для формирования торгово-сервисного кластера на базе ТРЦ (предложения автора)

способности к предпринимательской деятельности и лояльности;

- 5) унификация ассортимента, стандартизация критериев качества товара и обслуживания; формализация и упрощение бизнес процессов, обмен данными по структуре продаж и формирования прибыли;
- 6) дистанционный мониторинг операционной деятельности франчайзи, избегание вмешательства в нее;
- 7) предложение франчайзи готовых торговых объектов для эксплуатации «под ключ» (подбор локации, строительство, оборудование, запуск, аренда);
- 8) обучение партнеров, их менеджеров и операционного персонала;
- 9) консолидация закупочной мощности партнеров через создание региональных закупочных кооперативов, что позволит уравнивать возможности партнеров в привлечении децентрализованных товарных ресурсов, снижать закупочные цены и «выравнивать» розничные цены;
- 10) установление в договорах с партнерами права приоритетного выкупа торго-

вых объектов у франчайзи при выставлении их на продажу, по рыночной цене или в обмен на долевое участие в ИТС.

Реализация данных предложений позволит отечественным ИТС развиваться, не прибегая к значительным инвестициям в недвижимость, проникать в муниципальные образования с ограниченным контингентом населения, территориально удаленные населенные пункты; решить проблему придания системным торговым объектам отличительных черт.

Альтернативный вариант ассоциирования малых независимых предприятий мы связываем с использованием технологии обратного франчайзинга, получившей широкое применение за рубежом. Авторская модель встраивания предприятий-партнеров в интегрированную торговую систему с максимальной степенью инкорпорирования представлена на рисунке 2. Объектом применения этой модели мы определяем местные торговые цепи (сети), независимые магазины, владельцев которых тяготит предпринимательская деятельность и они предпочитают осуществлять чисто операционную

Рис. 2. Модель встраивания партнерской организации в интегрированную торговую систему на принципах обратного франчайзинга (разработка автора)

деятельность, а также организации потребительской кооперации.

Таким образом, мы сможем сохранить малый бизнес, но он окажется под влиянием интегрированного сектора, что вряд ли полностью решает обозначенную выше проблему. Напрашивается эффективный противовес интегрированным торговым системам. И таковой государство может и должно сформировать за счет экономического стимулирования и поддержки объединения малых торговых предприятий в межрегиональные

и региональные торгово-закупочные союзы.

В отличие от распространенной в России практики гигантомании, мы считаем необходимым сужение территориальных границ таких объединений до границ субъекта Федерации, соседних регионов, что будет способствовать согласованию интересов партнеров, консолидации капитала в рамках совместной деятельности, создаст условия для последующего инкорпорирования торговых объектов в интегрированную систему на условиях коллективной (акционерной) соб-

ственности. Нами предлагается следующая модель построения интегрированной торговой системы на основе торгово-закупочного союза (рис. 3).

Модель предполагает развитие единой региональной логистической и информационной платформ, сближение экономических и социальных интересов участников, добровольное принятие участниками региональных кодексов добросовестных практик. В рамках региональной самоорганизации должны найти отражение дифференцированные обязательства ИТС в части предоставления торговых площадей под товары

местного производства, обеспечения локального доступа производителям в торговую сеть (куст магазинов федеральной ИТС, например). Взаимные обязательства могли бы касаться вопросов стабилизации цен, условий мерчендайзинга, пробных продаж новых товаров, солидарного сдерживания цен на импортные товары при росте курса национальной валюты, формирования доступного потребителям информационного ресурса с актуальным ассортиментом и ценами.

Концептуальные подходы системообразования, выраженные в этой модели, можно представить следующим образом:

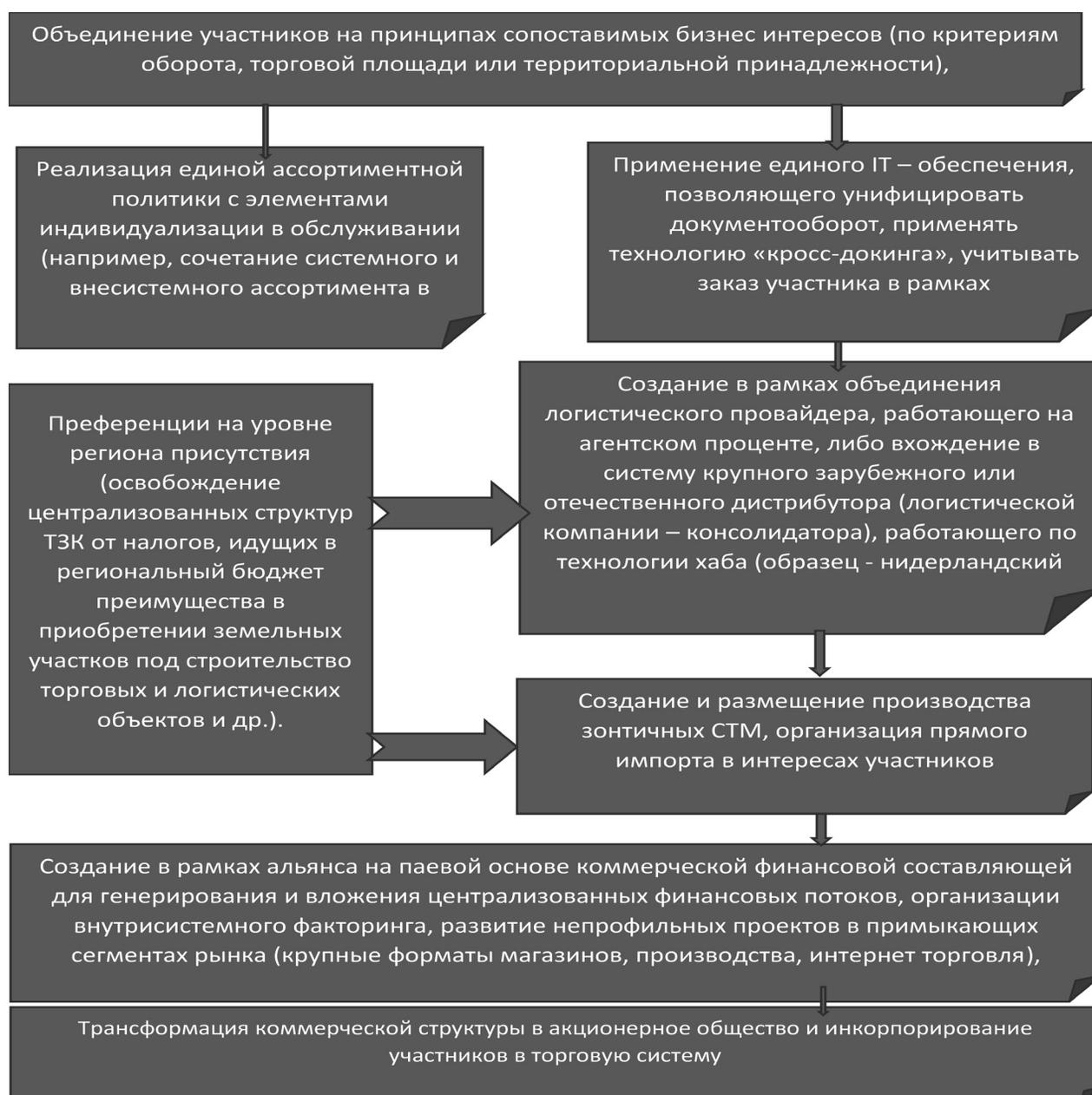

Рис. 3. Модель формирования интегрированной торговой системы на ассоциативно-корпоративных принципах (разработана автором)

- объединение участников на принципах сопоставимых бизнес интересов (по критериям оборота, торговой площади или территориальной принадлежности);
- реализация единой ассортиментной политики с элементами индивидуализации в обслуживании (например, сочетание системного и внесистемного ассортимента в соотношении 80: 20);
- создание в рамках объединения логистического провайдера, работающего на агентском проценте;
- вхождение в систему крупного зарубежного или отечественного дистрибутора (логистической компании – консолидатора), работающего по технологии хаба (образец – нидерландский Euronics, международная система A.R.E.N.A.), что позволит ТЗС получать поставки на условиях товарного кредита и в подсортированном виде;
- создание и размещение производства зонтичных СТМ, организация прямого импорта в интересах участников;
- применение единого ИТ – обеспечения, позволяющего унифицировать документооборот, применять технологию «кросс-докинга», учитывать заказ участника в рамках ассоциированного контракта;
- создание на паевой основе финансовой компании для генерирования и вложения централизованных инвестиций в новые сегменты рынка (крупные форматы магазинов, производство, интернет торговля), организации внутрисистемного факторинга;
- предоставление ТЗС малых предприятий преференций на уровне региона присутствия (освобождение централизованных структур от налогов, идущих в региональный бюджет, приоритетное выделение земельных участков под строительство торговых и логистических объектов и др.).

В качестве инструмента участия региональных и муниципальных органов власти в процессе формирования торговых кластеров мы рассматриваем двух- и многосторонние договора о сотрудничестве с их участниками, включение последних в региональные (муниципальные) программы развития территорий, организацию государственно-частных партнерств по строительству логистической инфраструктуры кластеров.

До сих пор мы рассматривали механизмы сохранения малого торгового бизнеса. Однако не менее актуально сегодня сохра-

нение и развитие малых производственных предприятий. И здесь также огромную роль должны сыграть интегрированные торговые системы за счет вертикальной интеграции, межотраслевым проникновением на основе управления производством (пример, Marks&Spencer, Inditex), разработки и внедрения собственного ассортимента (Aldi), развития собственных производственных мощностей (ИКЕА, Rewe, McDonald's), создания корпоративного банка (Auchan).

Нами предлагаются следующие концептуальные положения межотраслевого развития отечественной интегрированной торговой системы:

- 1) проникновение в смежные отрасли преимущественно через ассоциирование контрагентов. Приобретение или строительство собственного производственного или инфраструктурного объекта только при отсутствии возможности ассоциации;
- 2) поиск потенциальных производителей СТМ с приоритетом на локализацию производства или услуги, оценка производственного потенциала и качества работы как будущего ассоциированного предприятия, так и его контрагентов;
- 3) организация тендера по размещению СТМ только в отношении отобранных производителей, с использованием критериев баланса «закупочная цена – качество» и максимальной локализации;
- 4) укрепление отношений с поставщиками федеральной компоненты ассортимента на основе совместной разработки кобрендинговых СТМ;
- 5) предоставление поставщикам, обеспечивающим в течение не менее одного года соблюдение согласованных закупочных цен, качества товаров и сроков отгрузки статуса ассоциированного члена 1-го уровня, дающего право на участие в управлении поставками своей продуктовой линейки, заключение долгосрочных контрактов на СТМ и прямых договоров на поставку брендированной продукции (минуя тендеры); разработка и согласование единых правил управления поставками;
- 6) подключение ассоциированных поставщиков к информационной платформе системы в части поставляемой продуктовой линейки; использование технологий кросс-докинга и беспросчетной приемки поставки;

- 7) разработка внутрисистемного кодекса добросовестных практик управления поставками (с участием представителей предприятий изготовителей);
- 8) закрепление за добросовестно выполняющими контрактные обязательства в течение как минимум двух лет поставщиками статуса ассоциированного члена 2-го уровня, предполагающего их частичное встраивание в технологические процессы ИТС (управление поставками, мерчендайзингом, консолидация производственных стоков на распределительных центрах);
- 9) передача ассоциированным членам 2-го уровня права управления товарными категориями при условии раскрытия информации о себестоимости продукции и отпускных ценах, принятия ими стандартов качества торговой системы и системы аудита (при необходимости внешнего);
- 10) формирование с ассоциированными поставщиками 2-го уровня единых бизнес – процессов контроля качества, ввода- вывода товаров из ассортимента, товародвижения, ценообразования.
- 11) создание общей инфраструктуры развития и поддержки (дизайнерские бюро, предприятия логистики, науки и образования, финансовые учреждения), координируемой ИТС; перезаключение на управляющую компанию ИТС основных контрактов ассоцииро-

ванных производителей на поставку сырья и комплектующих;

- 12) экономическое стимулирование мелких производителей и поставщиков к объединению в кооперативы или ассоциации, формирование хозяйственно самостоятельных территориальных торгово-производственных кластеров.

Для реализации данной концепции необходимо применение инструментов инкорпорирования: преимущественное размещение торговой системой заказов на ассоциированных предприятиях; проведение совместных тренингов закупщиков ИТС и менеджеров поставщиков; развитие согласованной корпоративной культуры; учет территориальных особенностей ведения бизнеса и интересов региональных органов власти; открытый характер формируемой системы; дифференцированный подход к участникам. Модель межотраслевого развития интегрированной торговой системы представлена на рисунке 4.

В модели интегрируемые производственные и инфраструктурные предприятия разделены на четыре уровня: уровень А составляют собственные предприятия системы (при наличии), уровень В – инкорпорированные предприятия, полностью работающие на систему и выполняющие положения внутрисистемного кодекса, уровень С – ассоциированные предприятия в значительной степени обслуживающие заказы системы и допускающие отклонения от системного кодекса. Наконец, группу D предлагается формировать

Рис. 4. Модель развития интегрированной торговой системы за счет вовлечения производственных предприятий (разработана автором)

из числа предприятий, привлекаемых от случая к случаю, на условиях производственного аутсорсинга, а также предприятия, не подписавшие внутрисистемный кодекс. Понятно, что договорные объемы следует распределять в зависимости от вовлеченности участников.

В заключение подчеркнем, что рассмотренная проблема слишком запущена. Ее решение требует комплексного подхода и предполагает активное участие государства: как регулятора (подробнее смотри [9, 11]); как партнера, помогающего предпринимателям направить свои действия в правильное русло за счет экономических предпочтений, законодательной поддержки отечественного предпринимательства.

Литература

1. Баталова Т. Н., Шишкин В. А., Черемисин И. А. О некоторых подходах к повышению эффективности управления экономическим потенциалом предприятий малого бизнеса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 9 том 1. С. 3–12.
2. Бисултанова А. А. Проблемы развития предприятий малого и среднего бизнеса в России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 5 том 1. С. 35–40.
3. Бородин В. А. Сравнительный анализ развития малого и среднего бизнеса в России и Китае // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 1 том 1. С. 27–32.
4. Брагин Л. А. и др. Современная торговля: вопросы конкурентоспособности и социальной политики. Монография. М.: Изд-во «Форум», 2014.
5. Винслав Ю., Дементьев В., Мелентьев А., Якутин Ю. Развитие интегрированных корпоративных структур в России // Российский экономический журнал. 1998. № 11–12.
6. Воробьев Н. Н. Создание комплексного малого предприятия «Прудовое хозяйство» как действенная мера импортозамещения // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 11 том 2. С. 32–36.
7. Галанцева И. В., Сафиуллина Р. Т. Изучение и классификация проблем анализа управления функционированием институтов малого и среднего бизнеса по отдельным регионам Российской Федерации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 10 том 1. С. 98–105.
8. Доронин Б. А., Глотова И. И., Томилина Е. П., Пархоменко И. Х. Проблемы и перспективы развития малого и среднего предпринимательства на основе использования нематериальных активов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 10 том 7. С. 63–69.
9. Ежегодный доклад «Потребительский рынок России: итоги 2016 года, перспективы на 2017 год». ТПП РФ.
10. Жарская З. В. Формы и методы мотивации персонала в малом предпринимательстве // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 10 том 8. С. 36–38.
11. Казимагомедова З. А. Налоговое стимулирование инновационной деятельности в сфере малого и среднего предпринимательства // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 10 том 2. С. 56–59.
12. Каранина Е. В., Караваева О. В., Рязанова О. А. Обзор современных методик оценки риска кредитоспособности и возможности их применения для субъектов малого предпринимательства. // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 10 том 4. С. 45–51.
13. Каранина Е. В., Рязанова О. А. Региональная инвестиционная инфраструктура поддержки малого предпринимательства в аспекте экономической безопасности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 8 том 5. С. 124–129.
14. Каранина Е. В., Рязанова О. А. Риск-ориентированный подход к рейтингованию конкурентоспособности предприятий малого бизнеса в системе экономической безопасности региона // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 8 том 3. С. 96–103.
15. Киреева Е. В. Оценка стимулирующего воздействия государственной финансовой политики на развитие малого бизнеса в современной России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 9 том 5. С. 89–95.
16. Королева С. И. Эволюция торговли и ее роль в экономике России // Социально-экономическое развитие предпринимательства и его роль в экономике России: Материалы международной научно-практической конференции «VIII Найденовские чтения». М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2016.
17. Королева С. И., Мешков А. А., Мусатов Б. В. Мотивы выбора магазина монография / Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы. М., 2009.
18. Королева С. И. Хроника развития рыночных отношений торговли в Москве. Как это начиналось // Вестник Академии. 2013. № 4. С. 8–12.
19. Королева С. И. Становление и развитие торговли XX века в лицах: М.: ООО «Издательство МБА», 2016.
20. Мальшиков В. И. Историческая связь модернизаций торгового предпринимательства в Москве // Вестник Академии. 2012. № 2. С. 7–9.

21. Мальшиков В. И. Два вступления России в капитализм: очерки о торговле / Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы. М., 2012.
22. Мальшиков В. И., Иванов Е. С. Внешняя торговля как один из факторов экономической устойчивости страны в условиях импортозамещения // Развитие экономики и предпринимательства в условиях экономических стратегий импортозамещения: Материалы международной научно-практической конференции «VII Найденовские чтения». М., 2015. С. 30–32.
23. Пономарев М. А. Копылова Н. А. Предпринимательство: проблемы управления и перспективы развития // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 2 том 3. С. 10–19.
24. Регионы России: социально-экономические показатели. Статистический ежегодник. Электронный ресурс Росстата России. URL: gks.ru.
25. Токаева Б. Б. Малые предприятия: организация налогового контроля // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 11 том 3. С. 54–60.
26. Торговля в России. Статистический справочник Электронный ресурс Росстата России. URL: gks.ru.
27. Чеглов В. П. Институциональные формы и способы формирования и развития современного ритейла в России // Менеджмент в России и за рубежом. 2013. № 3. С. 78–84.
28. Чеглов В. П. Интеграция торговли в России: теория и практика. Монография. М.: Проспект, 2016.
29. Чеглов В. П. Интеграция торговли России и механизмы формирования мезоуровня потребительского рынка // Вестник Академии. 2015. № 2. С. 160–165.
30. Чеглов В. П., Чеглов А. В. О природе «недобросовестных практик» в торговле и механизме регулирования отрасли в условиях интеграции // Вестник Академии. 2016. № 2. С. 45–53.
31. Чеглов В. П., Чернухина Г. Н. О проблемах государственного регулирования торговли в России в условиях ее интеграции // Вестник Академии. 2015. № 4. С. 93–99.
32. Якутин Ю. В. О противоречиях и путях совершенствования модели управления крупнокорпоративным сектором в контексте глобальных цивилизационных и финансовых угроз // Менеджмент и бизнес администрирование. 2012. № 4. С. 60–76.
1. Batalova T. N., Shishkin V. A., Cheremisin I. A. (2017) On some approaches to increase the efficiency of the management of economic potential of small-scale enterprises. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, no. 9, vol. 1, pp. 3–12.
2. Bisultanova A. A. (2017) Problems of development of enterprises of small and average business in Russia. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, no. 5, vol. 1, pp. 35–40.
3. Borodin V. A. (2017) Comparative analysis of the development of small and medium business in Russia and China. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, no. 1, vol. 1, pp. 27–32.
4. Bragin L. A., etc. (2014) Modern trade: competitiveness and social policy. Monograph.
5. Winslow Yu., Dementiev V., Melentiev A., Jacutin Yu. (1998) Development of integrated corporate structures in Russia. *Russian economic journal*, no. 11–12.
6. Vorobyev N. N. (2017) The creation of integrated small enterprise “Pond farm” as an effective measure of import substitution. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, no. 11, vol. 2, pp. 32–36.
7. Galantseva I. V., Safiullina R. T. (2017) The study and classification problems in analysis of management of functioning of the institutions of small and medium business in some regions of the Russian Federation. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, no. 10, vol. 1, pp. 98–105.
8. Doronin B. A., Tomilina E. P., Glotova I. I., Parkhomenko I. Kh. (2017) Problems and prospects of development of small and medium entrepreneurship based on the USE of intangible assets. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, no. 10, vol. 7, pp. 63–69.
9. Annual report «The Consumer market of Russia: the end of 2016, prospects for 2017». The Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation.
10. Zharskaya Z. V. (2017) Forms and methods of motivation of personnel in small business. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, no. 10, vol. 8, pp. 36–38.
11. Kazimagomedova Z. A. (2017) Tax incentives for innovation activities in small and medium enterprises. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, no. 10, vol. 2, pp. 56–59.
12. Karanina E. V., Karavayeva O. V., Ryazanova O. A. (2017) Review of current methods of risk assessment of creditworthiness and the possibility of their use for small businesses. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, no. 10, vol. 4, pp. 45–51.
13. Karanina E. V., Ryazanova O. A. (2017) Regional investment infrastructure of support of small business in the aspect of economic security. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, no. 8, vol. 5, pp. 124–129.
14. Karanina E. V., Ryazanova O. A. (2017) The risk-based approach to rating the competitiveness of small businesses in the system of economic secu-

- rity of the region. *Ekonomika i upravlenie: problema, resheniya*, no. 8, vol. 3, pp. 96–103.
15. Kireeva E. V. (2017) Assessment of stimulating impact of financial policy on small businesses development in contemporary Russia. *Ekonomika i upravlenie: problema, resheniya*, no. 9, vol. 5, pp. 89–95.
 16. Koroleva S. I. (2016) Evolution of trade and its role in the economy of Russia. *Socio-economic development of entrepreneurship and its role in the economy of Russia*. Materials of international scientific-practical conference VIII Najdenovski reading. Moscow, Publishing house "Research library".
 17. Koroleva S. I., Meshkov A., Musatov B. V. (2009) Motives of the choice of the store. Monography Mosap under the Government of Moscow, Moscow.
 18. Koroleva S. I. (2013) Chronicle of the development of market relations for trade in Moscow. How it all started. *The Bulletin of The Academy*. No. 4. Pp. 8–12.
 19. Koroleva S. I. (2016) The formation and development of the trade of the twentieth century. Moscow, Izdatelstvo OOO MBA.
 20. Malyshkov V. I. (2012) The Historical connection of the modernization of trade and entrepreneurship in Moscow. *Bulletin of the Academy*. No. 2. P. 7–9.
 21. Malyshkov V. I. (2012) Two of Russia's entry into capitalism. Essays on trade. Moscow Acad. entrepreneurship under the Government of Moscow. Moscow.
 22. Malyshkov V. I., Ivanov E. C. (2015) External trade as a factor of economic stability of the country in terms of import substitution. *Economic Development and entrepreneurship in conditions of economic policies of import substitution*. Materials of international scientific-practical conference VII Najdenovski reading. Moscow. Pp. 30–32.
 23. Ponomarev M. A., Kopylova N. A. (2017) Entrepreneurship: management problems and prospects of development. *Ekonomika i upravlenie: problema, resheniya*, no. 2, vol. 3, pp. 10–19.
 24. Regions of Russia: socio-economic indicators. Statistical Yearbook. *Electronic resource Rosstat of Russia*. URL: gks.ru.
 25. Tokaeva B. B. (2017) Small enterprises: organization of tax control. *Ekonomika i upravlenie: problema, resheniya*, no. 11, vol. 3, pp. 54–60.
 26. Trade in Russia. Statistical Handbook Electronic resource Rosstat of Russia. URL: gks.ru.
 27. Cheglov V. P. (2013) Institutional forms and ways of formation and development of modern retail in Russia. *Management in Russia and abroad*, no. 3, pp. 78–84.
 28. Cheglov V. P. (2016) Trade Integration in Russia: theory and practice. Monograph.
 29. Cheglov V. P. (2015) Trade Integration of Russia and the formation mechanisms of meso-level consumer market. *Bulletin of the Academy*, no. 2, pp. 160–165.
 30. Cheglov V. P., Cheglov A. V. (2016) About the nature of «unfair practices» in trade and the mechanism of regulation of the industry in terms of integration. *Bulletin of the Academy*, no. 2, pp. 45–53.
 31. Cheglov P. V., Chernukhina G. N. (2015) About the problems of state regulation of trade in Russia in the conditions of integration. *Bulletin of the Academy*, no. 4, pp. 93–99.
 32. Jacutin V. (2012) The contradictions and ways of improving the management model big-size sector in the context of global civilizational and financial threats. *Management and business administration*, no. 4, pp. 60–76.

УДК 338.51; 338.532; 339.13.027; 339.18; 351.72; 351.824.5

М. Ю. Лев,
кандидат экономических наук,
профессор, ведущий научный
сотрудник Института экономики РАН,
член-корреспондент РАН,
профессор кафедры экономики и
финансов Московского финансово-
юридического университета,
Москва, Россия;
e-mail: lew.mih@yandex.ru

Влияние музыкально-культурного развития общества на социально-экономическую безопасность России: прогнозные показатели, пороговые значения

Аннотация

Цель работы. Рассматриваются вопросы взаимодействия финансов, цен, налогов как фактора экономической безопасности России в условиях формирования бюджетной политики.

Материалы и методы. Автор на основании статистических материалов, нормативных документов проводит взаимосвязь финансово-экономического и музыкально-культурного развития России и промышленно развитых зарубежных стран.

Результат. Предлагается разработать и официально утвердить перечень показателей в музыкально-культурной отрасли, отражающих уровень экономической безопасности Российской Федерации по экономическим показателям.

Заключение. Обосновывается важность регулирования цен в условиях финансового дефицита для бюджетных учреждений при налоговых льготах.

Ключевые слова: финансирование учреждений культуры, цены, ценообразование, государственное регулирование цен, экономическая безопасность, бюджетная политика.

M. Yu. Lev,
Ph.D. of Economics, Professor,
Moscow Academy of Entrepreneurship
under the Government of Moscow,
a leading researcher at the Institute
of Economics, Russian Academy of
Sciences, Corresponding Member
of the Academy of Natural
Sciences, Professor of Economics
and Finance of the Moscow Financial
and Law University,
Moscow, Russia;
e-mail: lew.mih@yandex.ru

The Impact of Music and Cultural Development of Society on the Economic Security of Russia

Abstract

Purpose of work. We consider the issues of interaction of finance, prices, taxes as a factor of economic safety of Russia in the conditions of formation of the budget policy.

Materials and methods. The author on the basis of statistical data, regulatory documents conducts the relationship between the financial and the economic and musical-cultural development of Russia and industrialized foreign countries.

Results. It is proposed to develop and formally approve the list of indicators in the musical-cultural sector, reflecting the level of economic security of the Russian Federation on economic parameters.

Conclusion. Substantiates the importance of price regulation in the financial deficit for the budget organizations with tax benefits.

Keywords: funding of cultural institutions, prices, pricing, state regulation of prices, economic security, fiscal policy.

Социально-экономическая безопасность культуры

В научной и экономической литературе, как правило, применяется понятие «экономическая безопасность» и это естественно, если рассматривать это понятие как фундаментообразующий в реализации защиты государства, общества, экономики от различных угроз и вызовов современности.

Однако в настоящей ситуации с учетом сложных, кластерных систем обустройства общества, в котором существуют различные городские системообразующие структуры, соединяющие в себе как социальные, так и экономические направления, предлагается объединить их в понятие «социально-экономическая безопасность». Данное понятие, как представляется, более точно отражает равную значимость роли социальных и экономических факторов в обеспечении экономической безопасности в том понимании, в котором было принято оперировать этим понятием ранее.

Отметим, что ранее в трактовке термина «социально-экономическая безопасность» использовались преимущественно такие характеристики, как жизненный уровень населения, демографические тенденции, социальная удовлетворенность населения и др. При этом важнейшие социальные аспекты как бы встраивались в понятие «экономическая безопасность».

Наверное, правильнее было бы применять такое понятие, как социально-экономическая безопасность, как взаимосвязь экономических и социальных факторов, которое обеспечивает устойчивое в длительной перспективе наибольшее количество экономических благ на душу населения (оптимальное при определенных ограничениях).

Суть главного понятия «социально-экономической безопасности» состоит в объединении жизненных требований любого общества в двуедином факторе: социальном (характеризующемся в росте жизненного уровня людей, изменения качества уровня общественного капитала, увеличении положительных свойств окружающей среды, поддержании нормальных жилищных условий) и экономическом, выражающемся в возможностях обеспечить воспроизводство без влияния всесторонних воздействий, расширении производств с жизненными условиями, важными и определяющими процесс повышения благосостояния нации [10].

Самые проблемные угрозы в сфере экономики видны «именно в непроектной сфере» [10]. Установлено, что «в этом сегменте присутствуют три достаточных объединенных между собой угроз национальной заинтересованности [10], а именно:

- уровень денежных доходов;

- задержки в выплате заработной платы;
- уровень цен в жилищно-коммунальном хозяйстве, здравоохранении и образовании.

И среди этих угроз наиболее серьезным по степени последствий является невысокое значение денежных поступлений жителей низкий уровень денежных доходов населения. Низкий уровень доходов породил другую угрозу, усиливающееся расслоение по имущественной дифференциации, которое достигло 16 раз (по коэффициенту Джинни) [1].

В свою очередь эти угрозы усиливаются сохранением значительного значения неплатежеспособности граждан, при котором, по экспертной оценке, около 30% граждан имеет поступления ниже жизненно важного уровня.

При таком экономическом существовании людей с поступлениями ниже уровня жизнеобеспечения вряд ли кто из этой социальной группы пойдет слушать симфоническую музыку.

Возможно, в такой ситуации следует ввести талоны-билеты для отдельных категорий населения на посещение театрально-концертной деятельности.

С одной стороны, это будет поднимать духовность российского населения, а с другой – гарантировать заполнение зрительного зала и обеспечивать стабильность работы учреждений культуры, особенно бюджетодефицитных.

Статистика по сфере культуре преподносит интересные сюрпризы: среднегодовое число спектаклей в расчете на один спектакль сократилось в 2,1 раза, число зрителей на один спектакль в 2 раза, а число зрителей на один театр в 4,2 раза. При этом сеть театров, как и численность работников, выросла за сопоставимый период в 1,9 раза. Подобное соотношение наблюдается и по остальным учреждениям культуры [5].

И хотя статистических или социологических данных о том, что при повышении цен на билеты посещаемость организаций исполнительских искусств снижается, нет, но это можно рассматривать как подтверждение того факта, что на смену малообеспеченным слоям населения приходит состоятельная группа, для которой стоимость билетов не является главным фактором, а важнее престижность. Это косвенно подтверждается тем, что цены на билеты растут и даже их отсутствие в открытой продаже увеличивает стоимость у «черных маклеров». Так, практически большинство билетов в крупные престижные театры, например Большой, с рук достигают 3–5 номиналов их стоимости. И если на концерт выдающихся артистов, например Елены Зеленской, народной артистки России, цена по номиналу составляет 750 рублей, а на балет Дон Кихот 15, 0 тыс. руб., то понятно, что престижность рождает спрос на посещение.

В научной статье председателя Правительства Российской Федерации отмечено, что «сейчас перед нами стоят две основные задачи – обеспечить устойчивый экономический рост и добиться роста благосостояния людей» [2]. Между тем это одна задача, при которой «экономический рост создает основу для роста благосостояния, а благосостояние служит источником спроса, без чего невозможен экономический рост» [2].

Автором статьи отмечено, что снизились реально имеющиеся заработанные денежные средства. В связи со снижением реально располагаемых доходов произошло снижение зарплаты, и в этой связи есть несколько ограничений, которые хорошо бы не применять при осуществлении структурных преобразований, направленных на экономический рост: «популизм, с одной стороны, и проведение реформ за счет людей – с другой» [2]. Популизм сам по себе опасен, и в итоге он приведет ко второму ограничению, поскольку за популизм всегда платит население.

По мнению автора, необходимо продолжить сокращение расходов бюджета, по возможности урезая менее эффективные расходы и в силу доходных возможностей увеличивая «более эффективные, то есть те, которые обеспечивают повышение производительности российской экономики, к которым в первую очередь относятся инвестиции в человека (это именно инвестиции, а не расходы)» [4].

Действительное воплощение при сравнении с пустыми заявлениями требует основательных преобразований в структурах, нацеленных на рост эффективности в коммерческом рыночном и бюджетном секторах [9].

Возникает вопрос, если раньше денежные средства были в расходной части бюджета и если теперь это будет отнесено к доходам, то со всяких доходов должен будет взиматься дополнительный налог. Это косвенно подтверждается тем, что уже с 2017 года начинается кулуарное обсуждение вопроса поднятия ставки НДС при реальном условии сокращения денежных поступлений граждан в 2014 году на 0,7%, в 2015 году на 3,0%, в 2016 году на 6,0%. То есть при снижении реальных доходов населения предполагается увеличение ставки на доходы физических лиц. Такой подход, какими бы он обстоятельствами ни обуславливался, несет явную социально-экономическую угрозу и подрыв национальной безопасности.

Прогнозные показатели и пороговые значения

Итак, главной угрозой в социальной сфере продолжает оставаться и даже обостряться угроза роста уровня бедности. Третий год (2014–2016 гг.) идет снижение реальных денежных до-

ходов граждан и роста доли людей с доходами ниже прожиточного минимума, которые считаются бедными. В 2015 г. эта доля составила 13,3% против 10,7% в 2012 г., а коэффициент доходов (расхождение в поступлениях 10% богатого населения и 10% людей, находящихся за чертой бедности) остается существенным – 15,6 раз.

При этом доля бедных определяется в России устаревшим методом сравнения с крайне низким архаичным прожиточным минимумом и минимальным размером оплаты труда (МРОТ), который с 1 июля 2016 года равен 7500 руб./мес. Большинство же стран определяет уровень бедности по сравнению с показателями средних доходов. По таким оценкам доля бедных составит 30%. Молчаливо это признает и государство, которое предоставляет множество льгот (например, на оплату детсадов, лекарств, услуг ЖКХ и других) людям, входящим не в число бедных, а в число так называемых малообеспеченных. Если этих людей считать тоже бедными, а они и есть бедные, то бедных будет порядка 30%, но так и нужно считать.

На 2019 г. прогнозируется рост доли граждан с доходами ниже прожиточного уровня до 13,5% и сохранение коэффициента доходов на том же уровне, то есть порядка 16 раз.

Настораживает обострение угрозы деформации социально-имущественной структуры населения. Официально считается, как говорилось выше, что численность бедных составила в 2015 г. 13,3%, а фактически не менее 30%. Наверное, примерно 5% можно считать богатыми. Остается 65%, в числе которых есть средний класс. Ростом доля среднего класса не рассчитывается и не публикуется. И напрасно, так как это крайне важный социальный слой, гарантирующий внутриполитическую стабильность общества. Это основной налогоплательщик, он должен быть доволен своим положением. Есть большой разброс во мнениях о доле этого слоя. По экспертным оценкам, до 2014 г. он составлял 25% от всего населения, а сейчас его доля снизилась до 20%. Сокращение части среднего класса идет и на Западе. В США его доля снизилась с 50–60% до 40%. Большая часть практически вышла из среднего класса и составила мощный протестный слой. В Западной Европе его доля выше, и, например, в Бельгии, более 60%.

Таким образом, за вычетом действительно бедных (30%), среднего класса (20%) и богатых (5%) остается еще 45% неизвестно кого. В нашей официальной публикации – это малообеспеченные, то есть бедные, но не очень. Такого социального слоя нет в развитых странах. Это взрывоопасная структура населения, таящая в себе большой протестный заряд.

Новое явление – обострение экономической деструкции, когда происходит смыкание олигар-

хической, либерально-радикальной сферы с различного рода преступными полукриминальными сообществами, вклинивающимися в финансово-распределительные процессы. Причем это происходит не примитивным «отмыванием» средств, а превращается в одну из критических тенденций, сдерживающих развитие социально-экономического направления преобразований. Особенно важна контрольная функция, связанная с рациональным использованием бюджетных ресурсов, причем посредством государственного и муниципального контроля выявляются болевые точки финансовой системы. Необходимо формировать новые законодательные и организационные возможности сдерживания коррупционных маневров содержащихся: в необоснованных расходах госкомпаний (необходимо ужесточение государственного финансового контроля за капиталами этих компаний); в значительном росте госаппарата; в необоснованных зарплатных выплатах госаппарату; в пассивной борьбе с коррупцией и мошенничеством; в слабом контроле за зарубежными затратами; нарушениях в системе государственных закупок, «черном аудите», когда происходит сокрытие мошеннических сделок и финансово-экономических операций [11].

В обеспечение решения задач социально-экономического развития Российской Федерации, в том числе изложенных в послании Президента России Федеральному Собранию 4 декабря 2014 года, основное направление – это обеспечение экономической безопасности страны. Поэтому особое внимание обращено к важнейшим параметрам социально-экономического развития Российской Федерации именно с точки зрения экономической безопасности. Такой обзор имеет свои конкретные научные и методологические подходы и инструменты, которые позволяют четко определять количественные изменения уровня экономической безопасности и разрабатывать меры по его обеспечению.

Основное, что эти конкретные методы анализа уровня экономической безопасности дают гораздо более значительную угрозу при оценке состояния российской экономики, чем нахождение относительно быстрого выхода из рецессии, при которой, казалось бы, проявляется относительная стабилизация ситуации валютных и фондовых рынков, достаточно стабильное снижение инфляции, первые несомненные успехи в импортозамещении.

Очевидно, что в ряде отраслей есть успехи, и об этих успехах необходимо информировать общество. Однако эти успехи не достигли главного, они не преодолели барьеры российской экономики, находящейся у крайней черты, вблизи пороговых значений экономической безопасности в опасной зоне.

Конкретные научно-методические подходы состоят в структурировании наиболее острых социально-экономических проблем в виде угроз национальным интересам России в области экономики, группировке их в важнейших сферах экономики и формировании системы показателей экономической безопасности,

Для определения мероприятий, связанных с защитой национальных интересов страны в сфере экономики, необходимо постоянно проводить контроль уровня экономической безопасности Российской Федерации с помощью этих конкретных методологических подходов, а именно индикаторов пороговых значений экономической безопасности. Такой контроль в виде постоянного мониторинга также имеет свой собственный механизм реализации и структуру определенных действий. Главным направлением при реализации внедрения этого мониторинга должно быть определение системы социально-экономических показателей с учетом проблем современного периода, которые представляют наиболее существенные угрозы национальным экономическим интересам страны, и их необходимо учитывать при формировании экономической политики и экономической безопасности государства.

Проведение мониторинга уровня экономической безопасности Российской Федерации необходимо проводить методом сравнения фактических и прогнозных параметров с целевыми данными, которые отражают экономическую политику государства и пороговые показатели, индексы экономической безопасности. В качестве целевых индексов – показателей можно принять показатели, содержащиеся в выступлениях руководителей страны и президентских указах от мая 2012 года. Такое сопоставление по некоторым индикаторам, по которым есть соответствующие данные в статистической отчетности и в прогнозе, приведены в таблице 1.

По некоторым показателям, по которым в прогнозе нет прямых данных, сделаны расчеты по имеющимся данным.

Пороговые значения в таблице 1 в отдельных случаях представлены в виде двойных показателей, в котором представленный показатель в знаменателе предназначен на отчетный период, а показатель в числителе – на перспективный.

Из таблицы 1 видно, что из 11 показателей – индикаторов, отражающих результаты современной экономики, только по одному уже сейчас страна находится в более-менее безопасной зоне. В 2016 г. количество таких индикаторов не меняется, но по многим увеличивается глубина нахождения в опасной зоне.

Наиболее тревожным является сохранение темпов экономического роста, уровень инвестиционной и инновационной активности, отраслевая

Таблица 1

Сравнение фактических и прогнозных показателей, пороговыми значениями социально-экономической безопасности Российской Федерации

Показатели	Целевые параметры, отражающие экономическую политику государства	Пороговые значения	2015 г. факт	2017–2018 г. прогноз
1. В сфере реальной экономики				
Среднегодовые темпы прироста ВВП, %	Выше среднемировых (3,5%)	5–6	0,6	0,7
Инвестиции в основной капитал, в % к ВВП	25% к 2018 г.	25–30	19	18
2. В социальной сфере				
Отношение численности людей пенсионного и трудового возраста	–	0,4	0,4	0,4
Доля населения с доходами, ниже прожиточного минимума, %	–	6	11,2	13,1
Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% высокодоходных и 10% низкодоходных слоев населения, раз)		7	16	16–16,5
Доля среднего класса во всем населении, %	50–60	50–60	20–25	20–25
Отношение средней пенсии к средней заработной плате, %	40	40	33	30
Уровень безработицы по методологии МОТ, %		4	5,4	5,8
Доля расходов на культуру	в % к ВВП	1,0	0,54	0,58
Доля расходов на культуру в совокупных расходах консолидированного бюджета Российской Федерации				
Расходы на душу населения	евро	100	65	68–70
Численность мест в зале	место (на тысячу жителей)	2–4	город – 1,1; сельская местность – 0,8	1,1 0,8

Статистические справочники: Россия в цифрах. 2015. С. 33–39, 395, 470; Социально-экономическое положение России. Январь 2015. С. 95–177, 178.

структура промышленности и уровень комфорта россиян, находящихся в опасной зоне, в том числе сохранение голода на жилищное обустройство. Вхождение индекса инвестиционной активности в орбиту опасной зоны неизбежно влечет за собой опасность долгого нахождения в ней и по мнению экспертов вряд ли возможен выход из опасной зоны к 2020 году [4].

Очевидно, что стремление повысить уровень экономической безопасности должно быть под пристальным вниманием правительства, с тем чтобы извлечь страну из орбиты «черной дыры» опасной зоны пороговых значений экономической безопасности большей части показателей. Однако для решения надвинувшейся проблемы необходимы денежные средства, и, кроме бюджетных, на другие рассчитывать не приходится. Вместе с тем уполномоченные органы, осуществляющие денежно-кредитную, финансовую, экономическую, инвестиционную политику, отвечающие за пополнение бюджета, за баланс и отсутствие дефицита бюджета, будут категорически про-

тив увеличения бюджетных расходов. И в этом конфликте интересов, необходимо политическое решение для выделения резервных средств на обеспечение национальной экономической безопасности и, кроме того, возможно, привлечения денежных средств бизнеса и страхования.

В этой связи не стоит забывать о целях бюджетного планирования и реализации экономической политики государства, которое заключается в том, чтобы определить наиболее приоритетные направления экономического развития. Или, другими словами, к какому бюджетному дефициту можем прийти если не вкладывать денежные средства в выполнение решений по предотвращению социально-экономических проблем и вхождению в опасную зону экономической безопасности. В любом случае необходимы взвешенные решения и широкое обсуждение в Государственной Думе и Правительстве Российской Федерации.

Обсуждение должно затронуть возможно опасные для будущего Российской Федерации проявления гуманитарного кризиса, такие как:

- ухудшение интеллектуального и культурного уровня общества;
- дискредитация общероссийских ценностей и культурных традиций;
- рост агрессивности, нетерпимости к другим нациям и народностям;
- искажение культурно-исторической памяти, распространение ложной идеологии об исторической некомпетентности российских деятелей;
- раскол общества по социальным связям.

Угрозы национальной безопасности в области культуры включают в себя эрозию традиционных российских духовных и моральных ценностей и ослабление «единства многонационального народа Российской Федерации посредством внешней культурной и информационной экспансии (в том числе распространение некачественных продукты массовой культуры)» [3].

Основным документом об обеспечении социальной и экономической безопасности в области культуры является Постановление Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 года «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в котором изложены основные направления:

- сохранение и увеличение традиционных российских духовных и моральных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе патриотизма;
- сохранение и развитие единого культурного пространства страны;
- повышение роли государства в глобальном гуманитарном и культурном пространстве.

К очевидным угрозам национальной и экономической безопасности в области культуры относятся:

- вмешательство и искажение традиционных российских духовных и моральных ценностей путем внешнего культурного и информационного вмешательства (включая распространение некачественных продуктов массовой культуры);
- пропаганда насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости;
- снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в России и за рубежом;
- проникновение через объекты культуры с целью фальсифицировать российскую и мировую историю [8].

Следует отметить, что президентский указ № 537 от 12 мая 2009 года (с изменениями от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», который никогда официально не публиковался [7] и утратил свое значение в связи с принятием нового Указа в области культуры, в качестве основ-

ного направления был ориентирован на достижение следующих целей:

- привлечение широких слоев населения к лучшим примерам отечественной и зарубежной культуры и искусства за счет расширения сети библиотек, использования центров, пунктов интернет-сетей и создание информационных фондов;
- привлечение населения к творческой работе с помощью традиционных и семейных ценностей, организацию досуга детей и их участие в работе по созданию народных промыслов, гончарному искусству, рукоделию и т.п.

Таким образом очевидна стратегия в развитии национальной и экономической безопасности в области культуры, ранее предусмотренным нормативно-правовым документом, который к стати определял стратегии до 2020 года и был заменен действующим, введенным перед новым 2016 годом. Можно сказать, Стратегия не добежала четыре года до финиша и была снята с дистанции.

Для нормального обеспечения финансовой деятельности учреждений необходимо:

- законодательно принять льготное налогообложение для участников, оказывающих благотворительную, спонсорскую помощь, например установление фиксированной ставки налога на прибыль с суммы, которая жертвуется на культуру;
- осуществить постепенный переход на самоокупаемость государственными и муниципальными учреждениями культуры, за исключением программной концертной деятельностью, направленной на образовательную деятельность населения и детей;
- обеспечить театральную-концертную деятельность государственных и муниципальных учреждений культуры до введения льготного налогообложения государственной бюджетной поддержкой при осуществлении утвержденной репертуарной Программы, с одной стороны, и установлением фиксированных цен на посещение населения – с другой стороны, при этом предусмотреть льготные цены для отдельных категорий потребителей;
- рассмотреть и принять пороговые значения социально-экономических показателей в области культуры и, в частности, музыкально-культурного развития общества;
- определить предельные уровни цен, предусмотренные ст. 69.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Есть правда еще один странный, но быстрый способ лечения экономики, который применяется в медицине и относится к знахарскому искусству.

Поскольку знахарство у нас в большом почете, чем традиционная медицина или практикующая экономика, то почему бы не попробовать этот спо-

соб, который применяется не только в России, но и в других странах Средней Азии.

Способ лечения: «близко ко рту больного подносят большую лягушку и заставляют больного дышать прямо на лягушку. От этого сердце лягушки начинает учащенно биться. А больному почти мгновенно становится лучше» [6].

Как правило, лечение начинается в то время, когда больного уже ничего не интересует. Он не способен не только ходить, но не может есть, пить и говорить. Через восемь–десять минут недуг полностью исчезает, и, как утверждают знахари, болезнь «переходит» на лягушку, которую отпускают. Лягушка делает несколько небольших болезненных прыжков и ... умирает. Больной же практически сразу полностью выздоравливает.

Многие интересуются, какой разновидности лягушку считать целебной: серую, зеленую...

По мнению автора, предложившего этот способ, лягушка должна быть непременно большой и желательнее пойманной в окрестностях Тегерана.

Литература

- 1 Лев М. Ю. Цена социально-экономического развития в целях экономической безопасности России в условиях формирования бюджетной политике // Вестник Академии. 2016. № 3. С. 35-45.
- 2 Медведев Д. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 5-30.
- 3 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 №326-р Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html>.
- 4 Роль и оценка финансово-ценовых факторов, обеспечивающих экономическую безопасность при формировании бюджета Российской Федерации. Монография / под ред. М. Ю. Льва. М.: Институт экономики РАН, 2016.
- 5 Рубинштейн А. Я. Исследование «опекаемых благ» в сфере культуры: экономическая модель «болезни цен». Экономика культуры: новый ракурс старых проблем / отв. ред. А. Я. Рубинштейн, В. Ю. Муzychuk. М.: ИЭ РАН, 2013. 398 с.
- 6 Русский народный лечебник. Из сокровищницы русских и зарубежных знахарей, травников, лекарей / П. М. Куренин. Саранск: «Красный Октябрь», 1994. С. 70.
- 7 Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685/2235d317d10b62bd605c520ba766cfe69896e1e0/.
- 8 Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ce89a659b0137b9d7c3a1dd4eca2b51d7001589f/.
- 9 Экономическая безопасность России: общий курс. Учебник / под редакцией В. К. Сенчагова, 2-е изд. М.: Дело, 2005. С. 896.
- 10 Экономическая безопасность: новые вызовы и стратегия защиты национальных интересов. М., 2016.
- 11 Экспертное заключение Института экономики РАН на проект федерального бюджета Российской Федерации 2017–2019 гг. Институт экономики РАН, 2016.

References

1. Lev M. (2016) Price socio-economic development for the economic security of Russia in the conditions of formation of the budget policy. *Bulletin of Academy*, no. 3, pp. 35-45.
2. Medvedev D. (2016) Socio-economic development of Russia: acquisition of new dynamics. *Problems of Economics*, no.10, pp. 5-30.
3. Order of the RF Government of 29.02.2016 N 326-p On approval of the state cultural policy strategy for the period up to 2030. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html>.
4. Role and evaluation of financial and price factors to ensure the economic security of the formation of the budget of the Russian Federation (2016) / Edited by M.Yu. Lev.
5. Rubinstein A. Y. (2013) The study «patronized goods» in the field of culture: the economic model of the «price of the disease.» *Economics of culture: a new perspective to old problems* / Ed. A. I. Rubinstein, V. Y. Muzychuk. 398 p.
6. Russian folk medical manual. (1994) From the treasury of Russian and foreign healers, herbalists, healers. P. M. Kurenin, Saransk, p. 70.
7. Presidential Decree of 12.05.2009 N 537 (ed. Of 01.07.2014) «On the Russian Federation National Security Strategy through 2020». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685/2235d317d10b62bd605c520ba766cfe69896e1e0/.
8. Presidential Decree of 31.12.2015 N 683 «On the Russian Federation National Security Strategy». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ce89a659b0137b9d7c3a1dd4eca2b51d7001589f/.
9. Economic Security in Russia: general course. (2005) Textbook, pp. 896.
10. Economic security: new challenges and strategies to protect national interests (2016).
11. Expert Opinion Institute of Economics at the draft federal budget 2017–2019 gg., Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, 2016.

УДК 338.48

И. П. Кульгачёв,

кандидат философских наук,
доцент, доцент кафедры индустрии
гостеприимства, туризма и спорта,
Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия;
e-mail: Kulgatchev.IP@rea.ru

Д. А. Харитонов,

магистрант факультета гостинично-
ресторанной, туристической
и спортивной индустрии, Российский
экономический университет
им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия;
e-mail: tzeench@mail.ru

М. М. Романова,

кандидат экономических наук,
доцент, доцент кафедры индустрии
гостеприимства, туризма и спорта,
Российский экономический
университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия;
e-mail: rmm2002@mail.ru

А. И. Кошелева,

кандидат экономических наук, доцент
кафедры индустрии гостеприимства,
туризма и спорта, Российский
экономический университет
им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия;
e-mail: kosheleva.ai@yandex.ru

Основные проблемы и перспективы развития туризма в Республике Дагестан

Аннотация

Цель работы. Новые реалии в сфере отечественного туризма характеризуются созданием условий для развития внутреннего и въездного туризма. Ряд регионов Российской Федерации имеет потенциальные возможности превратиться в развитые туристические дестинации. К их числу относится и Республика Дагестан, где созданы природой уникальные возможности для развития туристской сферы и рекреации. В то же время, непростое наследие 90-х годов XX века постсоветского времени, а также глубокие исторические корни сформировали в текущей жизни региона ряд проблем, препятствующих ускоренному социально-экономическому развитию региона.

В условиях, когда региональная власть республики решает сложные социально-политические проблемы, одним из направлений деятельности по стабилизации политической, экономической, духовной и социальной сфер жизни региона является эффективное использование имеющейся инфраструктуры индустрии гостеприимства, наращивание усилий по её развитию, продвижению на отечественном туристическом рынке регионального туристского продукта, а также оптимизация форм и методов организации туристской деятельности.

Развитие туризма в Республике Дагестан как социально-экономического феномена, обладающего мультипликативным эффектом, способного создать стабильные условия для обеспечения занятости определенного сегмента населения, снижения уровня социальной напряженности, может придать региону новый импульс в социально-экономическом развитии.

Цель работы – выявить основные нерешенные вопросы, препятствующие развитию сферы туризма в республике, текущие и перспективные тенденции её развития, показать возможные (гипотетические) направления развития туристской сферы.

Материалы и методы. В статье были использованы методы экономико-статистического и факторного анализа на основе процессного подхода. Информационной базой исследования послужили статистические данные Министерства по туризму и народным художественным промыслам Республики Дагестан, официальная статистическая информация, формируемая Федеральной службой государственной статистики (Росстатом)

Результат. Проведен анализ состояния сферы туризма в Республике Дагестан на основе таких индикаторов, как объемы туристических потоков; численности размещенных лиц в коллективных средствах размещения; объеме платных услуг, оказанных населению по показателям: туристские услуги, услуги гостиниц и аналогичных средств размещения, санаторно-оздоровительные услуги, деятельности организаторов туризма. Дана характеристика факторов, влияющих на развитие внутреннего и въездного туризма региона. Предложены алгоритмы использования имеющейся инфраструктуры и показаны перспективные направления развития туристской сферы.

Заключение. В сложившихся условиях в туристской сфере региона имеют место тенденции увеличения объемов туристических потоков въездного и внутреннего туризма и как следствие доли туризма в региональном валовом продукте, а также решение социально-экономических вопросов. В то же время, если не будут решаться в первую очередь вопросы обеспечения безопасности, формирования имиджа региона как благоприятного для туризма и рекреации темпы развития индустрии гостеприимства будут оставаться ниже общероссийских и потенциальные туристы будут предпочитать отдых в других регионах России.

Ключевые слова: туризм, развитие внутреннего туризма, текущее состояние туризма, туристско-рекреационный потенциал, инфраструктура туристского рынка, туристические агентства, направления развития, гостиничный и санаторный комплекс.

I. P. Kulgachev,

PhD, Associate Professor of the
Department for hospitality, tourism and
sport industry of the PRUE.
Moscow, Russia;
e-mail: Kulgatchev.IP@rea.ru

D. A. Haritonov,

Master of Science student of the Faculty
of Hotel, Restaurant, Tourist and Sports
Industry of the PRUE.
Moscow, Russia
e-mail: tzeench@mail.ru

M. M. Romanova,

PhD, Associate Professor of the
Department for hospitality, tourism and
sport industry of the PRUE,
Moscow, Russia
e-mail: rmm2002@mail.ru

A. I. Kosheleva,

PhD, Associate Professor of the
Department for hospitality, tourism and
sport industry of the PRUE,
Moscow, Russia;
e-mail: kosheleva.ai@yandex.ru

The Main Problems and Prospects of Tourism Development in the Republic of Dagestan

Abstract

Purpose of work. The new realities in the Russian tourism imply creating conditions for developing domestic and inbound tourism. A number of Russian regions has the potential to develop into advanced tourist destinations. One of those regions is the Republic of Dagestan where the nature created unique opportunities for developing tourism and recreation. At the same time the controversial legacy of the post-Soviet 1990-s and deep historical roots have produced a number of problems that hinder advanced social and economic development of the region.

As the regional authorities of the Republic tackle difficult social and political issues, effective utilization of existing tourism infrastructure, stepping up its development, promoting regional tourism services in domestic markets as well as optimization of the forms and methods of providing tourism services could be one of the possible solutions to stabilize political, economic, social and humanitarian sphere.

The development of tourism in the Republic of Dagestan, as a social and economic phenomenon with multiplicative effect can create stable conditions to ensure employment within certain social groups, decrease social tensions and boost economic development of the region.

The authors aim to identify the main unsolved problems that hinder the development of tourism in the region, the current and possible trends of its development and to expose possible (hypothetical) ways of tourism development.

Materials and methods. The authors employed the methods of economic and statistical analysis, factor analysis based on the process approach. The informational base of the research includes statistics provided by the Ministry of Tourism and Handicrafts of the Republic of Dagestan and the Federal State Statistics Service (Rosstat).

Results. The state of the tourism sphere in the region is analyzed on the basis of such indicators as tourist flows, collective accommodation visitors and paid services provided, including tourist services, hotels and accommodation services, health and sanatorium services and activities of tourism services providers. The authors described the

factors affecting the development of domestic and inbound tourism, suggested the possible ways of using existing infrastructure and exposed the promising areas of the tourism development.

Conclusion. The current trends in the sphere of tourism include an increase in the tourist flows in terms of domestic and inbound tourism and, consequently, growing share of tourism in gross regional product and solving social and political problems. At the same time, if such issues as providing security and forming the image of tourist-friendly recreation region are not addressed primarily, the growth of tourism industry will remain below the national level, and potential tourists will prefer other Russian regions.

Keywords: tourism, the development of domestic tourism, the current state of tourism, tourist and recreational potential, the infrastructure of the tourist market, travel agencies, development directions, hotel and spa complex.

Туризм – это одно из важнейших направлений функционирования современной экономики, которая нацелена на удовлетворение потребностей людей и улучшение их «качества жизнедеятельности» [10, с. 16]. Состояние туристско-рекреационного потенциала региона определяет эффективность развития туристской индустрии в нем. Анализ и комплексная оценка уровня и масштабов инфраструктуры в регионе позволит выявить нерешенные вопросы, разработать пути преодоления проблем и дать экспертную оценку развития сферы туризма.

Республика Дагестан представляет один из наиболее перспективных регионов Российской Федерации для развития сферы туризма, так как обладает благоприятными климатическими и географическими условиями, богатым рекреационным потенциалом. Уникальность Республики Дагестан состоит в том, что регион обладает сочетанием «море – горы», которое определяет разнообразные направления отдыха и туризма. Данное сочетание имеет место на небольшой территории и по содержанию и качеству рекреационных ресурсов не имеет конкурентов на Евро-Азиатском континенте. Регион с восточной стороны омывается Каспийским морем. Каспийское побережье по климатическим условиям не уступает побережью Черного моря. Купальный сезон на песчаных берегах Каспийского моря длится до 140 дней. На побережье Каспийского моря находятся Махачкалинская, Манасская, Каякентская, Дербентская и Самурская курортные зоны [1]. Факторами привлечения туристов являются целебные минеральные воды, морская вода, лечебные грязи, йодированный воздух, уникальные памятники природы. Горы дают возможность развивать зимние виды туризма

и отдыха (горнолыжные курорты: Чиндирчево, Матлас и др.), наполнять коллективные средства размещения туристами в низкий сезон. Всё это дает возможность решать проблемы занятости населения и другие социальные вопросы.

1. Характеристика состояния сферы туризма Республики Дагестан

Рынок туристских услуг является индикатором развития социальной инфраструктуры. Спрос на туристские услуги определяется не только качеством самих услуг, но и уровнем развития здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, транспортной инфраструктуры. Туристско-рекреационный комплекс может стать локомотивом, «вытягивающим» многие сферы жизни общества на более высокий уровень [1].

Необходимо отметить, что динамика туристских потоков в Республику Дагестан, согласно официальным данным Министерства по туризму и народным художественным промыслам Республики Дагестан, имеет тенденцию роста (рост в 2,5 раза), несмотря на текущие трудности. Выезд граждан Республики Дагестан за рубеж в 2016 году в сравнении с 2010 годом вырос в 1,5 раза (см. таблицу 1)

Как представляется, приведенные данные по туристским потокам следует соотносить с числом размещенных лиц в коллективных средствах размещения, так, туристы – это те люди, которые пробыли в туристской дестинации более суток или осуществили хотя бы одну ночевку (табл. 2).

Анализ содержания приведенных таблиц «Динамики туристских потоков (Республика Дагестан)» и «Численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения Российской Федерации и Республики Дагестан (всего

Таблица 1

Динамика туристских потоков (Республика Дагестан)

Показатели	2010 г.	2012 г.	2015 г.	2016 г.
Въездной и внутренний туризм (тыс. чел.)	219,2	240,0	430,0	513,0
Количество иностранных туристов, въехавших на территорию субъекта (тыс. чел.)	29,2	31,4	35,3	28,7
Выезд жителей Дагестана с туристскими целями за рубеж (тыс. чел.)	20,5	24,3	32,1	31,4

Источник: сайт Министерства по туризму и народным художественным промыслам Республики Дагестан. URL: [www.http://dagtourism.com/](http://dagtourism.com/) (дата обращения 11.07.2017 г.)

Таблица 2

**Численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения
Российской Федерации и Республики Дагестан (всего, человек)**

Регион	2010 г.	2012 г.	2015 г.	2016 г.
Российская Федерация	34 746 498	41 065 003	49 284 209	49 290 700
Республика Дагестан	98 624	148 226	136 922	82 583

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: [www.https://www.fedstat.ru](https://www.fedstat.ru) (дата обращения 11.07.2017 г.)

человек)» позволяет сделать следующие умозаключения:

- согласно данным центрального исполнительного органа власти в сфере туризма Республики Дагестан количество туристов в регион неуклонно возрастает с 209,2 тыс. человек в 2010 году до 513,0 тыс. в 2016 году;
- количество въехавших в регион иностранных туристов остается относительно на прежнем уровне (2010 г. – 29,2 тыс. чел. и 2016 г. 28,7 тыс. чел.);
- численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения заметно снизилась с 98,6 в 2010 году до 82,6 тысяч в 2016 году (без учета 2012 г. и др. периодов времени, когда показатели были значительно выше в Республике Дагестан). Особенно отчетливо это видно в сравнении с количеством размещенных лиц в Российской Федерации. Так, по сравнению с 2010 годом этот показатель вырос в Российской Федерации почти в 1,5 раза (прирост 14,5 млн лиц).

Следует отдельно отметить, что не поддаются логическому объяснению следующие факты: с одной стороны, по данным центрального исполнительного органа в сфере туризма наблюдается значительный рост въезда в республику туристов, а с другой – количество размещенных лиц

исходя из данных центрального федерального органа исполнительной власти в сфере статистики снижается. Как представляется, по-прежнему актуальными остаются вопросы согласования федеральных органов исполнительной власти и региональных по аспектам статистического наблюдения в сфере туризма. Такие же несогласования имеют место и в отношении численности коллективных средств размещения (см. таблицу 3).

Выявленные в ходе исследования факты требуют дополнительного осмысления. В целом развитие туризма в Республике Дагестан имеет положительную тенденцию. Это подтверждает также рост объема платных услуг, оказанных населению, по показателям: туристские услуги (2015 году – 2265,3 млн руб., а в 2016 году – 2682,2 млн руб.); услуги гостиниц и аналогичных средств размещения (2015 году – 1043,3 млн руб. В 2016 году – 1365,7 млн руб.). Общее количество занятых в туристской индустрии на постоянной основе составляет 8,2 тыс. чел. [14].

Данным положительным тенденциям способствует экономико-политическая ситуация в стране, а также проводимая маркетинговая политика центральными органами исполнительной власти, туристическим бизнесом и общественными организациями Республики Дагестан. Власти региона подготовили мультимедийную информационно-рекламную продукцию: буклеты, путеводи-

Таблица 3

**Число коллективных средств размещения (КСР), гостиниц и аналогичных
средств размещения (гостиниц), санаторно-курортных организаций
и организаций отдыха (санаториев) в Республики Дагестан**

Показатели	2010 г.	2012 г.	2015 г.	2016 г.
По данным Министерства по туризму и народным художественным промыслам Республики Дагестан				
КСР (ед.)	162	166	191	203
Гостиниц (ед.)	88	92	116	127
Турбазы (ед.)	51	51	52	52
Санатории (ед.)	23	23	23	24
По данным Федеральной службы государственной статистики				
КСР (ед.)	57	87	89	87

Источники: сайт Министерства по туризму и народным художественным промыслам Республики Дагестан [www.http://dagtourism.com/](http://dagtourism.com/). URL: (дата обращения 11.07.2017 г.); Федеральная служба государственной статистики. URL: [www.https://www.fedstat.ru](https://www.fedstat.ru) (дата обращения 11.07.2017 г.).

тели, дайджесты, DVD-диски («Горными тропами», «Карта Туриста», «Дагестан на перекрестке Великого Шелкового пути» и т.д.). В 2016 году данные материалы были разработаны и изданы тиражом более 35000 экз. Сюжеты о туристских мероприятиях в Республике Дагестан прошли на федеральных каналах. В мае 2016 года состоялись съемки цикла документальных фильмов для тематического телеканала «Моя планета», а также был разработан и издан национальный календарь событийного туризма Республики Дагестан. Данные мероприятия эффективно работают на привлечение туристического потока в регион [18].

2. Факторы, препятствующие развитию сферы туризма

Однако состояние сферы туризма и отдыха в регионе нельзя считать удовлетворительным, так как ее развитию препятствует ряд факторов. Эксперты выделяют различные условия и обстоятельства, которые вносят свой негативный отпечаток на состояние сферы индустрии гостеприимства – это и недостаток финансовых средств на строительство новых объектов для туристов, и неблагоустроенная пляжная зона, и транспортная доступность, и недостаточно убедительная маркетинговая компания и т.д. [2, с. 55; 3; 8, с. 218]. Но к числу основных следует всё же отнести безопасность и качество предоставляемых услуг.

О безопасности. Низкий уровень развития систем обеспечения безопасности в регионе, постоянная террористическая угроза, наличие в приграничном регионе фактора риска и потенциальной опасности международных конфликтов эти факторы и являются в настоящее время основными сдерживающими составляющими развития туристской дестинации, щедро одаренной природой возможностями для полноценного отдыха и туризма [3]. Низкое качество судебной власти – разрешение конфликтов и решение проблем безопасности на основе существующих неформальных законов. Потребность в безопасности – неотъемлемое условие развития человека и социума [1]. Одним из основных факторов, формирующих имидж страны как благоприятной для путешествий и туризма, является состояние безопасности. В рейтинге Всемирного экономического форума (Давос 2015 г.) по индексу конкурентоспособности путешествий и туризма Россия экспертами была определена на 126-е место из 141 страны [11], а в 2017 году (Давос 2017 г.) на 109-е место из 136 стран [19]. Есть и некоторый вклад в этот показатель в названном рейтинге и анализируемого региона.

Повышение уровня безопасности должно быть связано с такими направлениями, как создание единой системы мониторинга и профилактики преступности, снижение уровня коррумпирован-

ности и криминализации общественных отношений, усиление борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом в республике [1].

В то же время нельзя не отметить, что обстоятельство, что современное представление о Республике Дагестан у российской и международной общественности искаженное и неполное. Одностороннее освещение средствами массовой информации событий, происходящих в регионе, снижает инвестиционную привлекательность региона. Центральные средства массовой информации в большей мере интересуются криминальными событиями региона, повышая рейтинг своих информационных агентств, оставляя без внимания позитивные процессы, набирающие силы в республике. Таким образом, имиджевый потенциал Дагестана как безопасного региона и благоприятного для туризма и путешествий должен стать основой для развития экономики Дагестана, ее производственной, культурной и социальной инфраструктуры, способствовать повышению уровня жизни и социального согласия населения.

О качестве услуг. Качество предоставляемых услуг, как известно, зависит от двух основных слагаемых: технического качества как уровня развития инфраструктуры индустрии гостеприимства и функционального качества как степени удовлетворенности туриста от того, как и каким образом оказана услуга принимающей стороной (объем статьи не позволяет авторам рассмотреть также и аспекты общественного и этического качества).

Техническая составляющая качества предоставления услуг. Состояние технического качества индустрии гостеприимства можно рассмотреть по уровню «звездности» коллективных средств размещения региона. Во всем мире потребитель услуг ориентируется на принятые стандарты. Одним из ориентиров для него является имеющаяся (подтвержденная классификация коллективного средства размещения) или хотя бы заявленная категория уровня предоставляемых услуг в форме наличия соответствующего количества «звезд». Только незначительное количество коллективных средств размещения региона прошли процедуру классификации гостиниц и иных средств размещения. В регионе нет острой нужды в «пятизвездочных» гостиницах, но коллективные средства размещения, предоставляющие совокупность услуг европейского уровня необходимы.

Функциональное качество предоставляемых услуг. Менталитет жителей, считающих, что обслуживание туристов – это не их совсем достойное занятие, является одной из составляющих низкого качества оказываемых услуг потребителю, который уже более двух десятилетий познакомился с высокими мировыми стандартами ту-

ристического обслуживания. Одним из шагов по преодолению этой проблемы является подготовка кадров для индустрии гостеприимства, которая будет не только готовить профессионалов, но и формировать иной менталитет у определенного сегмента населения по отношению к прибывающим в Республику туристам. Кроме того, целесообразно вести пропагандистско-просветительную работу с местным населением региона для адаптации населения к будущему увеличению туристического потока в регионе.

3. Перспективные направления развития туристской сферы и отдельные предложения по развитию сферы туризма

Несмотря на оптимизм ряда экспертов [4, 5, 9, 12, 16, 17], претендовать на семимильные шаги развития сферы туризма, исходя из социально-политической обстановки в регионе, имеющейся базы индустрии гостеприимства, а также качества предоставляемых услуг, сегодня не приходится. В то же время отрицать успешные поступательные шаги развития сферы туризма в Республике Дагестан не следует. Республика Дагестан наращивает количество объектов как в рамках государственных и региональных проектов (Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)», Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 г.), так и частного строительства. Только в 2016 году было построено и введены в строй частными инвесторами 11 объектов туристической инфраструктуры. Растут показатели туристических потоков внутреннего и въездного туризма (см. таблицу 1).

Министерство по туризму и народным художественным промыслам Республики Дагестан проводит значительную работу для улучшения инфраструктуры региона, направляя инвестиционные проекты для включения в федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)». Предусмотрены бюджетные ассигнования на 2017 год в рамках ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» в Республике Дагестан на «создание обеспечивающей инфраструктуры туристско-рекреационного кластера «Золотые пески» в размере 132 млн рублей и в том числе из федерального бюджета 39, 9913 млн рублей, а также «создание обеспечивающей инфраструктуры туристско-рекреационного кластера «Золотые дюны» соответственно 123,3 млн рублей [15].

Имеются реальные возможности развития туристско-рекреационного комплекса в рамках следующих стратегических направлений: пляж-

ный и морской туризм; лечебно-оздоровительный туризм; горный туризм; научно-познавательный туризм; индустрия спорта и развлечений. Побережье Каспийского моря характеризуется благоприятным сочетанием климатических и природных факторов. Число солнечных часов на дагестанском побережье в год составляет 2000 единиц. Есть около 300 минеральных источников, более 40 вершин, которые превышают 4000 м, покрытые вечным снегом и ледниками, большое количество бурных рек. В связи с этим республика имеет огромный туристический потенциал, здесь проводятся соревнования регионального, российского и международного масштаба [9]. Мотивация посещений для реальных и потенциальных туристов уже создана.

В процессе реализации такие инвестиционные проекты, как создание туристско-рекреационного кластера «Золотые дюны» в с. Крайновка Кизлярского района; бальнеологической туристской базы «Живой родник» в с. Кардоновка Кизлярского района; туристско-рекреационного кластера «Золотые пески» в с. Мичурино Дербентского района; туристско-рекреационного комплекса на берегу озера Большой Ачиколь в Кизлярском районе; туристско-рекреационного кластера «Горная здравница» и др.

Однако темпы развития сферы туризма, несмотря на огромные потенциальные возможности, остаются ниже общероссийских. В этой связи необходимо направить усилия, прежде всего, на развитие внутреннего туризма в регионе. Основным сегментом использования имеющейся инфраструктуры являются местные жители и жители близлежащих регионов, которые адаптированы к современным политическим и социально-экономическим реалиям. Инструментами их вовлечения в сферу туристской индустрии должны быть современные маркетинговые мероприятия [7], проводимые предприятиями индустрии гостеприимства при поддержке центрального исполнительного органа власти в сфере туризма и общественных организаций.

С учетом ограниченных возможностей высокого туристического сезона представляется целесообразным выделение бюджетных средств на социальный туризм в низкий сезон для льготных категорий граждан республики в целях загрузки коллективных средств размещения. В качестве эксперимента на федеральном уровне продление туристического сезона путем смещения сроков обучения в школах на месяц (с 1 сентября на 1 октября) на примере Республики Дагестан для обучающихся, исключая выпускные классы, позволило бы гражданам, имеющих детей, продлить свой туристический сезон.

Актуальными аспектами остаются проведение научно-исследовательских, проектных и поиско-

вых работ по применению новаций в сфере туризма с целью использования природного и историко-культурного потенциала региона, а также стимулирование предприятий туристско-рекреационной сферы к осуществлению круглогодичной деятельности по приему и обслуживанию отдыхающих путем экономических и маркетинговых инструментов с применением инновационных технологий [6].

Важно предпринимать конкретные шаги, чтобы обеспечить личную безопасность граждан и сохранность их имущества. В штатной структуре Министерства МВД по Республике Дагестан целесообразно создать подразделение туристической полиции. Это было бы положительным аспектом. Немаловажно идти в ногу со временем развития современных технических средств и их использования не только для реализации туристского продукта. Самые посещаемые туристические объекты показа необходимо оборудовать современными техническими средствами в целях обеспечения безопасности посетителей. Все эти меры способствовали бы укреплению доверия путешествующих граждан, а также формированию имиджа региона как безопасного для организации путешествий и туризма.

Обладая значительными туристическими возможностями, Республика Дагестан способна значительно увеличить посещение своего региона отечественными туристами. Для этого необходимы конкретные действия по формированию мотивации посещений, созданию современной туристической инфраструктуры, предоставления качества услуг на уровне мировых стандартов, увеличению продолжительности высокого туристического сезона, созданию безопасных условий для путешествий.

Выводы

1. Новые реалии в сфере отечественного туризма характеризуются созданием условий для развития внутреннего и въездного туризма. Ряд регионов Российской Федерации имеют потенциальные возможности превратиться в развитые туристические дестинации, к их числу, учитывая огромные потенциальные возможности, следует отнести и Республику Дагестан. Положительные тенденции последних лет приобрели долгосрочный характер, определяя подъем туристической сферы в Республике Дагестан. В настоящее время в Республике Дагестан развиваются такие направления туризма, как культурно-познавательный, экологический, религиозный, пляжный, экстремальный, а также трекинг, этнотуризм, охота и рыбалка.

Данные тенденции содействуют привлечению инвестиционного потока, позволяющего создавать и развивать объекты инфраструктуры ре-

гиона. Это способствует превращению сферы туризма и отдыха в высокодоходное направление экономики региона и интеграции ее в российскую и мировую экономики.

2. Однако состояние сферы туризма и отдыха в регионе нельзя считать удовлетворительным, так как ее развитию препятствуют следующие факторы:

- сохраняющаяся политическая и социально-экономическая напряженность в регионе, характеризующаяся постоянной террористической угрозой, высоким уровнем преступности;
- качество предоставляемых услуг, напрямую зависящее от уровня развития инфраструктуры индустрии гостеприимства и функционального качества, значительно уступает мировой практике;
- транспортная доступность, не позволяющая потенциальным туристам в относительно короткие сроки прибыть в туристскую дестинацию и в связи с этим выбирающим иные места проведения своего отдыха;
- недостаточно убедительная маркетинговая компания по продвижению региона на отечественном туристическом рынке.

3. Учитывая проблемы сферы туризма региона, следует осуществлять тесное взаимодействие всех заинтересованных структур: органов исполнительной власти, туристического и гостиничного бизнеса, туристических общественных организаций с целью увеличения туристических потоков и как следствие решения экономических и социальных задач, повышение качества оказания туристических услуг и защиты интересов субъектов туристического рынка.

4. Туристический рынок представляется индикатором развития социальной инфраструктуры, так как спрос на туристические услуги определяется не только функциональным качеством данных услуг, но и состоянием здравоохранения, транспортной инфраструктуры, образования, жилищно-коммунального хозяйства. Дальнейшее развитие туристической сферы будет способствовать решению экономических и социально-политических проблем республики, которое следует осуществлять поэтапно:

- на первом этапе (в настоящее время), следует сосредоточить ресурсы и усилия на развитии внутренне-республиканского (и в том числе социального туризма) туризма с привлечением туристских потоков из близлежащих регионов;
- на втором этапе (среднесрочная перспектива) по мере реализации федеральных и региональных целевых программ, проведением активных маркетинговых мероприятий осуществить становление Республики

Дагестан как туристской дестинации привлекательной для туризма и путешествий на федеральном уровне;

- на третьем этапе (долгосрочной перспективе) реализовывать сформированный туристский продукт для потенциального сегмента международных туристов при условии решения вопросов обеспечения безопасности.

Литература

1. Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 г., утвержденная Законом Республики Дагестан «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года» от 15 июля 2011 года № 38. // Собрание законодательства Республики Дагестан, 2011, № 14, ст. 615; 2013, № 24, ст. 1624. С изм. и доп. в ред. от 12.11.2015.
2. Аббасова А. А., Раджабов А. Н., Мустафеев Х. Д. Туристическая привлекательность Дагестана: проблемы и решения // Горное хозяйство. № 5, 2015. С. 52–56.
3. Айгубова С. С., Газалиева Н. И. Влияние экстремизма на развитие туризма в Республике Дагестан. /Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Практика использования концепции маркетинга предприятиями и предпринимательскими структурами». Махачкала, 21–26 апреля 2016 г. Махачкала: Издательство ООО «Апробация», 2016. С. 156–161.
4. Атаева Т. А. Влияние туризма на создание положительного образа бренда Республики Дагестан // Теория и практика общественного развития. 2015. № 14. С. 57–59.
5. Бабаева Д. Г. Перспективы развития туризма в Республике Дагестан / Материалы III Международной научно-практической интернет-конференции «Проблемы, опыт и перспективы развития туризма, сервиса и социокультурной деятельности в России и за рубежом». Чита: Издательство «Забайкальский государственный университет (Чита)», 2016. С. 34–42.
6. Гареев Р. Р., Блинова Е. А., Романюк А. В. Инновационные технологии в туризме. М.: Издательство «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», 2017.
7. Гареев Р. Р. Инновационные методы стимулирования спроса в индустрии гостеприимства и туризма. М.: Издательство «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», 2015.
8. Камалова Т. А., Магомедов Г. У., Нажмутдинова С. А., Абдуллаев Н. А. Проблемы и перспективы устойчивого развития туристско-рекреационного комплекса Республики Дагестан // Юг России. Том 12. № 2 (43), 2017. С. 213–228.
9. Камалова Т. А. Меры обеспечения устойчивого развития туризма в Республике Дагестан // Актуальные вопросы современной экономики в глобальном мире. № 5, 2016. С. 579–584.
10. Кобяк М. В., Скобкин С. С. Управление качеством в гостинице. М.: Магистр, 2009.
11. Кульгачёв И. П., Низовцева А. И. Россия в мировом рейтинге по индексу конкурентоспособности путешествий и туризма // Молодой ученый. № 6 (110), 2016. С. 477–483.
12. Курбанова А. М., Даитов В. В. Социальный туризм в Республике Дагестан / Материалы конференции «Социальный туризм как инструмент повышения качества жизни населения и потенциал социально-экономического развития регионов Российской Федерации. Москва, 15 июня 2015 – 15 июня 2016 г. М.: Издательство ООО «ПКЦ Альтекс», 2015. С. 407–410.
13. Официальный сайт Министерства по туризму и народным художественным промыслам Республики Дагестан. URL: <http://dagtourism.com> (дата обращения 21.08.2017 г.).
14. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 21.08.2017 г.).
15. Сайт Федеральной адресной инвестиционной программы России. URL: http://faip.economy.gov.ru/cgi-bin/uis/faip.cgi/G1/ol/2017?fc_code=1160000000 (дата обращения 21.08.2017 г.).
16. Умаханова А. Ш., Амирова М. М. Программа стратегического развития лечебно-оздоровительного туризма и её реализация в Республике Дагестан // Фундаментальные исследования. 2017. № 1. С. 219–222.
17. Фастовец И. П., Халимбеков Х. З., Магомедова Ф. И. Экономико-математическая модель устойчивого развития туризма в Республике Дагестан // Материалы XXXVIII итоговой научно-технической конференции преподавателей, сотрудников, аспирантов и студентов Дагестанского государственного технического университета «Неделя науки – 2017». Махачкала, 17–22 апреля 2017 г. Махачкала: Издательство: Дагестанский государственный технический университет, 2017. С. 184–186.
18. Шахшалева Л. М. Туристический маркетинг как инструмент социально-экономического развития Республики Дагестан // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 86–88.
19. The Travel & Tourism Competitiveness Report 2017: Paving the way for a more sustainable and inclusive future / Roberto Crotti. Tiffany Misrah. – World Economic Forum 2017 URL: <http://>

www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2017_web_0401.pdf (дата обращения 21.08.2017 г.)

References

1. Strategy of Social and Political Development of the Republic of Dagestan till 2025 established by the Republic of Dagestan Law №38 July, 15, 2011. The Bulletin of the Ministry of Justice of the Republic of Dagestan, 2011, №14, article 615; 2013, №24, article 1624. Edited November, 11, .2015. (in Russian)
2. Abbasova A., Radzhabov A., Mustafaev H. (2015) Touristic Attractiveness of Dagestan: Problems and Solutions. *Mining*, no. 5, pp. 52–56 (in Russian).
3. Aigubova S., Gazalieva N. (2016) The Effect of Extremism on the Tourism Development in the Republic of Dagestan. Materials of National Scientific-Practical Conference «Practice of Using Marketing Concept by Business and Industries». Makhachkala, April, 21–26, 2016. Makhachkala, 2016. Pp. 156–161 (in Russian).
4. Ataeva T. (2015) The Influence of Tourism on Creating a Positive Brand Image of the Republic of Dagestan. *Theory and Practice of Social Development*, no. 14, pp. 57–59 (in Russian).
5. Babaeva D. (2016) The Prospects of Tourism Development in the Republic of Dagestan. Materials of 3rd International Science-Practical Internet-Conference “The Problems, Experience and Prospects of Tourism, Service, Social and Cultural Activities in Russia and Abroad”. Chita: Transbaikal State University Publ. (Chita), 2016, pp. 34–42 (in Russian).
6. Gareev R., Blinova E., Romanyuk A. (2017) Innovative Technologies in Tourism. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics Publ. (in Russian).
7. Gareev R. (2015) Innovative Methods of Stimulating Demand in Tourism Industry. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics Publ. (in Russian).
8. Kamalova T., G. Magomedov, S. Nazhmutdinova, N. Abdullaev. The Problems and Prospects of Sustainable Development of Recreational and Tourism Complex in the Republic of Dagestan. *South of Russia*. vol. 12. № 2 (43), 2017. Pp. 213–228. (in Russian)
9. Kamalova T. (2016) Measures of Ensuring Sustainable Development of Tourism in the Republic of Dagestan. *Topical Issues of Modern Economy in the Global World*, no.5, pp. 579–584 (in Russian).
10. Kobyak M., Skobkin S. (2009) Quality Management in a Hotel. Moscow, “Magistr” Publ.
11. Kulgachiov I., Nizovtseva A. (2016) Russia in the Travel and Tourism Competitiveness Index Global Rating. *Young Scientist*, no. 6 (110), pp. 477–483 (in Russian).
12. Kurbanova A., Daitov V. (2016) Social Tourism in the Republic of Dagestan. Materials of Conference “Social tourism as an Instrument of Living Standards Improvement and the Potential of Social and Economic Development in the Regions of the Russian Federation”. Moscow, June, 15, 2015 – June, 15, 2016 г. Moscow: “Alteks” LTD Publ., pp. 407–410 (in Russian).
13. The official website of the Ministry of Tourism and Handicrafts of the Republic of Dagestan. URL: <http://dagtourism.com> (accessed Aug, 21, 2017).
14. The official website of the Federal State Statistics Service. URL: <http://www.gks.ru> (accessed August, 21, 2017).
15. Russian Federal Address Investment Program website. URL: <http://faip.economy.gov.ru/cgi-bin/uis/faip.cgi/G1/ol/2017?fcpcode=1160000000> (accessed August, 21, 2017)
16. Umahanova A., Amirova M. (2017) The Program of Health Tourism Development and its Implementation in the Republic of Dagestan. *Fundamental Studies*, no. 1, pp. 219–222 (in Russian).
17. Fastovets I., Khalimbekov H., Magomedova F. (2017) Economic-Mathematical Model of Tourism Sustainable Development in the Republic of Dagestan. Materials of 38th Final Science and Technology Conference of Teachers, Staff, Students and Postgraduate Students in Dagestan State Technical University “The Week of Science – 2017”. Makhachkala, April, 17–22, 2017. Makhachkala: Dagestan State Technical University Publ., pp. 184–186 (in Russian).
18. Shakhshaeva L. (2015) Tourism Marketing as an Instrument of Social and Economic Development of the Republic of Dagestan. *The Theory and Practice of Social Development*, no. 8, pp. 86–88 (in Russian).
19. The Travel & Tourism Competitiveness Report 2017: Paving the way for a more sustainable and inclusive future / Roberto Crotti. Tiffany Misrah. World Economic Forum 2017. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2017_web_0401.pdf (accessed August, 21, 2017).

УДК 330.322.3:37; 338.462:659.235

С. В. Хоршикян,
аспирант кафедры организационных и
управленческих инноваций, Российский
экономический университет
имени Г. В. Плеханова,
Москва, Российская Федерация
e-mail: Diamstars@yandex.ru

Внедрение и реализация проекта управления качеством инновационно-инвестиционного процесса

Аннотация

Цель работы. В статье поднимается актуальная тема – внедрение и реализация проекта управления качеством инновационно-инвестиционного процесса. Решаемые в статье задачи заключаются в анализе внутренних и внешних факторов, влияющих на управление качеством инновационных процессов на предприятии, и этапов процесса внедрения и реализация проекта управления качеством инновационно-инвестиционного процесса.

Материалы и методы. Используются методы логического исследования, анализа и синтеза на основе процессного подхода и принципов стратегического управления. Новизна статьи заключается в систематизации, обосновании и учете в инновационном процессе компании необходимых и минимально достаточных соответствующих факторов и этапов, обеспечивающих эффективное внедрение проекта управления качеством инновационно-инвестиционного процесса.

Результат. Статья содержит системные требования, условия и обоснование к соответствующим этапам внедрения и реализация данного проекта, наличие которых является необходимым для выхода предприятия на принципиально новый уровень в своем развитии.

Заключение. В результате внедрения проекта управления качеством инновационно-инвестиционного процесса предприятие становится более конкурентоспособным и получает возможность занять лидирующие позиции на внутреннем и внешнем рынках.

Ключевые слова: инновационно-инвестиционный процесс, внедрение, высокие технологии, управление качеством, факторы, принципы.

S. V. Khorshikyan
Plehanov Russian Economic University,
Moscow, Russian Federation
E-mail: Diamstars@yandex.ru

Introduction and Implementation of the Project of Quality Management of Innovative and Investment Process

Abstract

Purpose of work. The article raises the topical issue – the implementation and implementation of the project management quality of innovation and investment process. The tasks to be solved in the article are the analysis of internal and external factors affecting the quality management of innovation processes in the enterprise, and the stages of the implementation process and the implementation of the project for managing the quality of the innovation-investment process.

Materials and methods. The methods of logical research, analysis and synthesis are used on the basis of the process approach and the principles of strategic management. The novelty of the article is the systematization, justification and accounting in the innovation process of the company of the necessary and minimally sufficient relevant factors and stages ensuring the effective implementation of the quality management project in the innovation investment process.

Results. The article contains the system requirements, conditions and justification for the relevant stages of implementation and implementation of this project, the availability of which is necessary for the enterprise to enter a principally new level in its development.

Conclusion. As a result of the implementation of the project for quality management of the innovation and investment process, the enterprise becomes more competitive and has the opportunity to take the leading positions in the domestic and foreign markets.

Keywords: innovative and investment process, introduction, high technologies, quality management, factors, principles.

Введение

Способность производить продукцию высокого качества и с низкими затратами определяется качеством используемого инновационного процесса, в частности уровнем развития технологии на предприятии, и здесь важным является проблема технологического перевооружения. Ряд видов качественной продукции просто не может быть произведен без применения высоких технологий [8, 10]. Как следствие, устойчивость процессу развития организации придают долгосрочные, прежде всего инновационные высокотехнологичные проекты. Реализация стратегии устойчивого развития организации зависит в первую очередь от эффективности инвестирования в инновации, прежде всего в процессные.

В настоящее время инновационный процесс также трансформировался в инновационно-инвестиционный, например, согласно Модельному закону¹ «инновационно-инвестиционный процесс – процесс реализации инновационного проекта «под ключ», в ходе которого инновационная и инвестиционная деятельность осуществляются во взаимосвязи, под единым (общим) управлением». Глобальная конкуренция инноваций, глобальная и все более интенсивная информатизация общества и государственное регулирование вынуждают субъектов экономики на соответствующих уровнях формировать инновационно-инвестиционный процесс, обеспечивающий непрерывную генерацию инноваций как важнейшую тенденцию инновационной экономики, производство инноваций, удовлетворяющих общественные потребности (рыночный спрос), использование которых приводит к трансформации методологии и методов управления, характера взаимоотношений субъектов экономики, форм конкурентной борьбы, целей производства и создания инноваций и т. д., т. е. изменениям в их деятельности.

Согласно работе С. А. Филина [16] инновационно-инвестиционный процесс – это процесс непрерывного создания в рамках взаимосвязанной и под единым управлением инновационно-инвестиционной деятельности преимущественно радикальных интеллектуальных продуктов под влиянием регулирования изменений платежеспособного спроса на инновации, распространения и использования в условиях динамической глобальной конкуренции инноваций на основе этих интеллектуальных продуктов, приведших к значительным изменениям в деятельности и характере взаимоотношений производителей и потребителей инноваций в научно-технической, технологиче-

ской, финансово-экономической, социокультурной, социально-политической, экологической, организационно-управленческой и/или других сферах деятельности, а также формах конкурентной борьбы, методах достижения целей с использованием риска как элемента управления процессом оптимального экономического результата, лучшего и/или более полного удовлетворения общественной потребности на инновации и/или иного эффекта.

При этом **цель инновационно-инвестиционного процесса** – создание нового более высокого качества продуктов (услуг, технологий), обеспечивающих получение существенно более высокого по сравнению со среднеотраслевым дохода, управления и организации отношений с клиентом, отдельными группами клиентов и обществом в целом при снижении себестоимости новой продукции за счет использования в качестве производственного фактора капитала знаний, обуславливающего непропорционально большее снижение в ней других инвестиционных ресурсов.

В инновационной экономике любые товары имеют ограниченный срок жизни и быстро устаревают. Поэтому не столько качество конкретной продукции, а процессы их создания, качество самого бизнеса, эффективность организации процессов производства и управления бизнес-процессами приносят субъекту экономики долгосрочный успех [6]. Так как спонтанное внедрение инноваций во все стадии технологического процесса и в производство в целом может привести к негативному результату, предварительно на предприятии необходимо проведение комплекса мероприятий по диагностике его состояния и разработке плана мероприятий по внедрению и реализации проекта управления качеством инновационно-инвестиционным процессом, после чего внедрять инновации или инновационно-инвестиционный процесс в целом необходимо постепенно и поэтапно [19].

В частности, представляется необходимым проанализировать факторы, влияющие на управление качеством инновационных процессов на предприятии, принципы, обеспечивающие эффективное управление качеством инновационных процессов.

Внедрение и реализация проекта управления качеством инновационно-инвестиционного процесса. На основе проведенного анализа была выявлена, систематизирована, обобщена и учтена в инновационном процессе предприятия совокупность необходимых и минимально достаточных внутренних (табл. 1) и внешних факторов, влияющих на управление качеством инновационных процессов на предприятии.

¹ Модельный закон от 08.06.1997 № 9-11 «Об инновационно-инвестиционной инфраструктуре»: утвержден. Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств.

Таблица 1

Факторы, влияющие на управление качеством инновационных процессов на предприятии

Вид факторов	Содержание факторов
Факторы, способствующие разработке новшеств и обеспечивающие эффективное внедрение новшеств и инноваций	<ul style="list-style-type: none"> • Рост производственной базы. • Снижение себестоимости. • Удовлетворение нужд и запросов потребителей. • Повышение имиджа предприятия. • Повышение уровня инновационного потенциала предприятия. • Наличие высокопрофессиональных в области высоких технологий и креативных кадров. • Повышение качества инновационного процесса и эффективности управления им на предприятии. • Повышение уровня использования «информационного капитала» и «капитала знаний» в инновационной деятельности предприятия. • Наличие эффективного инновационного менеджмента на предприятии, связывающего инновационные факторы и действующего в конкретных условиях и в условиях внешней среды. • Страхование и хеджирование рисков инвестиционной и инновационной деятельности [15], например с помощью реальных опционов. • Необходимые и достаточные инвестиционные возможности предприятия и вовлечение его по крайней мере в инвестиционный процесс региона [2] и др.
Факторы, усложняющие разработку новшеств	<ul style="list-style-type: none"> • Высокие затраты, связанные с разработкой и внедрением новшества. • Длительные сроки между разработкой новшеств и их выходом на рынок. • Высокий риск недостижения целей, связанных с созданием новшества, успешной реализации новшества. • Непатентоспособность новшества или отсутствие патента на изобретение на основе новшества. • Снижение доли предприятия на рынке. • Большой масштаб и высокие сложность, качество и продолжительность инновационного процесса создания новшества. • Разнообразные и более высокий классификационный уровень новшества. • Отсутствие необходимых ресурсов, квалифицированных научных и инженерных кадров
Факторы, связанные с обслуживанием инноваций [13, с. 132]	<ul style="list-style-type: none"> • Расчетная себестоимость технического гарантийного и послегарантийного обслуживания. • Возможность восстановления изделия, созданного на основе инновации, в будущем. • Расчетный коэффициент надежности

К внешним факторам, влияющим на управление качеством инновационных процессов на предприятии, относятся: 1) условия внешней среды (законодательно-правовые, технико-технологические, социокультурные, экологические, финансово-экономические и др.); 2) достигнутые уровни научно-технологического потенциала в соответствующем виде деятельности и в сфере экономики в целом; 3) совместимость инновации и инновационного процесса в целом с инфокоммуникационными системами и др.

Существует много общего между процессами промышленного производства и инновационными процессами в части основных факторов производства («земля», «труд», «капитал», «информационный капитал» и «капитал знаний») и перечисленных выше инновационных факторов, влияющих на управление качеством инновационных процессов на предприятии, даже если соответствующий процесс протекает значительно сложнее и требует гораздо больших профессиональных знаний [9].

Среди внешних факторов, в наибольшей степени влияющих на управление качеством инновационных процессов на предприятии, имеют достигнутые уровни научно-технологического потенциала в производственной сфере и совместимости инновации со смежными инфокоммуникационными системами, среди внутренних – уровень инновационного потенциала предприятия, уровень использования «информационного капитала» и «капитала знаний» в инновационной деятельности предприятия, наличие высокопрофессиональных в области высоких технологий и креативных кадровых и инвестиционных возможностей организации, качество инновационного процесса и эффективность управления им и время (жизненный цикл инновации ограничен, и ее необходимо как можно быстрее внедрить в производственный процесс и обеспечить при этом надлежащее качество выполнения производственных операций. В настоящее время никакие другие инновации не устаревают так быстро, как современные высокие технологии).

Поэтому управление инновационным процессом должно предполагать управление прежде всего перечисленными факторами.

На основе выявленной совокупности внутренних (см. табл. 1) и внешних факторов, в наибольшей степени влияющих на управление качеством инновационных процессов на предприятии, и известных **принципов управления инновационным процессом** (наборе правил, по которым осуществляется данное управление; целей управления – направлений деятельности инновационного предприятия; методов управления или способов достижения целей, и функций управления, определяющих виды управленческой деятельности, связанной с инновационным процессом) и выявленной совокупности внутренних и внешних факторов, влияющих на управление качеством инновационных процессов в производственной сфере, были обоснованы, уточнены и систематизированы для условий инновационной экономики основные **принципы управления качеством инновационного процесса**.

К **общим принципам** управления качеством инновационного процесса относятся следующие принципы:

- 1) эффективности;
- 2) социальной ответственности;
- 3) ориентации на потребителя или маркетинг;
- 4) системности;
- 5) инновационности;
- 6) творческого подхода на основе новейших достижений практики и теории инноваций и собственных ресурсов бизнеса, прежде всего капитала знаний и потенциала развития инновационного бизнеса. Этот принцип предполагает отказ от устоявшихся правил и принципов ведения технологического процесса и переход к новым высоким технологиям ведения бизнеса при учете его особенностей;

- 7) способности к стратегическому развитию и управлению качеством высокотехнологичных и наукоемких инновационных процессов и производств. С создания условий и новой инновационной управленческой культуры мышления, ведущих коллектив к достижению поставленных целей – переход на принципиально новое качество продукции и бизнеса в системе критериев «качество инновационного процесса – конкурентоспособность инновационной продукции – устойчивость развития организации во времени», должна развиваться технология такого стратегического развития и управления как

производная от коллективного управленческого мышления²;

- 8) ориентации на качественный «скачок». Целью системы управления качеством инновационного процесса являются «революционный прорыв» в технологии производства и продаж продукта и приоритет качества, т. е. предполагается создание более высокого качества инновационного процесса. Для выживания в современной конкурентной борьбе все производители, выходящие со своей продукцией на мировой рынок обязаны поддерживать самое высокое качество продукции в соответствии с мировыми стандартами в области уникальности, здравоохранения, экологии, потребительских свойств и т. д. При этом конкурентного преимущества производители, как правило, могут добиться только при сохранении или снижении себестоимости при одновременном повышении качества продукции на необходимом и достаточном для динамичного развития производителя уровне. Речь идет о снижении себестоимости производства продукции, прежде всего за счет повышения производительности инновационного процесса вследствие использования информационного капитала и капитала знаний как факторов производства и эффективности управления его качеством;

- 9) использования информационного капитала и капитала знаний об особенностях и закономерностях управления фундаментальными и прикладными исследованиями, НИОКР, инновационным циклом создания инновации, предметно-вещественным содержанием создаваемой инновации и инновационным процессом в целом как объектов управления и основных направлениях их циклического развития на все более высоком уровне посредством целенаправленного управляющего воздействия, выполняемого с определенным риском, с установленными требованиями и возможными ограничениями к качеству результатов, объему инвестиций и специфической неповторимостью организации в условиях ограниченности по времени для достижения желаемых целей инновационной деятельности организации. Стремление к непрерывному повышению качества инновационных процессов и управления ими во все большей степени зависят от инвестиций в формирование новых знаний и информации и в инновационное управление (управление информацией и капиталом знаний, правами на ОИС, управление инвестициями в формирование информационного капитала, капитала знаний, инновации).

² Коллективное мышление – главная тенденция интернет-инноваций в организационном плане. Примером может служить движение «Open Source», в котором более 100 тыс. программистов самоорганизовались в сети Интернет для создания новых программных продуктов. Развитием тенденций «коллективного мышления» можно считать формирование виртуальных фирм иерархическо-сетевой структуры, в которых все (кроме ключевой функции разработки) передается на аутсорсинг.

К **частным принципам** управления качеством инновационного процесса относятся следующие принципы:

- 1) разнообразия управляющей системы;
- 2) регламентации и инициативы;
- 3) стабильности и гибкости;
- 4) рациональности, специализации и автоматизации;
- 5) сочетания: а) централизованного и децентрализованного управления и б) прав и ответственности;
- 6) единства распоряжения;
- 7) использования ИКТ;
- 8) интеграции управления на разных уровнях предприятия;
- 9) «законченности» управления качеством инновационного процесса;
- 10) непрерывности и безотходности процесса, включая энерго- и ресурсосберегающее безотходное производство или утилизацию отходов (максимально эффективный результат может быть получен только при реорганизации БП инноваций в целом, а не при решении отдельных, связанных с ним задач и аспектов;

11) сочетания единоначалия, коллективного и прогностического (предоставляет четкое видение задач и совместное продвижение к общему видению/цели), делегирующего (позволяет работникам самостоятельно принимать решения) и эмпатичного (работники чувствуют себя вовлеченными в процесс, чувствуют, что их ценят и направляют к успеху) стилей управления;

12) сочетания иерархического и сетевого принципов построения структуры системы управления качеством инновационного процесса. В инновационной сфере законы и принципы управления систематизируют по горизонтали и вертикали. При этом структура системы стратегического управления представляет собой сочетание транзакционного (сетевого) и канонического (иерархического) управления вследствие преобладания сетевых схем самоорганизации рыночных и иных отношений на предприятиях.

Сетевая парадигма структуры стратегического управления деятельностью предприятия предполагает, что всегда необходимая иерархическая структура управления (вертикальные связи) не должна подавлять горизонтальных связей, способствующих информационным взаимодействиям внутри предприятия и при его взаимоотношениях со средой. Такая парадигма в широком плане базируется на способности к самоорганизации и процессах самоорганизации, стимулирующих как максимальную самореализацию отдельных работников и повышение производительности труда каждого, так и параллельное достижение коллективного результата, превосходящего сумму индивидуальных результатов (эф-

фект синергии). Критериями создания сетевых организаций считают информационную доступность, соединяемость, минимум транзакционных издержек и др.

Сетевая система самоорганизации рыночных и иных отношений реализуется в виде совместных предприятий, корпоративных объединений, включая «виртуальные корпорации», стратегических альянсов и союзов, контрактных объединений, франчайзинга, кластеров, транснационального аутсорсинга, сетевой электронной коммерции инжиниринговой сети [20] и др. При этом наиболее рациональной является система управления качеством инновационного процесса, закрепляющая вертикальные и горизонтальные связи и взаимосвязи управления, обеспечивающего максимальную эффективность его функционирования и реализуемая в процессе воздействия на качество инновационного процесса.

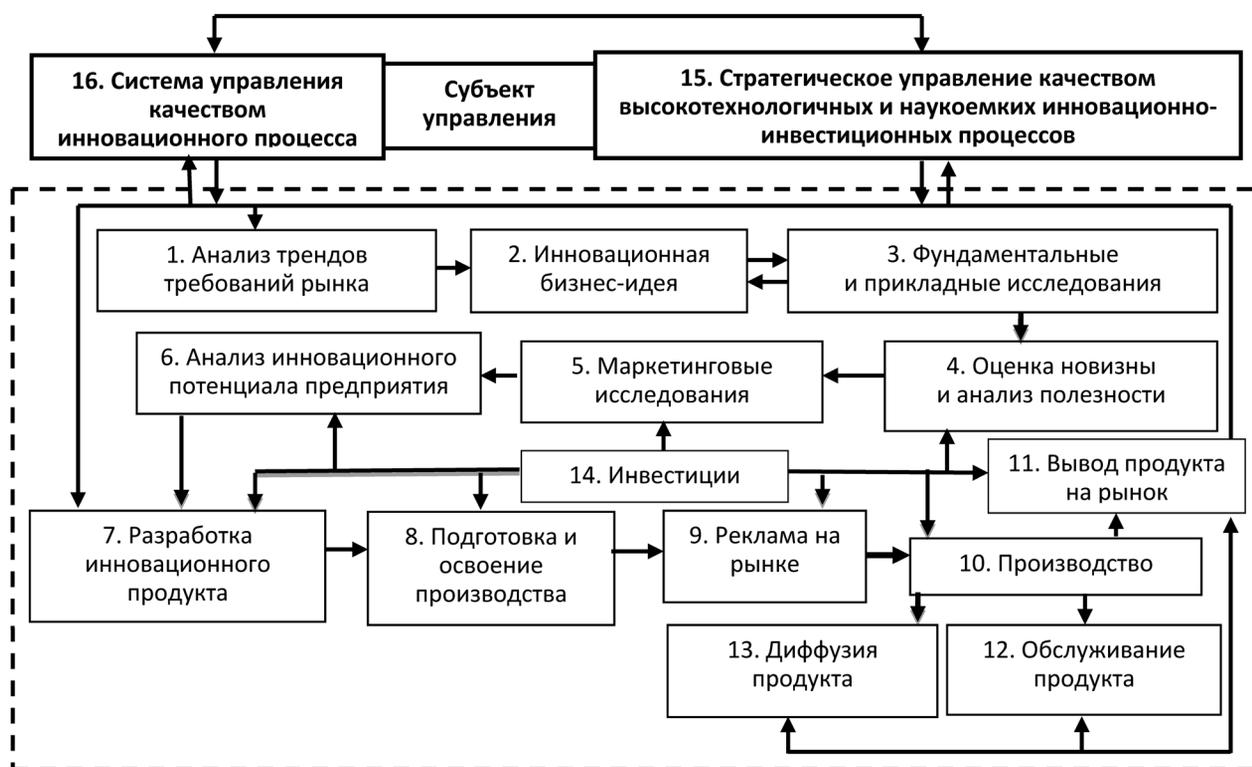
Известна схема функционирования «Модели инновационно-инвестиционного процесса, обеспечивающего непрерывную генерацию инноваций» [14] как прогнозной модели в эволюции моделей инновационных процессов на макроуровне посредством госрегулирования инновационно-инвестиционной деятельности и сферы формирования уровня платежеспособного спроса на инновации, включения в него сферы потребления, клиентов и специалистов, занятых в секторе знания, как активных участников процесса и рынка.

Однако до настоящего времени отсутствует **схема прогнозной модели в эволюции моделей инновационных процессов на уровне предприятия**, в связи с чем автором предложена **схема управления качеством инновационно-инвестиционного процесса** (рис. 1).

Алгоритм внедрения инновационно-инвестиционного процесса создания, производства и реализации инновационных продуктов может включать следующие этапы (см. рис. 1).

1. Анализ трендов требований рынка инноваций, на котором потребности данного рынка и общества в целом, с одной стороны, формируют спрос на новую продукцию, с другой – спрос на удовлетворение существующих и новых потребностей, на основании которых формируются новые концепции бизнес-идей, а также **потребностей конечного потребителя**. Необходимо выявить, какие товары, технологии и услуги ушли с рынка, рассчитать потенциал освободившегося сегмента рынка и спрос на эти товары, технологии и услуги и целесообразность их производства.

2. Эффективность инвестиций определяется, прежде всего, **предпринимательской инновационной бизнес-идеей**, сочетающей творчество и учет реальных условий и имеющегося иннова-

Примечание. Знак «→» – связи; квадраты, выделенные полужирным шрифтом – этапы).

Рис. 1. Схема прогнозной модели в эволюции моделей инновационно-инвестиционных процессов на уровне предприятия

Источник: разработано автором.

ционного потенциала бизнеса со стратегическим управлением качеством инновационного процесса организации и ее инвестиционно-инновационной культурой. Поиск новых специалистов с новыми бизнес-идеями должен быть постоянным: предприятие всегда нуждается в новых бизнес-идеях – это необходимо для получения опыта и повышения технологичности изготовления и качества продукта. На этом этапе разрабатывают концепцию бизнес-идеи новой продукции и инновационно-инвестиционного процесса в целом.

3. Фундаментальные и прикладные исследования. Предполагают получение и накопление знаний, которые в дальнейшем можно трансформировать в новшество, используемое в производстве. В процессе этого этапа концепция бизнес-идеи новой продукции может меняться (обратная связь).

4. Оценка новизны и анализ полезности предпринимательской инновационной бизнес-идеи предполагает оформление заявки на изобретение и получение патента на него в стране производства или поддержание бизнес-идеи в виде ноу-хау.

5. Маркетинговые исследования. Рынок постоянно в движении и никогда не остается прежним. Необходим желательный ежедневный

мониторинг ситуации на рынке при параллельном развитии инновационного продукта в направлении его максимального приближения к запросам рынка и потребителей. В условиях быстро меняющейся рыночной ситуации в России актуальность конкретных разработок со временем может быть утрачена [1, с. 132]. Необходим контроль вплоть до стадии коммерческого производства, внедрения нового продукта. Не соблюдая это требование, компания рискует в итоге выпустить продукт морально устаревший, не пользующийся спросом на рынке.

В случае выявления возникших изменений на рынке по отношению к данному продукту и его качеству, появления новых требований и стандартов к товарам и услугам необходимо немедленное реагирование и коррекция нового продукта. Согласно работе [3] «обеспечение качества продукции – это совокупность планируемых и систематически проводимых мероприятий, создающих необходимые условия для выполнения каждого этапа «петли качества», чтобы продукция удовлетворяла требованиям к качеству». В соответствии со стандартами ИСО жизненный цикл продукции обозначается как «петля качества».

Управление маркетингом [7] призвано посредством маркетинговой деятельности по ре-

ализации созданного организацией продукта увязать в единый процесс удовлетворения потребностей клиентов в производимой продукции и достижение целей организации и включает: изучение рынка; обеспечение НИОКР и производства необходимой информацией; реклама; ценообразование; создание систем сбыта и распределения созданной продукции; послепродажное обслуживание потребителей.

6. Анализ инновационного потенциала предприятия предполагает анализ потребностей на внутреннем и внешнем рынках инноваций, существующих запросов потребителей, состояния предприятия по финансово-экономическим показателям, выявляются его сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, систематизируются факторы и условия инновационного развития, что в целом дает представление о внутренней и внешней инновационной среде. В ходе оценки состояния инновационного потенциала предъявляются определенные требования по систематизации основных его составляющих, раскрывающих уровень инновационного потенциала с учетом отраслевых особенностей протекания инновационных процессов, характеристики производственной системы, технологического процесса, стадии развития предприятия. При этом должны учитываться как скрытые, так и имеющиеся возможности стратегического характера, обеспечивающие реализацию инновационного потенциала в процессе осуществления инновационной деятельности, отражая воспроизводственную составляющую инновационного потенциала. Важным также является учет прямых и косвенных показателей, отражающих результат использования инновационного потенциала³.

7. Разработка инновационного продукта включает НИОКР и создание на их основе опытного образца (модели), суть которого – воспроизвести максимально подходящий для требований рынка и полезным свойствам продукт. Создавая инновационный продукт, необходимо максимально снизить его себестоимость. При этом новый продукт не должен быть избыточно перегружен новыми инновационными функциями и свойствами, так как это может существенно повысить себестоимость его производства.

8. Подготовка и освоение производства предполагает на основе полученных результатов создание опытного образца (модели), отработку и осуществление, если позволяют возможности, технологии производства новой продукции и подготовку к промышленному производству. Принимается решение о производстве инновационного продукта. В процессе отработки производства

новой продукции осуществляют ее тестирование посредством преимущественно сетевого маркетинга у клиентов – физических лиц и предприятий сектора знания. В процессе такого тестирования новая продукция как правило меняется и на стадии разработки, и на стадии производства (обратная связь). При этом клиенты предприятия предоставляют разработчикам новые идеи, на основании которых формируются новые концепции инновационных бизнес-идей.

9. Реклама на рынке. Осуществляют реализацию в случае положительных результатов тестирования произведенной новой продукции на рынке инноваций [18]. При снижении стоимости при одинаковом качестве аналогичных продуктов или при одинаковой стоимости и более высоком качестве аналогичных продуктов у потребителя появится желание сравнить их. Это будет первым шагом и некоторые из потребителей однократно захотят попробовать новый продукт. Потребитель не должен почувствовать дискомфорт при сравнении нового продукта с аналогичными товарами, он должен оценить преимущества в приобретении именно нового продукта.

10. Производство инновационного продукта предполагает отработку и осуществление технологии и производства серийного производства новой продукции и вывод производства на проектную мощность. Управление производством [4] предполагает, что соответствующие службы менеджмента и руководители определенного уровня управляют процессом переработки сырья, материалов и полуфабрикатов, поступающих на входе в организацию, в продукт, который организация предлагает внешней среде, и включает: 1) управление внедрением и производством инновационного продукта; 2) выбор технологического процесса, распределение исполнителей и оборудования по инновационному процессу с целью оптимизации затрат на изготовление и выбор методов изготовления инновационного продукта; 3) управление закупкой сырья, материалов и полуфабрикатов; 4) управление запасами на складах, включающая управление хранением закупленных товаров, полуфабрикатов собственного изготовления для внутреннего пользования и конечной продукции; 5) контроль качества.

11. Вывод инновационного продукта на рынок предполагает реализацию инновационной продукции. Появившийся на рынке новый продукт испытывает пристальное внимание со стороны конкурентов и потребителей и проходит жесткие, часто, пристрастные испытания. Необходимо учесть выявленные недоработки в новом продукте, исправить их и сохранить цену и качество.

³ Смольянинов К. В. Формирование и оценка инновационного потенциала промышленного предприятия. М.: РЭУ имени Г. В. Плеханова, 2015.

12. Обслуживание инновационного продукта предполагает его использование потребителем с возможным включением послепродажного обслуживания. Для дальнейшего продвижения потребитель должен получить «бонус»: 1) бесплатное обслуживание и консультации в гарантийный или послегарантийный периоды; 2) для постоянных клиентов необходимы внедрение системы поощрений и индивидуальные условия обслуживания и т. д. Поэтому в процессе разработки инновационного продукта необходимо также разработать технологию технического гарантийного и послегарантийного обслуживания инновационного продукта, учесть расчетную себестоимость обслуживания, возможность восстановления изделия в будущем и определить расчетный коэффициент надежности [13].

13. Диффузия инновационного продукта. По мере распространения новый продукт совершенствуется, улучшает существующие или приобретает новые потребительские свойства благодаря чему занимает новые рыночные ниши, а следовательно, привлекает новых потребителей [4]. Под диффузией инновации понимается механизм, посредством которого положительный эффект, полученный от внедрения уже однажды освоенной и использованной инновации на одном предприятии, получает более широкое распространение во времени в новых условиях и/или местах применения. В результате диффузии возрастает число производителей и потребителей инновационного продукта и меняются его качественные характеристики [11, с. 11]. Известный американский ученый Эверетт Роджерс в работе «Диффузия инноваций» [21] определил ее как процесс, посредством которого инновация с течением времени распространяется по определенным каналам среди членов социальной системы. В основе его модели лежит деление (сегментация) потенциальных потребителей инноваций на 5 групп (сегментов) по степени предрасположенности к внедрению инновации: 1) инноваторы (2,5% от общего числа предприятий, внедривших инновацию); 2) ранние пользователи (13,5%); 3) раннее большинство (34%); 4) позднее большинство (34%); 5) отстающие (16%).

14. Инвестирование собственных и/или заемных средств осуществляют на большинстве стадий инновационного процесса. При этом существенным является инвестирование инновационного процесса преимущественно в виде информационного капитала и капитала знаний в рамках системы управления качеством инновационного процесса, включая капитал знаний, полученный в результате фундаментальных и прикладных исследований, НИОКР, патенто-

вания инновационной бизнес-идеи и т. д. Инвестирование преимущественно в виде капитала знаний осуществляют в маркетинг и производство. При этом предприятия-производители инноваций используют для улучшения потребительских свойств новой продукции клиентский капитал.

15. Применение эффективного стратегического управления качеством высокотехнологичных и наукоемких инновационно-инвестиционных процессов на предприятии в сочетании с высокими технологиями и фундаментальными и прикладными исследованиями, обеспечивающими в первую очередь высокоэффективную трансформацию информации в знания, знаний – в капитал знаний как основной производственный фактор инновационного предприятия, НИОКР – в процессные инновации, стимулируют формирование инновационных бизнес-идей на предприятии и их трансформацию в процессные и продуктовые инновации.

16. Система управления качеством инновационно-инвестиционного процесса организации базируется на общих и частных принципах данного управления, включает сформированный на их основе алгоритм управления качеством инновационно-инвестиционного процесса и методический инструментарий по оценке «процессной инновации» в интеллектуальном капитале предприятия. Основные функции данной системы: 1) стратегическое управление качеством инновационного процесса как оптимальной формой планирования и прогнозирования для организации в условиях глобализации; 2) самоорганизация на основе сочетания иерархического и сетевого принципов построения структуры системы управления качеством инновационно-инвестиционного процесса; 3) творческое руководство на основе коллективной формы мышления; 4) самоуправление на основе обратной связи как оптимальная форма контроллинга и т. д.

Управление качеством инновационных процессов [7] является необходимой функцией современной организации и направлено на ее постоянную адаптацию к изменениям внешней среды. Руководитель может контролировать только свое предприятие и как правило не может влиять на внешнюю среду. Альтернативой является постоянная адаптация к ней. Данная деятельность в организации охватывает достаточно широкий круг работ, часто находящихся в ведении различных подразделений: разработка нового продукта; перепроектирование работ; структурные изменения; изменение организационной культуры.

17. Цикличность инновационно-инвестиционного процесса. Процесс внесения

улучшений в продукт не должен заканчиваться выводом на рынок нового продукта, услуги или доведением новой технологии до проектной мощности, а быть постоянным, и это будет главным направлением и конкурентным преимуществом в инновационном развитии предприятия.

Заключение

На основе проведенного анализа приходим к следующим выводам.

Во-первых, в управлении компанией на любом этапе его функционирования всегда должна быть антикризисная составляющая: способность прогнозировать, предотвращать кризисные ситуации и/или смягчать их негативные последствия [5, 12, 17]. Управление качеством инновационного процесса является необходимой функцией управления современной организацией, направлено на ее постоянную адаптацию к изменениям внешней среды и предполагает наличие следующих основных функций: а) стратегического управления качеством инновационного процесса как оптимальной формы планирования и прогнозирования для организации в условиях глобализации; б) самоорганизации на основе сочетания иерархического и сетевого принципов построения структуры системы управления качеством инновационного процесса; в) творческое руководство на основе коллективной формы мышления; г) самоуправление на основе обратной связи как оптимальная форма контроллинга и т. д. Оптимальной можно считать структуру системы управления качеством инновационных процессов на предприятии, которая будет закреплять наиболее целесообразные связи и взаимосвязи всех этапов управления, реализуемые при управляющем воздействии на инновационный процесс, и обеспечивать максимально возможную эффективность его функционирования, повышающую в совокупности конкурентоспособность и устойчивое развитие предприятия в целом в кратко- и долгосрочном периодах.

Во-вторых, организационно-экономический механизм управления качеством инновационного процесса включает систему управления качеством инновационных процессов, базирующуюся на общих и частных принципах данного управления, сформированные на их основе прогнозная модель в эволюции моделей инновационно-инвестиционных процессов на уровне предприятия, алгоритм управления качеством инновационного процесса и методический инструментарий по оценке «процессной инновации» в интеллектуальном капитале предприятия. Данный механизм позволяет обеспечить опережающую адаптацию инновационного предприятия к динамично изменяющейся внешней среде, что, в конечном счете, повышает его конкурентные

преимущества и производственную устойчивость в современных условиях.

Литература

1. *Агарков А. П., Голов Р. С.* Бизнес-планирование на предприятии // Управление инновационной деятельностью. М: Дашков и Ко, 2015. С. 120–132.
2. *Гончаренко Л. П., Якушев А. Ж., Акулинин В. Ф., Кузьмищев Д. А., Филлин С. А.* Реализация инвестиционного потенциала регионов посредством повышения инвестиционной привлекательности и вовлечения бизнеса в инвестиционный процесс // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 28. С. 2–11.
3. *Грибов В. Д., Грузинов В. П.* Управление качеством продукции // Экономика предприятия. 6-е изд. М: Инфра-М, 2015. С. 183–195.
4. *Донцова О. И., Логвинов С. А.* Инновационный процесс и его жизненный цикл // Инновационная экономика: стратегия и инструменты формирования. М: Альфа-М, Инфра-М, 2015. С. 71–81.
5. *Згонник Л. В.* Антикризисное управление. М.: Дашков и К°, 2015. 220 с.
6. *Земляков Д. Н., Минченкова О. Ю.* Актуальные вопросы управления бизнес-процессами // Механизация строительства. 2013. № 5. С. 21–23.
7. *Иванов В. В.* Национальные инновационные системы: теория и практика формирования. М.: Абелия, 2004. 186 с.
8. *Максимцов М. М.* Конкурентные преимущества организации и принципы управления конкурентоспособностью // В книге «Современный менеджмент». М: Инфра-М, 2015. С. 243–247.
9. Менеджмент и маркетинг инноваций: монография / под общ. ред. д.э.н., проф. С. М. Ильашенко. М.: Университетская книга, 2014. 616 с.
10. *Моисеева Н. К., Гончарова Т. Н., Марина О. А., Седова О. В.* Проблемы управления бизнес-отношениями на рынках высокотехнологичной продукции // Трансформация бизнеса в условиях рыночной нестабильности. М: Инфра-М, 2015. С. 60–73.
11. *Наумов А. Ф., Захарова А. А.* Инновационная деятельность предприятия. М.: НИЦ Инфра-М, 2015. 256 с.
12. *Параскева С. Б., Филлин С. А.* Антикризисная политика России и Монголии: формирование региональной инновационной системы // Проблемы коммерциализации научных исследований как основы модернизации экономики региона. Инновационные направления развития малого и среднего предпринимательства: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 20–22 мая 2010 г. Ч. 1 / под науч. ред. В. И. Самарухи. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. С. 80–85.

13. Секерин В. Д. Организация гарантийного и послегарантийного обслуживания инноваций – важнейшая составляющая инновационного маркетинга // *Инновационный маркетинг*. М: Инфра-М, 2016. С. 131–138.
14. Филлин С. А. Инновации и инновационный процесс // Профессор, багш нарын «Багшийн эрдэм» эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. Улаанбаатар. 2009. № 2. С. 85–91.
15. Филлин С. А. Страхование и хеджирование рисков инвестиционной деятельности. М.: Анкил, 2009. 406 с.
16. Филлин С. А. Теоретические основы и методология стратегического управления инновационным развитием: монография. Тула: Изд-во ТулГУ, 2010. 334 с.
17. Филлин С. А. Теоретические основы экономических циклов и управление в условиях кризиса: монография / под ред. д.э.н., проф. М.Н. Кулапова. М.: РУСАЙНС, 2015. 334 с.
18. Хоршикян С. В. Внедрение инноваций в условиях кризиса // *Экономика и управление: проблемы и решения*. Том 1. № 6. 2016. С. 91–98.
19. Хоршикян С. В. Рынок инноваций и проблемы трансфера инноваций // *Век качества*. 2015. № 2. С. 46–47.
20. Цэдэнрагчаагийн Н., Филлин С. А. Инновации в информационных технологиях: электронные формы биржевой торговли // *Финансы и кредит*. 2005. № 3. С. 63–77.
21. Rogers E. *Diffusion of Innovations*, 4th Edition. Simon and Schuster, 2010. 518 p.
7. Ivanov V. V. (2004) *National innovation systems: theory and practice of formation*. Moscow, 186 p.
8. Maksimtsov M. M. (2015) *Competitive advantages of the organization and the principles of managing competitiveness*. *Modern Management*, pp. 243–247.
9. *Management and marketing of innovations: monograph*. (2014) Moscow, 616 p.
10. Moiseyeva N. K., Goncharova T. N., Marina O. A., Sedova O. V. (2015) *Problems of managing business relations in the markets of high-tech products*. *Transformation of business in conditions of market instability*, pp. 60–73.
11. Naumov A. F., Zakharova A. A. (2015) *Innovative activity of the enterprise*. Moscow, 256 p.
12. Paraskeva S. B., Filin S. A. (2010) *Anti-crisis policy of Russia and Mongolia: the formation of a regional innovation system*. *Problems of the commercialization of scientific research as the basis for modernizing the economy of the region*. Innovative directions of development of small and medium-sized business: materials of Intern. scientific-practical. conf., May 20–22, pp. 1. Irkutsk, Baykal State University Publ., pp. 80–85.
13. Sekerin V. D. (2016) *The organization of guarantee and post-warranty service of innovations is the most important component of innovative marketing*. *Innovative marketing*. Moscow, pp. 131–138.
14. Filin S. A. (2009) *Innovation and innovation process*. Профессор, багш нарын «Багшийн эрдэм» эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. Улаанбаатар, no. 2, pp. 85–91.
15. Filin S. A. (2009) *Insurance and hedging of investment activity risks*. Moscow, 406 p.
16. Filin S. A. (2015) *Theoretical bases of economic cycles and management under the conditions of crisis: monograph*. Moscow, RUSAYNS Publ., 334 p.
17. Filin S. A. (2010) *Theoretical bases and methodology of strategic management of innovation development: monograph*. Tula, 334 p.
18. Khorshikyan S. V. (2015) *The market of innovations and problems of the transfer of innovations*. *The Age of Quality*, no. 2, pp. 46–47.
19. Khorshikyan S. V. (2016) *Introduction of innovations in crisis conditions*. *Economics and Management: Problems and Solutions*, vol. 1, no. 6, pp. 91–98.
20. Tsendenragchaagiyn N., Filin S. A. (2005) *Innovations in information technologies: electronic forms of exchange trade*. *Finance and Credit*, no. 3, pp. 63–77.
21. Rogers E. (2010) *Diffusion of Innovations*, 4th Edition. Simon and Schuster, 2010, 518 p.

References

1. Agarkov A. P., Golov R. S. (2015) *Business planning at the enterprise*. *Management of innovative activity*, pp. 120–132.
2. Goncharenko L. P., Yakushev A. Zh., Akulinin V. F., Kuz'mishchev D. A., Filin S. A. (2013) *Realization of investment potential of regions by means of increasing investment attractiveness and involving business in the investment process*. *Regional Economy: Theory and Practice*, no. 28, pp. 2–11.
3. Gribov V. D., Gruzinov V. P. (2015) *Product quality management*. *Economics of the enterprise*, pp. 183–195.
4. Dontsova O. I., Logvinov S. A. (2015) *Innovative process and its life cycle*. *Innovative economy: strategy and formation tools*, pp. 71–81.
5. Zgonnik L. V. (2015) *Crisis management*. Moscow, 220 p.
6. Zemlyakov D. N., Minchenkova O. Yu. (2013) *Actual issues of business process management*. *Mechanization of Construction*, no. 5, pp. 21–23.

УДК 330:334

О. Ю. Ермоловская,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры коммерции и торгового дела,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
Москва, Россия;
e-mail: ermoy@mail.ru

Роль сделок слияний и поглощений в российском торговом предпринимательстве

Аннотация

Цель работы. В статье рассматриваются основные направления развития российских торговых сетей через инструментарий и методы сделок слияний и поглощений (M&A).

Материалы и методы. Автор рассматривает транзакции, входящие в сделки слияния и поглощения, анализирует факторы, влияющие на оценку эффективности сделок этого типа, сценарии слияния, а также риски, с которыми сопряжены сделки слияния и поглощения.

Результат. Меняются целевые установки торгового бизнеса – ускоренная капитализация с последующей продажей, захват новых рынков, рост операционной эффективности, однако это связано с негативными тенденциями – рисками и частичной потерей финансовой устойчивости.

Заключение. Отечественные торговые организации во все большей степени образуют рынок M&A для зарубежных компаний, при этом происходящая трансформация торговли придает потребительскому рынку России олигополистический характер при объявленной стратегии государственной поддержки малого торгового бизнеса.

Ключевые слова: сделки слияний и поглощений (M&A), заемное финансирование, способы оплаты сделки, прямые и косвенные методы, капитализация, технологическая модернизация, инновационная инфраструктура, гибридное финансирование, выкуп компании.

O. Yu. Ermolovskaya,
Candidate of Economics, Associate
Professor of the Department
of Commerce and commercial matters,
Moscow financial-industrial University
«Synergy»,

The Role of Mergers and Acquisitions in the Russian Chamber of Entrepreneurship

Abstract

The purpose of the work. In the article, the main directions of the development of Russian trade networks through the tools and methods of M & A are considered.

Materials and methods. The author considers the transaction that are included in mergers and acquisitions, analyzes the factors affecting the efficiency of transactions of this type, the scenario of a merger, as well as the risks involved in mergers and acquisitions.

Results. Change the target of the trading business - accelerated capitalization with subsequent sales, the seizure of new markets, the growth of operational efficiency, but this is due to negative trends, risks and partial loss of financial stability.

Conclusion. Domestic trade organization increasingly constitute market M&A for foreign companies, while the ongoing transformation of trade gives the consumer the Russian market is oligopolistic in nature with the announced strategy of the state support of small trading business.

Keywords: M & A transactions, debt financing, ways of transaction payment, direct and indirect methods, capitalization, technological modernization, innovative infrastructure, hybrid financing, buyout of the company.

В настоящее время торговые сети формируются по модели органического роста, однако, приобретая в процессе развития стратегического инвестора или множество миноритариев, они

вынуждены менять свои целевые установки. На первый план выдвигаются цели ускоренного захвата новых рынков, генерирования заданной прибыли – стратегия роста, увеличение доли

рынка – стратегия экспансии, ускоренной капитализации с последующей продажей – стратегия спекуляции. Достижение этих целей предполагает применение современного инструментария – сделок слияний и поглощений (M&A).

Сделки слияния и поглощения (M&A) – это общий термин, который относится к консолидации компаний или активов. Слияния и поглощения могут включать в себя ряд различных транзакций, таких как слияния, приобретения, консолидации, тендерные предложения, покупка активов и приобретение активов. Во всех случаях задействованы две компании.

Слияния и поглощения могут включать в себя ряд различных транзакций:

- слияние – при слиянии советы директоров двух компаний одобряют объединение и добиваются одобрения акционеров. После слияния приобретенная компания перестает существовать и становится частью приобретающей компании;
- поглощение – при приобретении приобретающая компания получает контрольный пакет в приобретенной фирме, которая не меняет свое название или юридическую структуру;
- консолидация – при консолидации создается новая компания. При этом акционеры обеих компаний должны одобрить консолидацию, и после одобрения они получают обыкновенные акции в новой фирме;
- тендерное предложение – в тендерном предложении одна компания предлагает приобрести акции другой фирмы по определенной цене. Приобретающая компания передает предложение напрямую акционерам другой компании, минуя руководство и совет директоров. Хотя приобретающая компания может продолжать существовать, особенно если есть определенные несогласные акционеры, большинство тендерных предложений приводит к слияниям;
- приобретение активов – при покупке активов одна компания приобретает активы другой компании. При этом компания, чьи активы приобретаются, должна получить одобрение от своих акционеров. Приобретение активов является типичным в ходе процедуры банкротства, когда другие компании предлагают различные активы обанкротившейся компании, которая ликвидируется после окончательной передачи активов приобретающей фирме;
- выкуп компании менеджментом – при приобретении управления руководители компании приобретают контрольный пакет акций компании, делая ее частной.

Одним из основополагающих факторов, влияющих на оценку эффективности сделки слия-

ния и поглощения, является их мотивационная составляющая. Мотивы сделок помогают понять причины роста стоимости объединенной компании, по сравнению с совокупной стоимостью компаний до объединения.

Основной целью большинства сделок слияния и поглощения является рост рыночной стоимости объединенной компании. Кроме того, к основным мотивам можно отнести ликвидацию компании-конкурента путем его покупки.

Разновидностью инструмента ускоренного развития и наращивания капитализации торговых компаний является механизм слияния торговых сетей.

Используются три альтернативных сценария: 1) объединение компаний в холдинговую структуру с сохранением за ними операционной независимости – MetroGroup, X5 RetailGroup; 2) объединение компаний, одна из которых «растворяется» в созданной организации. Например, это сделка компаний Carrefour и Promodes, которая была осуществлена путем обмена акциями, а также «Дикси» и «Виктория», являющиеся одиннадцатой и четырнадцатой компанией в топ-50 российского розничного рынка на момент осуществления сделки, учитывая, что синергию развития приобрела компания «Дикси» – это разновидность сделки поглощения; 3) получение торговой компанией доступа к инновациям или источнику товаров через вертикальную интеграцию. Примером служит покупка в 2005 г. компанией «Детский мир» оптового поставщика «С – Тойз» с обратной продажей в 2011 г., после четырехкратного увеличения оборота.

Сделки M&A имеют экономический смысл, если потенциальная выгода от них покрывает совокупные затраты на их проведение и инкорпорирование (чаще ребрендинг) приобретенных торговых объектов. Здесь наиболее актуальной проблемой становится оценка эффективности инвестиций еще на стадии принятия решения. Применяемые инструменты такой оценки вызывают сомнения, поскольку они строятся на применении среднеотраслевого мультипликатора к показателю EBITDA от 3 до 5 с последующей корректировкой на количество и качество объектов недвижимости. Реальная ценность для приобретателя объекта должна быть не менее 40% по количеству и 50–60% – в обороте. Остальные объекты и долговые обязательства рассматриваются как необходимое обременение.

Анализ практики сделок M&A на отечественном рынке показывает, что они сопровождаются увеличением долговой нагрузки, ростом затрат на встраивание приобретаемой торговой сети в систему, объединение логистических и информационных платформ, а также рисками:

- недооценки реального состояния приобретаемой компании, затрат на инкорпори-

рование, антагонизма систем управления участвующих в сделке компаний, информационных платформ, корпоративных культур, систем мотивации, например объединение ТС «Перекресток» и «Пятерочка»;

- переоценки ожидаемых результатов – сделки по приобретению X5 RetailGroup компании «Патэрсон»;
- временного снижения капитализации компании – интегратора, увеличения сроков окупаемости инвестиций;
- ухудшение качественной структуры активов ТС – приобретение X5 RetailGroup компании «Копейка».

Снизить эти риски торговые сети могут с помощью обременения сделок в форме отсрочки части платежа, что создает источник компенсации в случае сокрытия продавцом недостатков предмета сделки, используя механизм скупки торговых объектов на условиях долгосрочной аренды, что позволяет существенно занижать стоимость сделок, закладывая риск роста арендных платежей и жертвуя капитализацией, например приобретение компанией «Седьмой континент» торговых объектов сети супермаркетов «ВИН».

Анализ показывает, что чрезмерно активное использование сделок М&А истощает ресурсы торговой сети и ведет к кризису. Так, торговая сеть X5 RetailGroup в 2007–2012 гг. осуществила более 13 сделок поглощения на общую сумму свыше 3,2 млрд дол. (региональные компании «Продуктория», «Меркадо», «Остров», федеральные компании «Карусель», «Патэрсон», «Копейка» и др.), что обеспечило ей лидерские позиции на отечественном рынке.

Вместе с тем привлечение инвестиций под перманентные покупки, ребрендинг и инкорпорирование приобретаемых торговых объектов повлекли рост долговой нагрузки и кризис хозяйственной деятельности компании с конца 2012 года, когда она уступает лидерство группе компаний «Магнит». Компания переходит с тактики масштабных приобретений к точечному проникновению на рынок, сокращению масштабов сделок. В период 2013–2014 гг. она приобретала только местные торговые сети, имевшие от 8 до 25 торговых объектов. Не состоялись объявленные в 2015 году приобретения региональной компании «Холидей Классик», чем задержано проникновение в Сибирь, федеральной компании «Седьмой континент», направленное на усиление позиций в ЦФО.

Анализ крупных сделок показывает, что органически развивающиеся торговые сети опередили в своем развитии компании, регулярно использующие инструмент М&А. Последним свойственна большая волатильность развития, регулярные провалы в эффективности, обусловленные затратами на обслуживание привлекае-

мых кредитов. Определим основные мотивы сделок слияния и поглощения торговых компаний.

• Экономия на масштабе деятельности – относится к основной цели горизонтальных слияний. В данном случае объединение торговых компаний приводит к снижению средних издержек на единицу продукции. Одной из причин такой экономии происходит за счёт размывания доли постоянных издержек с ростом объема продаж. Однако компания может столкнуться с падением рентабельности по мере увеличения оборота, в связи с возможным ростом средних предельных затрат на единицу продукции, превышающим значение средней предельной выручки.

• Усиление монопольной власти. Торговая компания участвует в сделках слияния и поглощения с целью усиления или сохранения своего монопольного положения в торговой отрасли. Одной из основных причин такого приобретения может служить устранение ценовой конкуренции. В данном случае компания-цель прекращает свое существование, а компания-покупатель получает дополнительную свободу в ценообразовании своей продукции. К рискам такого слияния можно отнести попадание под различные санкции со стороны антимонопольных органов, в частности, если торговая компания тем самым стремится искусственным путём увеличить цены на продаваемые товары.

• Стремление к расширению географии деятельности. Торговые компании прибегают к экспансии на новые рынки сбыта, когда исчерпаны возможности роста на традиционном рынке. Новообразованная транснациональная компания получает ряд дополнительных преимуществ, к которым можно отнести, например, диверсификацию экономических и политических рисков. Однако при этом организация становится более сложной в управлении, что вызывает необходимость в усилении контроля, проведению значительных организационных и структурных изменений.

• Повышение качества управления. Основным мотивом данного вида приобретения является улучшение инфраструктуры торговой компании, структурирование активов, что в конечном счёте приводит к повышению эффективности управления организацией бизнеса.

• Мотив дальнейшей перепродажи. Целью данных сделок слияний и поглощений является покупка активов торговой компании с целью перепродажи по более высокой цене в будущем. При этом активы компании-цели не обязательно должны быть недооценены рынком, компания может рассчитывать на получение дополнительного дохода от роста цен на них в будущем или перепродажи приобретенных активов по частям.

• Недооцененность активов компании-цели. В случае если стоимость активов компании-ми-

шени ниже рыночной цены на них, компании-покупателю дешевле купить существующее производство, чем строить новое.

Таким образом, использование сделок M&A позволяет торговым сетям значительно ускорять темпы развития и кратковременно повышать операционную эффективность ценой частичной потери финансовой устойчивости и роста хозяйственных рисков. Вместе с тем отечественные торговые организации во все большей степени образуют рынок M&A для зарубежных компаний. При этом происходящая трансформация торговли придает потребительскому рынку России олигополистический характер при объявленной стратегии государственной поддержки малого торгового бизнеса.

Литература

1. Генске В. Механизм финансирования слияний и поглощений: международный опыт // Слияния и поглощения. 2016. №9. С. 90.
2. Ермоловская О. Ю. Инвестиционные аспекты предпринимательской деятельности на современном этапе // Социально-экономическое развитие предпринимательства и его роль в экономике России: Материалы международной научно-практической конференции. Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы. М., 2016. С. 62–64.
3. Свиклинь А. А., Ермоловская О. Ю. Сделки слияний и поглощений и методы их финансирования // Проект для России: Сборник статей участников VII Международного научного студенческого конгресса: электронный ресурс. Науч.рук. В. И. Бариленко, отв. ред. О. В. Каримова, А. П. Бувеч. М., 2016. С. 1041–1045.
4. Стратегия развития торговли в Российской Федерации на 2011–2015 годы и период до 2020 года № 422-пр от 30.03.2011.
5. Чернухина Г. Н. Об эффективности функционирования рыночной модели как основы экономического развития общества // Вестник Академии. 2016. № 1. С. 97–101.
6. Чеглов В. П. Интеграция торговли в России: теория и практика: Монография. М., 2016.

References

1. Genske V. (2016) Financing Mechanism in mergers and acquisitions: international experience. *Mergers and acquisitions*, no. 9, p. 90.
2. Ermolovskaya O. Y. (2016) Investment aspects of entrepreneurship at the present stage. *Socio-economic development of entrepreneurship and its role in the economy of Russia: Materials of international scientific-practical conference*. Moscow Academy of entrepreneurship under Government of Moscow, pp. 62–64.
3. Swimline A. A., Ermolovskaya O. Yu. (2016) Mergers and acquisitions and methods of financing. *Project for Russia: Collection of articles of participants of the VII International scientific student Congress: electronic resource*, pp. 1041–1045.
4. Strategy of trade development in the Russian Federation for 2011-2015 and the period until 2020, No. 422. on 30.03.2011.
5. Chernukhina G. N. (2016) The efficient functioning of market models as the basis for economic development. *Bulletin of the Academy*, no. 1, pp. 97–101.
6. Cheglov V. P. (2016) Trade Integration in Russia: theory and practice: Monograph.

В

опросы теории и практики управления

УДК 338

В. И. Хабаров,
доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой организационного
менеджмента, университет «Синергия»,
Москва, Россия,
Spin-код 4120-8496,
e-mail: vhabarov@synergy.ru

К. В. Гугаев,
аспирант, университет «Синергия»,
Москва, Россия,
Spin-код 7810-2578;
e-mail: gugaevkirill@gmail.com

Обеспечение качества программных продуктов в agile-разработке

Аннотация

Цель работы. В статье рассматриваются современные подходы и методы к решению проблемы обеспечения качества программных продуктов в agile-разработке.

Материалы и методы. Поскольку качество программного продукта является неотъемлемым фактором коммерческого успеха разрабатываемого программного обеспечения, это создает необходимость адаптации традиционных подходов по обеспечению качества к гибким проектным методологиям, как правило, конфликтующим со многими устоявшимися практиками.

Результат. В статье рассматривается подход «Quality Gates» как адаптация практики Stage Gates Model к agile-процессам разработки программного обеспечения. Исследуются основные принципы Quality Gates, состав шлюзов качества и недостатки предлагаемой методологии. Рассмотрены основные области применения agile-подхода и его эффективности, а также проблемы внедрения на действующих ИТ-предприятиях.

Заключение. Сформулирован вывод о целесообразности внедрения подхода в современных организациях.

Ключевые слова: обеспечение качества ПО, шлюзы качества, управление качеством, Quality Gates, agile.

Questions of the Theory and Practice of Management

V. Khabarov,
University «Synergy» of Moscow,
Professor, Doctor of Economics, the
Faculty of Management,
Moscow, Russia;
e-mail: vhabarov@synergy.ru

K. Gugaev,
University «Synergy» of Moscow,
graduate student, the Faculty of
Management,
Moscow, Russia;
e-mail: gugaevkirill@gmail.com

Software Quality Assurance in Agile Development

Abstract

Purpose of work. The article considers modern approaches and methods to solve the software quality assurance problem in agile development.

Materials and methods. *Since the quality of the software product have been an integral part of the commercial success of the software being developed, this leads the need to adapt traditional quality assurance approaches to flexible project methodologies, usually conflicting with many established practices.*

Results. *The article discusses the "Quality Gates" approach as an adaptation of the Stage Gates Model practice to agile development. The main principles of Quality Gates, the composition of quality locks and the shortcomings of the proposed methodology are explored. The main areas of application of the agile approach and its effectiveness, as well as the implementation problems at the operating IT enterprises are considered.*

Conclusion. *The conclusion about the expediency of implementing the approach in modern organizations is made.*

Keyword: *software quality assurance, quality control, Quality Gates, agile.*

Введение. Управление качеством продукции является неотъемлемой составляющей современных процессов разработки коммерческого программного обеспечения (ПО) [3, с. 2].

Понятие менеджмента качества появилось еще в середине 20-го века и постоянно развивается и совершенствуется, адаптируясь к новым технологиям разработки и производства продукции. С развитием информационных технологий практики менеджмента качества были распространены и на процессы разработки ПО. Контроль качества (Quality Assurance, QA) является составной частью общепринятых методологий управления проектами, таких как Waterfall, Spiral, RUP. Управление качеством в таких проектах сводится к осуществлению проверок качества продукта при переходе проекта на следующую стадию производства (Stage Gate model) [7, с. 2].

В последнее время все большую популярность в технологических компаниях приобретают agile-методологии (гибкие методологии разработки ПО). Внедрение таких методологий в сфере IT ведет к сокращению релизного цикла продуктов и минимизации рисков, но при этом нарушаются и становятся неприменимыми общепринятые практики обеспечения качества продукта. Вместе с тем переход к итерационной разработке не избавляет проект от большинства стоящих перед ним проблем. Многие продукты, разрабатываемые по методологии Scrum, испытывают проблемы роста технического долга и снижения качества итоговой продукции. После перехода к новым методологиям разработки ПО в компаниях наблюдается снижение общего уровня зрелости процессов разработки за счет упразднения процессов промежуточного контроля качества продукта и общей неподготовленности компании к совершению такого перехода.

Таким образом, возникает необходимость адаптации текущих практик обеспечения качества программной продукции, в том числе модели StageGates к итерационным процессам разработки ПО.

Отсюда целью настоящего исследования является определение условий обеспечения качества программного продукта, получаемого в процессе использования гибких технологий управления проектами.

Основная часть. Внедрение гибких технологий управления проектами, как эффективной технологии проектного менеджмента, становится все более популярным как за рубежом, так и в отечественном IT-бизнесе. Все больше появляется переводов зарубежных публикаций на русском языке, а также статьи отечественных авторов, подчеркивая тем самым актуальность и необходимость внедрения современных методов и инструментов, обеспечивающих качество работ в области программного обеспечения.

В статье В. И. Хабарова и К. В. Тищенко отмечается, что «усиление рыночной конкуренции обуславливает повышение требований к обновлению бизнеса, повышению качества продукции, сокращению затрат, а также изменению в целом парадигмы управления современным бизнесом. Именно эти требования и их изменчивость подталкивают к переходу на иную модель управления» [6, с. 2].

Так, например, в качестве действенной альтернативы традиционным методам все чаще находит применение метод гибкого управления проектом (Agile Project Management – APM), не так давно ставший популярным в бизнес-среде.

Эндрю Стеллман и Дженнифер Грин, рассматривая современные подходы в проектно-менеджменте, выделяют: «Agile как профессиональное движение отличается от существовавших ранее подходов к разработке программного обеспечения тем, что в его основу заложены идеи, ценности и принципы, воплощающие в себе определенный образ мышления. В настоящее время практически не осталось сомнений, что agile-методологии – это эффективный способ создания программного обеспечения» [5, с.31].

В работе В. В. Володина, А. Г. Дмитриева, В. И. Хабарова говорится о том, что «данный метод представляет собой процесс, в течение которого исполнитель (разработчик) и участники проекта (клиенты, заказчики) активно взаимодействуют и работают вместе для достижения понимания проектной среды и сферы, где будет осуществляться реализация проекта. Кроме того, в процессе такого взаимодействия определяются нужды, требования и параметры, которыми должен обладать конечный продукт. Практические результаты активного взаимодействия сопро-

ждаются еще и синергетическим эффектом, что в целом создает возможность расставлять приоритеты в элементах проекта» [1, с. 234].

Кроме того, в статье В. И. Хабарова и К. В. Тищенко отмечается, что «практическое и эффективное использование гибких проектных технологий и инструментов в разработке программных продуктов предполагает выполнение ряда условий, а именно:

- жесткое обозначение проекта;
- активное участие клиента (заказчика);
- клиент и исполнитель находятся в непосредственном контакте;
- допустима визуализация незавершенных задач.

Гибкий метод управления проектом состоит из множества быстрых итеративных циклов планирования и разработки, которые позволяют команде проекта постоянно оценивать развитие продукта или услуги, а также получать мгновенные отзывы от клиента и участников проекта.

Команда проекта должна быть нацелена на изучение и улучшение параметров конечного продукта. После определения условий и выбора оптимального варианта решения этап проекта завершается, при этом сам проект проходит через итерации с детальными процессами планирования и анализа условий, принимая форму волн» [6, с. 78].

Такой подход способен позволить совершить мгновенные изменения продукта при поступлении новых требований или изменений окружающей среды, что обеспечивается непосредственным участием клиента (заказчика) в проектом процессе.

Как отмечают авторы, «гибкий метод управления проектом отличается от традиционного подхода, где значительное количество времени затрачивается на разработку и оформление проектной документации и планированию проекта в целом. Команды проекта, где применяется гибкий метод управления, отдают приоритет тем функциям, которые считаются наиболее важными и ценными. После установления приоритетов и основополагающих процессов управление ранжируется и концентрируется на работах, имеющих наиболее высокую приоритетность» [6, с. 79].

В последнее время все большую популярность в технологических компаниях приобретают agile-методологии (гибкие методологии разработки ПО). Внедрение таких методологий в сфере IT ведет к сокращению релизного цикла продуктов и минимизации рисков, но при этом нарушаются и становятся неприменимыми общепринятые практики обеспечения качества продукта. Вместе с тем переход к итерационной разработке не избавляет проект от большинства стоящих перед ним проблем. Многие продукты, разрабатываемые по методологии Scrum, испытывают

проблемы роста технического долга и снижения качества итоговой продукции. После перехода к новым методологиям разработки ПО в компаниях наблюдается снижение общего уровня зрелости процессов разработки за счет упразднения процессов промежуточного контроля качества продукта и общей неподготовленности компании к совершению перехода.

Таким образом, возникает необходимость адаптации текущих практик обеспечения качества программной продукции, в том числе модели StageGates к итерационным процессам разработки ПО.

Разработка программного продукта по методологии agile предполагает максимально быстрый итерационный (пошаговый) выпуск (релиз) разработанных частей продукта. Это обеспечивается и достигается внедрением таких практик, как CI (Continuous Integration) и CD (Continuous Delivery). Непрерывная интеграция (CI) – это практика разработки ПО, заключающаяся в выполнении частых автоматизированных сборок проекта за счет включения разрабатываемого функционала в продукт один или несколько раз в день для выявления и решения интеграционных проблем во время разработки, а не на завершающем этапе работы над продуктом. Внедрение непрерывной интеграции в итоге позволяет снизить трудоемкость процессов интеграции и сделать их более предсказуемыми.

С одной стороны, максимально частые релизы и непрерывная интеграция ускоряют время поставки продукта (time to market), а с другой – негативно влияют на качество, так как полное (регрессионное) тестирование всей функциональности продукта перед релизом требует затрат большого количества человеко-часов тестировщиков и иногда длится дольше, чем одна итерация в Scrum. Практика Continuous Integration предполагает полное ручное тестирование лишь новой функциональности в момент релиза, остальные проверки происходит автоматически (unit-тесты, acceptance-тесты).

Гибкие методологии предполагают разработку автоматизированных тестов совместно с разработкой новой функциональности. При этом полное покрытие кода тестами может замедлить разработку более чем в 2 раза, поэтому часто автоматизированные тесты не покрывают весь функционал проекта и факт прохождения автоматизированных тестов новой сборки проекта еще не гарантирует полное отсутствие дефектов в ней.

Необходимость повышения качества кода в итерационной разработке привела к появлению адаптированной к гибким методологиям [4, с. 44] версии инструмента «Quality Gates», «Ворота качества», являющегося составной частью концепции всеобщего управления качеством (Total

Quality Management, TQM). Цель внедрения методологии обеспечения качества Quality Gates – «Обеспечение процесса тестирования в рамках CI/CD». Quality Gates – это методология обеспечения качества, способ реализации Continuous Testing для перехода к концепции CI/CD. Количество шлюзов и проверки в шлюзах качества определяется в зависимости от контекста разрабатываемого продукта (технологии, подход к разработке, инструменты).

При каскадной разработке план работ состоял из этапов, каждый из которых содержал условия приемки работ и необходимые критерии качества. Quality Gates предполагает разбиение процесса работы над каждой задачей в спринте на похожие стадии, каждая из которых имеет свои критерии качества [10, с. 33]. Чтобы перейти из одной стадии в другую, задача должна пройти «ворота качества», если же она не удовлетворяет указанным критериям качества, то отправляется на переработку. Таким образом, задача шлюзов качества – предотвратить дефекты на этапе их возникновения с целью снижения стоимости исправлений и минимизации влияния человеческого фактора на разработку всего продукта.

Состав одного шлюза качества:

1. Критерии входа в шлюз.
2. Проверки в рамках шлюза.
3. Критерии выхода из шлюза.

После прохождения шлюза задача будет находиться в одном из следующих статусов:

1. Шлюз пройден.
2. Шлюз не пройден.
3. Задача заморожена (отложена).
4. Отправлена на переработку.
5. Пройдена условно.

Современный процесс разработки ПО может содержать следующие шлюзы качества.

1. На стадии планирования задач:

- o *Тестирование спецификации* (проверка описания поставленной задачи на непротиворечивость и общую логику, проводимые тестировщиком, не принимавшим участие в разработке этих требований).
- o *Проверка факта постановки задачи* (Проверка наличия поставленной в трекере задачи перед началом разработки, проверка присутствия в ней необходимых материалов, ответственного исполнителя и сроков выполнения).

2. На стадии разработки:

- o *Статический анализ* при отправке кода в репозиторий (система автоматических проверок кода на опечатки и соответствие стандартам).

3. На стадии сборки программного продукта:

- o *Юниттестирование.*

- o *Динамический анализ кода* (проверка на отсутствие ошибок при запуске кода на реальном процессоре).
- o *Проверка уровня покрытия кода тестами* (соответствие процента покрытия кода тестами минимально допустимому уровню, принятому в компании).

4. Предрелизные проверки:

- o *Интеграционные тесты* (автоматическое тестирование совместной работы различных модулей).
- o *Функциональные тесты* (программная эмуляция действий человека в браузере или на смартфоне с целью проверки корректности поведения интерфейса приложения).
- o *Тестирование безопасности* (статический анализ кода на уязвимости, проведение пентеста).
- o *Тестирование производительности* (нагрузочное и сплит-тестирование).

5. Пострелизные проверки:

- o *Функциональное тестирование.*

Инструмент Quality Gates также применим к проектам, требующим больших временных затрат, проектам, реализуемым на государственных предприятиях, проектам с большим количеством участников и технологически сложных проектам, где цена ошибки сравнительно велика. При реализации таких проектов в особенной степени проявляется недостаток гибкой методологии – это создание возможности «условного прохождения» шлюза качества. На практике, если промежуточная задача не проходит шлюз качества, то это означает ее отправку на доработку и запрет на переход задачи к следующему этапу работ. В действительности же, когда сроки разработки проекта жестко зафиксированы и не могут быть изменены, либо немедленное продолжение работ продиктовано текущими рыночными условиями, необходимо найти компромиссное решение. В этом случае шлюз качества помечается как «пройденный условно» и разработка переходит на следующую стадию. Если шлюз качества был пройден условно, то на следующий этап работ по задаче (или спринт в Scrum'e) необходимо закладывать ресурсы для закрытия долга, иначе методология перестанет работать и качество проекта будет ухудшаться с ростом технического долга.

Внедрение Quality Gates целесообразно проводить постепенно, при этом уровень интеграции разработки и обеспечения качества во многом будет зависеть от текущей зрелости процессов разработки в компании [8, clause 3.2.11]. В случае же быстрого внедрения методологии «указанием свыше» большинство project-менеджеров окажутся вынужденными пропускать задачи через шлюзы качества со статусом «пройден условно», так

как команда в этом случае не будет готова обеспечить требуемое качество в отведенный срок.

Внедрение методологии обычно происходит поэтапно, так как техническая инфраструктура проекта часто оказывается неготовой к внедрению прохождения определенных шлюзов качества. Кроме того, с введением шлюзов качества, от команды требуется обеспечить высокий уровень автоматизации проверок по этим шлюзам, т. к. неоднократное привлечение тестировщиков для ручных проверок по каждой задаче оказывается неоправданно дорогим [2, с. 279].

Таким образом, факторами успешного внедрения методологии являются:

- 1) экстенсивное (постепенное) планомерное внедрение методологии;
- 2) соответствие текущего уровня зрелости процессов разработки и уровня строгости поставленных шлюзов качества;
- 3) готовность технической инфраструктуры проекта к введению каждого следующего шлюза качества;
- 4) высокий уровень автоматизации проверок;
- 5) непрерывно убывающий уровень пройденных условно задач.

Заключение. В результате исследования принципов и опыта применения новой методологии Quality Gates как эволюции и трансформации подхода Stage Gates Model при разработке программного обеспечения было установлено, что:

- основным отличием предлагаемой методологии является создание шлюзов качества не для проекта в целом, а для отдельных задач, что позволяет, с одной стороны, устранить проблему неточной (неполной) спецификации по конкретным задачам, а с другой – создает возможность взять под контроль процесс итерационной разработки в целом;
- минусами предлагаемой методологии является как сложность внедрения, так и недостаточная проработанность процедуры стандартизации промежуточного контроля в виде условного прохождения шлюза качества по формально недоработанным задачам.

Таким образом, методология начинает работать только для проектов, уже достигших определенной зрелости процессов.

Литература

1. Володин В. В., Дмитриев А. Г., Хабаров В. И. Исследование проектно-ориентированной деятельности организации // Научное обозрение. 2016. № 11. С. 234–238.
2. Глудкин О. П., Горбунов Н. М. и др. Всеобщее управление качеством. Учебник для вузов / под ред. О. П. Глудкина. М.: Горячая линия – Телеком, 2001.
3. Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества. ISO 9004:2009. М.: Стандартинформ, 2011.
4. Ребрин Ю. И. Управление качеством: Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004. 174 с.
5. Стеллман, Эндрю. Постигая Agile. Ценности, принципы, методологии. / Эндрю Стеллман, Дженнифер Грин; пер. с англ. С. Пасерба. М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2017. 448 с.
6. Хабаров В. И., Тищенко К. В. Agile-методы управления проектами и продуктами// Научное обозрение. 2017. №2. С. 77–80.
7. Cooper R. G. Perspective: The Stage-Gates Idea-to-Launch Process – Update, What's New and NexGen Systems// Journal of Product Innovation Management. 2008. 25(3). P. 213–232.
8. ISO 9000:2005.
9. Khabarov V., Volodin V. Organization operations management research. The VI International Academic Congress «Fundamental and Applied Studies in EU and CIS Countries». UK, Cambridge, England, 24-26 May, 2016.
10. Thorsten Wuest et al. Application of the stage gate model in production supporting quality management. Procedia CIRP 17. 2014.

References

1. Volodin V. V., Dmitriev A. G., Khabarov V. I. (2016) Research of the project-oriented activities of the organization. *Scientific review*, no. 11, pp. 234–238.
2. Gludkin O. P., Gorbunov N. M. (2001) Total quality management. Textbook for high schools/ Under the editorship of O. P. Gludkin.
3. Managing for the sustained success of an organization. (2011) The approach of quality management. ISO 9004:2009.
4. Rebrin Yu. I. (2004) Quality Management: textbook. Taganrog: Publishing house TSURE, 174 p.
5. Stillman, Andrew. (2017) Learning Agile. Values, principles, methodology / Andrew Stellman, Jennifer green; lane. from English. S. Paserba, 448 p.
6. Khabarov V. I., Tyschenko K. V. (2017) Agile methods of project management and products. *Scientific review*, no. 2, pp. 77-80.
7. Cooper R.G. (2008) Perspective: The Stage-Gates Idea-to-Launch Process – Update, What's New and NexGen Systems. *Journal of Product Innovation Management*, no. 25(3), pp. 213–232.
8. ISO 9000:2005.
9. Khabarov V., Volodin V. (2016) Organization operations management research. The VI International Academic Congress «Fundamental and Applied Studies in EU and CIS Countries». UK, Cambridge, England, 24-26 May, 2016.
10. Thorsten Wuest et al. (2014) Application of the stage gate model in production supporting quality management. *Procedia CIRP* 17. 2014.

УДК 330.322

В. И. Карпунин,

кандидат экономических наук,
доцент, Московский государственный
институт международных отношений
(Университет) МИД России,
Национальный фонд управления
активами (Фонд будущих поколений),
исполнительный директор;
Москва, Россия;
e-mail: vikarpunin@mail.ru

Т. С. Новашина,

кандидат экономических наук,
доцент, Московский государственный
институт международных отношений
(Университет) МИД России,
Национальный фонд управления
активами (Фонд будущих поколений),
Член Коллегии, Заслуженный
работник высшего профессионального
образования Российской Федерации;
Москва, Россия;
e-mail: tnovashina@mail.ru

Механизм финансирования социально-значимых экологических проектов и программ

Аннотация

Цель работы. Один из важнейших выводов, к которому пришли участники Байкальского международного экологического водного форума, – объекту всемирного природного наследия грозит экологическая катастрофа национального масштаба. Несмотря на значительное внимание федеральных, региональных властей к решению этой проблемы посредством, прежде всего, разработки, принятия и реализации «Водной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года», «Основ Экологической политики Российской Федерации на период до 2030 года», так и посредством усилий по практической реализации ряда значимых целевых программ – ФЦП «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы», ФЦП «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012–2020 годах» (ФЦП «Вода России») проблема сохранения экосистемы озера Байкал обостряется и может перейти в критическую фазу.

Материалы и методы. Настоятельная потребность возвести в достаточно короткие сроки значительные по производительности, а следовательно, и по стоимости капитальных объектов, мощности, прежде всего очистные сооружения и мусороперерабатывающие предприятия, переоснастить существующий флот, функционирующий в акватории озера Байкал, заменив морально и физически изношенные суда на суда нового поколения – комфортные, использующие экологически чистые, энергосберегающие технологии, пока, к сожалению, не предусмотренные ФЦП, обуславливает необходимость разработки и реализации механизмов финансирования за счет средств внебюджетных источников. Концепции, теоретическим основам и практическим аспектам проектирования, формирования и реализации таких механизмов финансирования и посвящена статья.

Результат. В статье описаны три аспекта решения проблемы: изменение системы управления финансами, повышение долгосрочности тарифной политики, создание действенной системы государственного контроля.

Заключение. Авторы полагают, что предложенные финансовые механизмы развития водной отрасли России, опираясь на региональные «Фонды развития» как институты формирования инвестиционных ресурсов, значительно снизят глобальные ресурсные риски и позволят обеспечить эффективную реализацию ФЦП.

Ключевые слова: финансовый механизм, инвестиционный механизм, залоговые фонды развития, национальное богатство, резервная залоговая система, финансовые инструменты, инфраструктурные облигации, федеральные целевые программы.

V. I. Karpunin,

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Moscow State
Institute of International Relations
(University) of the MFA of Russia, The
national asset management Fund (future
generations Fund), Executive Director;
e-mail: vikarpunin@mail.ru

The Mechanism of Financing of Socially Significant Environmental Projects and Programs

T. S. Novashina,

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Moscow State
Institute of International Relations
(University) of the MFA of Russia, The
national asset management Fund (future
generations Fund), Member of the Board,
Honored worker of higher professional
education of the Russian Federation;
e-mail: tnovashina@mail.ru

Abstract

Purpose of the work. *One of the main conclusions reached by participants of the Baikal international environmental water forum, the UNESCO world heritage site threatens an environmental catastrophe on a national scale. Despite considerable attention to Federal and regional authorities to solve this problem by, first and foremost, the development, adoption and implementation of "Water strategy of the Russian Federation for the period till 2020", "fundamentals of Environmental policy of the Russian Federation for the period till 2030", and through efforts at practical implementation of a number of important target programs – The Federal target program "Protection of lake Baikal and the socio-economic development of the Baikal natural territory for 2012-2020", Federal target program "Development of water management complex of the Russian Federation in 2012-2020" (Federal target program "Water of Russia") the problem of preserving the ecosystem of lake Baikal is exacerbated and can move into a critical phase.*

Materials and methods. *The urgent need to build in a relatively short time considerable performance, and hence cost of the capital facilities, capacity, primarily sewage treatment plants and recycling businesses, to retool the existing fleet operating in the waters of lake Baikal, replacing morally and physically obsolete vessels vessels of the new generation comfortable, using environmentally friendly, energy saving technology, yet, unfortunately, not provided for in the Federal program, requires development and implementation of financing mechanisms at the expense of extrabudgetary sources. Concepts, theoretical foundations and practical aspects of the design, formation and implementation of such funding mechanisms and dedicated to art.*

Results. *The article describes three aspects of solving the problem: changing the system of financial management, improvement of long-term tariff policy, the creation of effective system of state control.*

Conclusion. *The authors believe that the proposed financial arrangements the development of water sector of Russia, based on "regional development Funds" as institutions of formation of investment resources, will significantly reduce global resource risks and ensure effective implementation of Federal target programs.*

Keywords: *financial mechanism, investment mechanism, collateral development funds, the national wealth, reserve Deposit system, financial instruments, infrastructure bonds, Federal programs.*

В рамках подготовки Всемирного экономического форума (Давос, Швейцария), начиная с 2006 года, большая группа специалистов и ученых, многие из которых имеют всемирную известность, проводит анализ рисков современной цивилизации и публикует свои выводы в ежегодном докладе «Global Risks Report» [14; 15]¹. Авторы доклада «Глобальные риски» глобальный риск определяют как «событие, которое, если оно происходит, может иметь негативное воздействие на несколько стран, регионов, отраслей экономики в течение, по меньшей мере, последующих 10 лет» [14; 15]. Глобальные риски материализуются и идут по новым и неожиданным путям, а их последствия становятся все более неизбежными для людей, институтов и экономик. Совершенно очевидно, что необходимы новые механизмы для выявления, устранения или, по меньшей мере, минимизации ключевых факторов, обуславливающих глобальные риски, до того как они смогут

перерасти в глобальные кризисы. Таков системный вывод экспертов ВЭФ. Среди глобальных рисков первой величины эксперты постоянно выделяют экологические риски, риски окружающей среды, риски ресурсного ограничения [14; 15].

Среди ресурсов, какими природа щедро наделило человечество, вода по праву занимает первое место. Вода – это основа биологической жизни на планете Земля. Вода – это информационная субстанция, обладающая уникальным свойством хранить информацию. Вода для землян одновременно является и поистине жизненным чудом, и незаменимым стратегическим ресурсом. Россия является одним из главных держателем питьевой воды в мире благодаря величине своих запасов пресной воды, которые составляют около четверти мировых. Но есть одна весьма существенная проблема. Имея значительные водные запасы, наша страна (это и государственные органы управления – Министерство природных ре-

¹ Основатель и исполнительный председатель Всемирного экономического Форума профессор *Клаус Шваб* в «Предисловии» к ежегодному докладу называет их поименно. См., к примеру: Global Risks Report – 2016. URL: <http://reports.weforum.org/global-risks-2016/preface/>; weforum.org/docs/GRR17_Report_web.pdf.

сурсов и экологии Российской Федерации, и многочисленные субъекты экономики – организации и предприятия, и собственно население страны) не в состоянии сегодня **рационально распоряжаться** бесценным природным даром². Яркая демонстрация этого феномена – расход воды на единицу ВВП. Он вдвое больше, чем в США (страна, так же как и Россия, обладает значительными запасами пресной воды), и в четыре раза больше, чем в Федеративной республике Германии.

Совокупность проблем, которые характеризуют текущее состояние водной отрасли России, обусловлена рядом ключевых факторов, в том числе одним из важнейших, – отсутствием эффективных механизмов инвестирования.

Одна из важнейших проблем в этой сфере – проблема сохранения экосистемы озера Байкал и рационального использования его ресурсов.

Решением этой сложной проблемы озадачены как российские власти, так и научные, экспертные, общественные национальные и международные организации. Важнейший вывод, к которому пришли участники Байкальского международного экологического водного форума (сентябрь 2017 г.; 800 участников из 23 стран), рассматривая проблемы сохранения экосистемы озера Байкал и рационального использования его ресурсов, озеру Байкал, – объекту всемирного природного наследия, грозит экологическая катастрофа национального масштаба³.

Несмотря на значительное внимание федеральных, региональных властей к решению этой проблемы посредством, прежде всего, разработки и реализации «Водной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года», «Основ Экологической политики Российской Федерации на период до 2030 года», так и посредством практической реализации ряда значимых целевых программ – ФЦП «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы», ФЦП «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012–2020 годах» (ФЦП «Вода России») – проблема сохранения экосистемы озера Байкал обостряется.

Федеральные целевые программы по сути своей, если отойти от конкретных форм инвестиций, содержат первоочередный перечень объектов ка-

питального строительства, прежде всего объектов инфраструктуры, источники и объемы финансирования, распределенные во времени по финансовым (календарным) годам. В частности, ФЦП «Охрана озера Байкал» предусмотрено финансирование за счет средств федерального бюджета – 48381,1 млн рублей (83,2%), за счет средств консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации – 8374,9 млн рублей (14,4 %); за счет средств внебюджетных источников – 1402,5 млн рублей (2,4%)⁴.

Анализ сложившейся ситуации при реализации ФЦП показывает, что, с одной стороны, при обозначенных в программах объемах финансирования потенциально выделенные на финансирование мероприятий программы денежные ресурсы обеспечивают решение (покрывают потребности) далеко не всех необходимых и далеко не столь значимых для комплексного решения проблемы мероприятий. С другой стороны, даже выделенные для реализации ФЦП денежные средства осваиваются не полностью. К примеру, по ряду важнейших объектов капитального строительства ФЦП не подготовлена необходимая проектная документация.

Настоятельная потребность возвести в довольно короткие сроки значительные по производительности, а следовательно, и по стоимости капитальных объектов, мощности, – прежде всего **очистные сооружения и мусороперерабатывающие предприятия**, переоснастить существующий флот, функционирующий в акватории озера Байкал, заменив морально и физически изношенные суда на **суда нового поколения** – комфортные, использующие экологически чистые, энергосберегающие технологии, пока, к сожалению, не предусмотренные ФЦП, обуславливают необходимость разработки и реализации **механизмов финансирования** за счет средств **внебюджетных источников**.

Создание условий для модернизации и развития водной отрасли, обеспечение экологической безопасности водных ресурсов невозможно без формирования и реализации эффективной государственной политики. В «водной» стратегии России целесообразно выделить и поставить в приоритет формирование и реализацию политики полномасштабного финансирования

² Показательна в этом отношении статья «Байкальская «нефть», опубликованная в периодическом издании «Новая газета» 11 октября 2017 г. Авторы, ученые (кандидат экономических и кандидат географических наук), рассматривают оз. Байкал как «инструмент развития двух регионов России» (Иркутская область и Республика Бурятия). При этом авторы определяют источник «серьезной экономической прибыли за счет продажи (бутилированной) питьевой пресной воды... и туризма». Эта убогость мысли авторов – прямое следствие убогости официальных подходов к теме «рационального» использования водных (природных) ресурсов».

³ Байкальский Международный экологический водный форум. URL: <http://baikal-forum.com/>.

⁴ ФЦП «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы». Паспорт Программы. URL: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=130088&print=Y>.

водной отрасли. При этом необходимо предложить возможное решение важнейшей системной проблемы – проблемы повышения эффективности государственной инвестиционной политики. Прежде всего, это источники финансовых ресурсов. По мнению авторов, помимо бюджетных обязательств, заложенных в ФЦП [6; 7], базовым источником финансирования могут и должны стать региональные «Фонды развития».

Национальная «**Резервная система**» (РС) и ее сущностный компонент – региональные «**Фонды развития**» (ФР) – принципиально иная, отличная, по механизму формирования инвестиционных ресурсов от используемой сегодня доминирующей формы финансирования «государственно-частного партнерства»⁵.

Организационно-экономическую основу функционирования национальной «Резервной системы» составляет **новая парадигма управления национальным богатством**, теоретическая концепция которой в свое время была предложена авторами данной статьи [9; 10; 11]. Национальная (Евразийская) «Резервная система» (РС) с ее базовой компонентой – региональными «Фондами развития» (ФР) – может стать важным источником финансирования капитальных вложений развития водного хозяйства России.

Основная цель, закладываемая при проектировании «РС», – создание механизмов капитализации национального богатства. Материально-экономическая основа функционирования «РС», – залоговая система. Залоговая система формируется на основе интеграции федеральных (региональных) активов региональных «ФР»⁶.

Право государственной собственности на различного рода объекты национального богатства, к примеру, на водные ресурсы (в том числе подземные воды) трансформируется через владение, пользование и распоряжение этими ресурсами в границах территории, определяется совместно федеральной властью и региональной властью – субъектами Федерации, исходя из действующих норм Конституции, Кодексов, Федеральных и региональных законов, иных законодательных актов, осуществляется совместно, центральной и региональной властью исходя их разделения полномочий на договорной

основе. Государственное регулирование отношений недропользования осуществляется посредством управления, лицензирования, учета и контроля, принятия нормативных актов [11].

Региональные фонды развития включают в свой состав часть национального богатства, которое является естественной природной средой обитания и жизнедеятельности населения этого региона.

Различные виды национального богатства, трансформируясь в «Активы» (имущественный комплекс) региональных фондов развития, в отличие от «Активов» гарантийных фондов, созданных сегодня в большинстве регионов (нередко исключительно на формальной основе, как образно говорится, «под копирку»), выполняют, как правило, роль финансового поручительства, активы региональных фондов развития выполняют функцию «обеспечения» инвестиционной емкости региональных проектов и программ.

Функционирование резервной системы, построение системы управления активами при наличии соответствующих организационных структур должно обеспечить «экономическую жизнь» активам начиная от учетной функции (инвентаризация, консолидация, оценка и учет активов) и заканчивая функцией операционного менеджмента (хранение активов как «резерва», запуск их в экономический оборот как «ресурса»). Это исключительно важная функциональная особенность региональных «Фондов развития».

Авторы полагают, что началом построения национальной «РС» может стать проектирование и запуск, на базе отдельных регионов России, региональных «ФР». Такими регионами, в частности, могут стать Республика Бурятия и Иркутская область⁷. Речь прежде всего должна идти о пилотном Проекте (ПП) – формировании инвестиционных механизмов по повышению эффективности реализации ФЦП «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы».

Цель реализации пилотного проекта – проектирование и апробация инвестиционных механизмов финансирования водной отрасли России.

Основные этапы и элементы реализации пилотного проекта.

⁵ Следует заметить, что основной и доминирующей формой альтернативных (внебюджетных) источников финансирования государственная политика признает исключительно, так называемое, «государственно-частное партнерство». См., в частности, п.29 «Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года». Утв. 30.04.2012 г.

⁶ В контексте раскрытия описываемой концепции понятия «Регион» и «Федерация» рассматриваются, первое, как экономико-географическое, второе, как экономико-политическое (объединение регионов в правовой форме субъектов Федерации).

⁷ Эмиссия инфраструктурных облигаций на основе финансовой технологии секьюритизации активов позволит привлечь в экономику Иркутской области и Республики Бурятия существенные инвестиционные капиталы и обеспечить тем самым эффективную структурную модернизацию экономики регионов. Эмиссия ИО – принципиально иной (и по объему, и по целевому предназначению), нежели продажа бутылированной питьевой воды и туризм (наносящий в существующем виде прямой ущерб экосистеме оз. Байкал), источник процветания народов и развития экономики прибайкальских регионов.

Создание регионального «Фонда развития». Отличительная особенность «Фонда развития» – Фонд не является юридическим лицом и функционирует как виртуальный имущественный комплекс, обладая лишь юридическим правом на активы. Фонд в этом случае должен быть создан в организационно-правовой форме – ЗПИФ (закрытый паевой инвестиционный фонд). Управление и юридическую сохранность «прав на активы» выполняют специализированные институты: «Управляющая компания» и «Депозитарий», обеспечивающие надлежащий «экономический» оборот активов Фонда. Управляющая компания в конечном итоге обеспечивает формирование источников финансирования инвестиционных проектов и программ.

Организация финансирования различных проектов и программ, в частности ФЦП. Организация финансирования предусматривает как эмиссию разнообразных финансовых инструментов (к примеру, инфраструктурных облигаций), так и применение разнообразных финансовых механизмов (к примеру, механизмов бюджетирования (финансирования) инвестиционных проектов).

Важным компонентом проектируемой системы должно стать построение комплексной системы управления инвестиционными рисками, включая надежные механизмы погашения долговых обязательств. Эти функции могут выполнять как уже функционирующие специализированные финансовые институты, так и вновь созданные.

Пилотный проект по запуску финансовых механизмов финансирования водной отрасли России, его успешная реализация, создаст правовые, организационные, экономические, кадровые предпосылки для принятия решений по проектированию и формированию национальной «РС», обеспечивающей финансирование всего комплекса проектных решений – реализацию социально значимых региональных, межрегиональных, национальных, международных проектов и программ.

В повышении эффективности финансирования водной отрасли России особую роль играет государственная **тарифная политика** в водной сфере. Отдельное место среди источников финансирования занимает тариф на воду, величина которого оказывает существенное влияние на экономическую эффективность инвестиций, и прежде всего сроки окупаемости инвестиций, а также и текущее финансовое состояние предприятий отрасли. Авторы статьи имели в свое время возможность подробно рассмотреть эту проблему и изложить свое видение механизмов ее решения [12]. В контексте данной статьи коротко отметим три аспекта решения этой проблемы.

Во-первых, тарифная политика должна быть прозрачной, экономически обоснованной и рациональной. Надо понимать, что необоснованный рост тарифов, прежде всего для промышленных

предприятий, угнетающе действует на экономику, поскольку это разгоняет инфляцию. Формируемые причинно-следственные связи через цепочку роста цен обуславливают в конечном итоге рост цены на промышленные товары и услуги для промышленного сектора, других секторов экономики (связь, транспорт, строительство) и потребительские товары и услуги для населения, инвестиционные товары и услуги, влияющие на стоимость недвижимости, в том числе жилой.

Необходимо менять систему управления финансами организаций водохозяйственного комплекса. Прежде всего, и это чрезвычайно важно, необходимо обеспечить очень жесткий контроль и регулирование затрат. Одним из эффективных методов управления затратами и контроля является организация системы бюджетирования.

Во-вторых, тарифная политика должна стать долгосрочной. Без долгосрочных, стабильных по меньшей мере в среднесрочной перспективе тарифов, вывести водохозяйственный комплекс из кризиса и модернизировать его с учетом степени изношенности основных средств невозможно. Необходимо довольно большой плановый горизонт прогнозирования денежных потоков и, соответственно, сроков окупаемости капитальных затрат.

В-третьих, тарифная политика должна обладать системой жесткого государственного контроля. И дело не в том, что необходимо полностью исключить воздействие коррупционной ренты на ценообразование, это бесспорно, дело в том, что необходимо создать действенную систему контроля – необходимый элемент обратной связи, обеспечивающий высокий уровень устойчивости любой системы, в том числе и системы социально-экономической.

Авторы полагают, что предложенные финансовые механизмы развития водной отрасли России, опираясь на региональные «Фонды развития» как институты формирования инвестиционных ресурсов, значительно снизят глобальные ресурсные риски и позволят обеспечить эффективную реализацию ФЦП: ФЦП «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012-2020 годы», ФЦП «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012–2020 годах» (ФЦП «Вода России») во имя процветания народов России и развития экономики её регионов.

Литература

1. Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.08.2009 № 1235-р (ред. от 17.04.2012 г.).
2. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждено Президентом Российской Федерации. 30.04.2012 г.

3. План действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.12. 2012 г. № 2423-р.
4. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года. Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 г. №176.
5. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208.
6. Федеральная целевая программа «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы».
7. Федеральная целевая программа «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012–2020 годах» (ФЦП «Вода России»).
8. Донской С. Е. Реализация Основ государственной политики Российской Федерации в области экологии до 2030 года // Аналитический вестник. 2017. №11 (668).
9. Карпунин В. И. Особенности проектирования финансового механизма устойчивого развития регионов Российской Федерации // Вестник академии. 2016. № 4. С. 60–68.
10. Карпунин В. И., Новашина Т. С. Евразийская резервная система: предпосылки создания и развития // Современная конкуренция. 2009. № 1(13). С. 11–21; № 4(16). С. 11–21.
11. Новашина Т. С. Национальное богатство: новая концепция управления // Вестник РЭА. 2010. № 1. С. 21–28.
12. Новашина Т. С., Карпунин В. И., Сироткин А. С. Формирование финансовых механизмов развития водной отрасли России как фактор минимизации глобальных ресурсных рисков // Материалы II Международного научного конгресса «Глобалистика – 2011: пути к стратегической стабильности и проблема глобального управления». Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 19–21 мая 2011 г. / под общ. ред. И.И. Абылгазиева, И. В. Ильина. В 2-х тт. Т. 1. М.: МАКС Пресс, 2011. С. 223–226.
13. Язлев И. К. Страхование финансовых рисков при ликвидации накопленного экологического ущерба // Аналитический вестник. 2017. № 11 (668).
14. «Global Risks Report – 2016». URL: <http://reports.weforum.org/global-risks-2016/preface/>.
15. «Global Risks Report – 2017». URL: www3.weforum.org/docs/GRR17_Report_web.pdf.
- of the Russian Federation dated 27.08.2009 № 1235-R (edition of 17.04.2012).
2. Principles of state policy in the field of environmental development of the Russian Federation for the period up to 2030. Approved By The President Of The Russian Federation. 30.04.2012 g.
3. Action plan for the implementation of the principles of the state policy in the field of environmental development of the Russian Federation for the period up to 2030. The decree of the RF Government dated 18.12. 2012 № 2423-p.
4. The strategy of ecological safety of the Russian Federation for the period up to 2025. The decree of the President of the Russian Federation from 19.04.2017, No. 176.
5. The strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030. The decree of the President of the Russian Federation from 13.05.2017, No. 208.
6. The Federal target program "Protection of lake Baikal and the socio-economic development of the Baikal natural territory for 2012–2020".
7. The Federal target program "Development of water management complex of the Russian Federation in 2012-2020" (Federal target program "Water of Russia").
8. Donskoy S. (2017) Implementation of the principles of state policy of the Russian Federation in the field of ecology until 2030. *Analytical Bulletin*, no. 11 (668).
9. Karpunin V. I. (2016) The features of the design of the financial mechanism of sustainable development of Russian regions. *Bulletin of the Academy*, no. 4, pp. 60–68.
10. Karpunin V. I., Novashina T. S. (2009) Eurasian reserve system: background to the establishment and development. *Modern competition*, no. 1(13), pp. 11–21; no. 4(16), pp. 11–21.
11. Novashina T. S. (2010) National wealth: a new concept of management. *Bulletin of the REA*, no. 1, pp. 21–28.
12. Novashina T. S., Karpunin V. I., Sirotkin A. S. (2011) Forming of financial mechanisms for development of water sector of Russia as the factor of minimization of global resource risks. Proceedings of the II International scientific Congress "Globalistics – 2011: ways to strategic stability and the problem of global governance". Moscow, Lomonosov Moscow State University, 19–21 may 2011 / I. I. Abylgaziev, I. V. Ilyin (eds.). In 2 vols, vol. 1, pp. 223–226.
13. Yazhlev I. K. (2017) Insurance of financial risks in the elimination of accumulated environmental damage. *Analytical Bulletin*, no. 11 (668).
14. «Global Risks Report – 2016». URL: <http://reports.weforum.org/global-risks-2016/preface/>.
15. «Global Risks Report – 2017». URL: www3.weforum.org/docs/GRR17_Report_web.pdf.

References

1. Water strategy of the Russian Federation for the period until 2020. The decree of the government

УДК 636.03

С. В. Сенотрусова,
доктор биологических наук, профессор,
Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова,
Москва, Россия;
e-mail: svetlsen@mail.ru

Обеспечение качества программных продуктов в agile-разработке

Аннотация

Цель работы – провести анализ ввоза в Россию объемов и стоимости мяса и мясной продукции группы 02 ТН ВЭД в условиях эмбарго.

Материал и методы. Использовались статистические данные внешней торговли Федеральной таможенной службы России.

Результат. Мясо и мясная продукция группы 02 ТН ВЭД ЕАЭС ввозятся с определенной цикличностью. Можно отметить, что таможенные платежи в результате ввоза мясной продукции в 2014 г. относительно 2013 г. снизились более чем на 540 млн долларов США.

Заключение. Результаты аналитической работы по изменению бюджетных поступлений от ввоза мясной продукции в результате эмбарго могут быть использованы государственными органами для решения вопросов импортозамещения с целью формирования и оптимизации рынка продукции агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: мясо, мясопродукты, запреты, эмбарго, таможенная пошлина, таможенные платежи.

S. V. Senotrusova,
Doctor of Biology Sciences, professor,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia;
e-mail: svetlsen@mail.ru

The Problem of Payment of Customs Payments for Import of Meat and Meat Products

Abstract

Purpose of the work is to assess geographic focus, the volume and value of import of meat and meat products group 02 HS in the conditions of embargo.

Material and methods. The author used statistical foreign trade data of the Federal customs service of Russia.

Result. The analysis showed that the goods of group 02 FEACN of the cu are imported with a certain periodicity. It can be noted that the reduction in customs duties payments in 2014 compared to 2013 amounted to more than 540 million dollars.

Conclusion. The results of the study can be used by the authorities to address issues of import substitution and the formation of the market of agricultural products.

Keywords: meat, meat products, prohibitions, embargoes, import duties, customs fees.

Эмбарго на импорт продукции сельского хозяйства из некоторых развитых стран существенно изменило структуру российского рынка мясной, овощной, молочной продукции. Президент Российской Федерации указом от 6 августа 2014 г. № 560, а впоследствии правительство ввело эмбарго на импорт в Россию продукции сельского хозяйства и отдельных видов продовольствия. В список продукции сельского хозяйства, на которые был введен запрет и страной происхождения которых являются Канада, Австралия, страны ЕС, США, Норвегия и некоторые другие страны, вошло мясо говядины свежее,

охлажденное или замороженное (ТН ВЭД ЕАЭС 0201-0202), мясо свинины свежее, охлажденное или замороженное (ТН ВЭД ЕАЭС 0203), мясо домашней птицы (ТН ВЭД ЕАЭС 0207), а также колбасы (ТН ВЭД ЕАЭС 160100) [1]. Введение эмбарго на ввоз в Россию мясной продукции привело к изменению стран-поставщиков, географически изменились товаропотоки, и, следовательно, вполне вероятно, что произойдут серьезные изменения по объему и стоимости ввозимой мясной продукции [3]. Такая ситуация должна была бы повлиять на величину таможенных платежей, которые уплачиваются участниками внешнеэко-

номической деятельности и поступают в бюджет страны. Отметим, что современный импортный тариф ЕАЭС предусматривает применение к товарам позиции 0201-0202 ТН ВЭД ЕАЭС ставки пошлины 15% от таможенной стоимости, к товарам позиции 0203 ТН ВЭД ЕАЭС ставки пошлины 65% от таможенной стоимости (внеквотная), к товарам позиции 0207ТН ВЭД ЕАЭС ставки пошлины 25% от таможенной стоимости, но не менее 0,2 евро за 1 кг [4].

В табл. 1 приведены наименования товаров и коды по товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД ЕАЭС). Кроме этого, приведены действующие ставки таможенных пошлин, стоимость ввозимых товаров (млн дол.) и уплаченные участниками ВЭД таможенные платежи (пошлинный платеж) по отдельным кодам товарных позиций (млн долларов США) после введения эмбарго [5].

Интересным представляется оценить изменение стоимости товаров (мяса говядины, свинины и птицы), а также платежей по таможенной пошлине после введения запрета, объявленного правительством России. За базовый период принимаем 2013 г., поскольку эмбарго на ввоз товаров было введено в августе 2014 г. Представленные данные показывают, что стоимость ввозимой продукции и пошлинный платеж по позиции мясо говядины свежее или охлажденное в декабре 2015 г относительно июля 2014 г уменьшилось в среднем на 6%, а впоследствии уменьшились многократно. По позиции мясо свинины свежее, охлажденное или замороженное – на 17%, а по позиции мясо домашней птицы – даже увеличились, впрочем, впоследствии значительно сократились. Эти товарные позиции оказались одними из самых чувствительных на введение запрета.

В работе проведен анализ поступлений величины таможенной пошлины в бюджет страны.

При расчетах учитывалось, что для товаров, которые были ввезены из развитых стран таких как Норвегия, США, Канада, страны ЕС применяются ставки ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа ЕАЭС (базовый тариф). К продукции, которые были ввезены из развивающихся стран и к которым относятся такие страны, как Чили, Уругвай, Аргентина, Бразилия, Парагвай, применялись ставки таможенных пошлин действующего таможенного тарифа ЕАЭС с множителем 0,75. К продукции, которые были ввезены с территории стран ЕАЭС и СНГ применялись нулевые ставка таможенной пошлины [2, 6].

В табл. 2 представлены страны, из которых ввозилась продукция в 2014 г., вес товаров (кг), стоимость импортируемых товаров (млн дол. США), адвалорная ставка пошлины (в процентах от таможенной стоимости), пошлинный платеж (млн дол. США) в результате ввоза в Российскую Федерацию мясной продукции.

Исследование показывает, что всего шесть стран Уругвай, Украина, Белоруссия, Литва, Бразилия, Новая Зеландия в этот период ввезли в Российскую Федерацию 93,3% мясной продукции (говядина свежая, либо охлажденная). Пошлинный платеж, который был уплачен при импорте мясной продукции, составил около 10,6 млн долларов США и таким образом расчеты показывают снижение отчислений в бюджет по таможенной пошлине по продукции говядина свежая либо охлажденная относительно предыдущего года почти на 24%. В 2015 г. ввоз сократился до уровня – 336 млн долларов США (102 млн тонн) и 2016 г. – 290 млн долларов США (92 млн тонн), что снизило пошлинный платеж на 4%.

Анализ ввоза мясной продукции по позиции мясо говядины, мороженное в 2014 году, позволил выделить основных импортеров на долю которых пришлось 96,6% всего ввоза. Основными импорте-

Таблица 1

Динамика изменения стоимости ввозимых товаров и таможенных платежей мясной продукции (млн долларов США)

Коды товаров в соответствии с ТН ВЭД	Величина ставки таможенной пошлины	Июль 2014	Август 2014	Сентябрь 2014	Октябрь 2014	Ноябрь 2014	Декабрь 2014	Январь 2015
		Стоимость импортируемых товаров / величина пошлинного платежа (млн долларов США)						
Мясо крупного рогатого скота, свежее, охлажденное, замороженное 0201-0202	15%	250,3/ 35,7	254,9/ 35,7	248,1/ 33,4	231,3/ 33,8	221,1/ ,0	237,9/ 34,9	12,7/ 2,0
Мясо свинины свежее или охлажденное. Замороженное 0203	65%	204,8/ 132,7	114,0/ 73,7	84,6/ 54,6	121,0/ 78,8	122,3/ 77,8	171,6/ 111,3	10,0/ 6,2
Мясо, пищевые субпродукты домашней птицы...0207	25%, но не менее 0,2 евро/1 кг	59,7/ 14,9	34,0/ 8,2	25,9/ 6,3	49,3/ 11,9	67,2/ 16,9	88,8/ 22,1	7,6/ 2,09

Источник: таможенная статистика ФТС за 2014–2015 гг.

Таблица 2

**Основные поставщики мясной продукции по позиции мясо говядины
свежее или охлажденное**

Страна экспортер	Стоимость (млн дол.)	Вес (кг)	Ставка таможенной пошлины	Пошлина (млн долларов США)
Литва	25,4	5676180	15%	3,8
Украина	22,8	6175468	0%	0
Уругвай	13,2	1239907	15%	1,5
Беларусь	317,5	72613447	0%	0
Новая Зеландия	11,4	572868,8	15%	1,7
Бразилия	29,1	6108994	15%	3,3
Всего	472,0	10100000,0		10,6

рами были Парагвай, Украина, Бразилия, Уругвай, Аргентина, и Беларусь. В табл. 3 приведены экспортирующие страны, стоимость ввозимых товаров (млн долларов США), вес (кг), адвалорная ставка пошлины (в процентах от таможенной стоимости), пошлинный платеж (млн долларов США) по позиции мясо говядины мороженное.

Пошлинный платеж, который был уплачен при импорте мяса и мясной продукции по позиции мясо говядины мороженное составил около 229,7 млн долларов США. Аналитический расчет показал снижение поступлений в доходную часть бюджета Российской Федерации за счет пошлинного платежа примерно на 8,3% при ввозе мясной продукции по этой товарной позиции по сравнению с базовым периодом до введения эмбарго. В дальнейшем в 2015 г. поставки мороженой говядины снизились до уровня 1161 млн долларов США (332 тыс. тонн), а в 2016 г. – 830 млн долларов США (271 тыс. тонн). Соответственно сократились пошлинные платежи – на 43%.

Интересным представляется также анализ изменений по ввозу продукции по позиции мясо свинины (свежее, охлажденное или мороженное). До введения эмбарго основные поставки свинины (94,3%) в Российскую Федерацию приходились на Бразилию, Канаду, Чили, Сербию, Беларусь, Да-

нию и Украину. В табл. 4 представлены экспортирующие страны, стоимость ввозимых товаров (млн дол. США), вес (кг), адвалорная ставка пошлины (в процентах от таможенной стоимости), пошлинный платеж (млн дол. США), по позиции мясо свинины (свежее, охлажденное или мороженное) в 2014 г.

Пошлинный платеж, уплаченный при импорте мяса и мясной продукции по позиции мясо свинины (свежее, охлажденное или мороженное) составил около 678,4 млн долларов США. Это говорит о том, что платеж существенно снизился примерно на 36,4% по сравнению с предыдущим годом, несмотря на то что запрет действовал чуть более четырех месяцев. В дальнейшем в 2015 г. поставки свинины снизились, достигнув уровня 952 млн долларов США (304 тыс. тонн), а в 2016 г. – 628 млн долларов США (258 тыс. тонн). Соответственно снизился пошлинный платеж – на 54%.

Последнее десятилетие импортная птица занимала значительную долю российского продовольственного рынка. Для получения более полной информации по изменениям, произошедшим на рынке мясной продукции, проведен анализ структуры ввоза мяса домашней птицы (пищевых субпродуктов). В последние годы шесть стран, среди которых Турция, Беларусь, Аргенти-

Таблица 3

Основные поставщики мясной продукции по позиции мясо говядины мороженное

Страна экспортер	Стоимость (млн долларов США)	Вес (кг)	Ставка таможенной пошлины	Пошлина (млн долларов США)
Парагвай	557,2	129265882,7	15%	62,7
Уругвай	90,5	22419466,1	15%	10,2
Украина	22,9	7635891,8	0%	0
Беларусь	84,6	21194417,4	0%	0
Аргентина	92,8	22419810,7	15%	10,4
Бразилия	1305,2	303640120,7	15%	146,8
Всего	2249,0	531 000000,0		229,0

Таблица 4

**Основные поставщики мясной продукции по позиции мясо свинины
(свежее, охлажденное или мороженое)**

Страна экспортер	Стоимость (млн дол.)	Вес (кг)	Ставка таможенной пошлины	Пошлина (млн дол)
Чили	92,3	24460877,2	65%	44,9
Беларусь	52,1	9908820,1	0%	0
Бразилия	799,0	185657040,3	65%	389,5
Дания	21,2	5561136,1	65%	13,8
Канада	313,5	88624779,5	65%	203,8
Сербия	52,0	14065473,6	65%	25,3
Украина	11,5	4106303,4	0%	0
Всего	1500,0	372 000000,0		678,0

на, Бразилия, США, Нидерланды ввезли 88,9% мяса домашней птицы. В табл. 5 представлены экспортирующие страны в 2014 году, стоимость ввозимых товаров (млн дол. США), вес (кг), ставка адвалорный/ специфический пошлины, пошлинный платеж (млн дол. США), по позиции мясо домашней птицы.

Размер поступлений за счет пошлинных платежей от ввоза мяса птицы в 2014 году составил около 106,9 млн долларов США. Если сравнить

ввоз птицы с другими сегментами мясного рынка товаров, то это позволяет говорить о небольшом снижении пошлинного таможенного платежа (на 5,9%) по сравнению с базовым периодом. В 2015 г. произошел значительный спад поставок до 255 тыс. тонн (362 млн долларов), а в 2016 г – до 223 тыс. тонн (316 млн долларов США), что еще более снизило пошлинный платеж до 26 млн долларов США. Соответственно сократился пошлинный платеж на 48%.

Таблица 5

**Основные поставщики мясной продукции по позиции
мясо домашней птицы**

Страна экспортер	Стоимость (млн дол.)	Вес (кг)	Ставка таможенной пошлины	Пошлина (млн дол)
Бразилия	272,7	120331435	25%, но не менее 0,2 евро за 1 кг	51,1/18,0
Аргентина	34,2	21698875,1	25%, но не менее 0,2 евро за 1 кг	6,4/3,3
Турция	26,1	18739616,4	25%, но не менее 0,2 евро за 1 кг	4,9/2,8
США	164,0	137712898,6	25%, но не менее 0,2 евро за 1 кг	41,0/27,5
Нидерланды	14,9	11974704,8	25%, но не менее 0,2 евро за 1 кг	3,7/2,4
Беларусь	215,6	93122696,9	0%	0
Всего	801,0	454000000,0		106,9

Анализ позволил провести оценку влияния продовольственного эмбарго на рынок мясной продукции в Российской Федерации относительно базового 2013 г. При этом исследование показало, что уменьшение пошлинного платежа, который уплачивался участниками внешнеэкономической деятельности при ввозе мяса и мясной продукции сразу после введения эмбарго по позиции мясо говядины свежее или охлажденное составляло около 5,4 млн долларов США, по позиции мясо говядины мороженное – 30,4 млн долларов США, по позиции мясо свинины свежее, охлажденное или мороженное – около 499 млн долларов США, по позиции мясо домашней птицы – 8,9

млн долларов США. Отметим, что таможенные платежи снижаются не пропорционально стоимости и весу импортируемого товара ввиду предоставления льгот и преференций развивающимся и наименее развитым странам.

Литература

1. Официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru>.
2. Перечень товаров, происходящих и ввозимых из развивающихся и наименее развитых стран, при ввозе которых предоставляются тарифные преференции» (утв. Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27.11.2009

- № 18, Решением Комиссии Таможенного союза от 27.11.2009 № 130) (ред. от 15.11.2016) // СПС КонсультантПлюс.
3. Продовольственное эмбарго: итоги 2015 г. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/8972.pdf>.
 4. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 (ред. от 09.08.2016) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.10.2016) // СПС КонсультантПлюс.
 5. Сенотрусова С. В. Особенности государственного регулирования формирования рынка агропромышленного комплекса (мясо и мясопродукты): монография. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2017. 168 с.
 6. Тарифные преференции ЕАЭС. URL: <http://origin-spt.ru/>.
- ### References
1. Official website of the Government of Russia. URL: <http://government.ru/>.
 2. The list of goods originating and imported from developing and least developed countries, the import of which tariff preferences are granted» (app. The decision of Interstate Council of Eurasian economic community dated 27.11.2009 No. 18, Decision of the cu Commission dated 27.11.2009 No. 130) (as amended on 15.11.2016). *ATP ConsultantPlus*.
 3. Food embargo: results 2015. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/8972.pdf>.
 4. The decision of the Council of the Eurasian economic Commission dated 16.07.2012 No. 54 (ed. by 09.08.2016) «On approval of the unified Commodity nomenclature of foreign economic activities of the Eurasian economic Union and the common customs tariff of the Eurasian economic Union» (Rev. and EXT., joined. in force 28.10.2016). *ATP Consultant Plus*.
 5. Senotrusova S. V. (2017) Peculiarities of state regulation of the formation of the market of agro-industrial complex (meat and meat products)], 168 p.
 6. Preferential tariff treatment the EEC. URL: <http://origin-spt.ru/>.

УДК 311

О. В. Грибкова,

кандидат психологических наук,
доцент, доцент кафедры управления
человеческими ресурсами, ФГБОУ
ВПО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова»,
Москва, Россия;
e-mail: gribkova1975@mail.ru

Е. В. Красавина,

доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры управления
человеческими ресурсами ФГБОУ
ВПО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова»,
Москва, Россия;
e-mail: krasavina_2905@mail.ru

Корпоративное волонтерство в России и за рубежом¹

Аннотация

Цель работы. Корпоративное волонтерство – новое слово для российских организаций. Это понятие предполагает добровольное участие сотрудников компании в различных социальных программах при поддержке своей компании. Корпоративное волонтерство содействует не только развитию гражданского общества, но и оптимизирует систему социального партнерства бизнеса, власти, корпоративной социальной ответственности, поэтому актуальность этой темы в России и в мире не вызывает сомнений.

Материалы и методы. В данной работе исследуются основные направления корпоративного волонтерства, тенденции развития, а также примеры успешного применения корпоративного волонтерства в России и за рубежом.

Результат. Авторы доказывают, что необходимо планомерное привлечение как граждан, так и российских и зарубежных компаний к участию в волонтерской деятельности.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы для развития корпоративного волонтерства в России.

Ключевые слова: корпоративное волонтерство, корпоративная социальная ответственность, волонтерство.

O. V. Gribkova,

Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of human resource management,
Plekhanov Russian Economic University,
Moscow, Russia;
e-mail: gribkova1975@mail.ru

E. V. Krasavina,

Doctor of Sociological Sciences, Associate
Professor, Professor, Department of
human resource management, Plekhanov
Russian Economic University,
Moscow, Russia;
e-mail: krasavina_2905@mail.ru

Corporate Volunteering in Russia and Abroad²

Abstract

Purpose of work. Corporate volunteering is a new word for Russian organizations. This concept involves the voluntary participation of employees in various social programs with the support of the company. Corporate volunteering contributes not only to the development of civil society, but also optimizes the system of social partnership of business, government, corporate social responsibility, so the relevance of this topic in Russia and in the world is of no doubt.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова».

² The work is executed at financial support of the state budgetary educational institution of the «REU them. G. V. Plekhanov».

Materials and methods. *This article investigates the main directions of corporate volunteering, development trends, and examples of the successful application of corporate volunteering in Russia and abroad.*

Results. *The authors prove the need for the systematic involvement of both citizens and Russian and foreign companies to participate in volunteer activities.*

Conclusion. *The results of the study can be used for the development of corporate volunteering in Russia.*

Keywords: *corporate volunteering, corporate social responsibility, volunteering.*

История человечества насчитывает десятки тысяч лет. За это время произошло многое: человечество было на грани вымирания, сменялись эпохи, было несчётное количество кровопролитных войн, происходили революции, как гражданские, так и революции сознания, изобретения, кардинально меняющие привычную жизнь, менялась мода, делались открытия, люди рождались и умирали. И только представьте, за всё время своего существования человечество придумало только три причины, зачем делать всё это: одна из них носит отрицательный характер, а две других – смешанный. Всё началось со страха. Страх – это внутреннее отрицательно окрашенное состояние, обусловленное грозящим реальным или предполагаемым действием. Страх затуманивает ум, у человека всплывает животный разум, и он либо помогает выжить, либо мы делаем что-то только потому, что ситуация или другой человек угрожает нам или тому, что нам дорого. Второй причиной являются деньги. По подсчётам учёных, деньги появились около 10 тысяч лет назад, и с тех пор деньги – это средства обмена, которые дают возможность получить что-либо. Желание иметь больше денег, чем сейчас – это естественное состояние человека. Однако это желание может перерасти в разрушительную силу для человека и поэтому деньги – это одновременно положительный и отрицательный стимул. Третья причина – это идея или намерение сделать что-то. В отличие от страха и денег, идея чаще носит положительный и добровольный характер, но может быть разрушительна, если перерастёт в фанатизм. Благодаря такому стимулу, как идея, появилось добровольное желание помочь другим людям или волонтерство, которое мы и будем обсуждать в данной статье.

Корпоративное волонтерство предполагает поддержку своей компании путём добровольного участия сотрудников компании в различных социальных программах. Корпоративное волонтерство является важнейшим инструментом становления репутации организации, поддержания её социальной активности, а также формирования устойчивых взаимоотношений с государством и другими организациями.

Понятие волонтерства появилось ещё очень давно. Оно было свойственно первобытным людям, которые помогали друг другу внутри своих сообществ. Но история волонтерства как массо-

вого явления начинается с давних библейских традиций и религиозных ценностей, а именно «возлюби ближнего своего». В этом люди черпали силу, исполняли свой долг и искупали свои грехи. Появлялись религиозные общины, и добровольная помощь стала многочисленным явлением [5].

В конце двадцатого века в США и в европейских странах волонтерство охватывало 79% граждан старше 14 лет [11]. Компании относились к корпоративному волонтерству не только как к добровольной помощи и долгу перед страной, но и как к способу размещения капитала с целью получения прибыли. Участие в социальных программах рассматривалось как укрепление репутации компании, повышение лояльности клиентов, коллективное взаимодействие с работниками и другими компаниями, механизм решения актуальных социальных проблем, а также исполнение гражданского долга. В этом движении участвовали разные слои населения, независимо от уровня дохода, образования, семейного положения или социального статуса.

Корпоративное волонтерство в России формировалось на основе опыта зарубежных компаний, однако ему также присущи свои особенности по причине иных исторических и культурных традиций социума, а также отличных политических и социально-экономических условий развития.

Во время активного развития корпоративного волонтерства в зарубежных странах Российская Федерация была ещё другой страной, а именно СССР, социалистическим государством, с выраженным атеизмом. Соответственно, подход к организации волонтерства был иным. Молодёжь в общеобязательном порядке была задействована в общественно-полезном труде. Организовывалась работа на комбинатах, заводах, лесничествах и лагерях труда. Однако со временем, в 1980-х годах молодые люди соглашались на общественный труд, только получая за свою работу заработную плату. А общественный бесплатный труд стал носить принудительный характер. Тогда волонтерство потеряло свой истинный смысл.

В 1991 году произошёл распад СССР, и вся организованная структура добровольного труда была полностью ликвидирована. Постепенно ситуация улучшалась, однако юные умы стали более прагматичными и радикальными: молодёжь должна была видеть смысл того, что она делает, и оплачиваемый труд стал предпочтительнее добровольного.

Несмотря на формирование более 100 тысяч общественных объединений и некоммерческих организаций к 2015 году [10], уровень развития корпоративного волонтерства в России всё ещё остаётся очень низким. По данным исследования Gallup International, волонтерской деятельностью в России занимаются только 10% населения, большинство из которых – студенты. Они занимаются этим по причине достаточного количества свободного времени, однако, как только студенческие годы заканчиваются, останавливается и их участие в волонтерской деятельности.

Это происходит за счёт множество факторов, а именно из-за того, что

- статус волонтера в обществе не определен;
- нет систематического и массового привлечения населения к волонтерской деятельности;
- волонтерское движение нестабильно, спонтанно и стихийно;
- не развита положительная пропаганда волонтерства как на уровне населения, так и на уровне компаний.

Несмотря на значительный и успешный опыт западных стран в сфере корпоративного волонтерства, ни одна из моделей развития не может полностью подойти под современные реалии России. В соответствии с «Концепцией содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации», утверждённой в 2009 году, Правительство видит своей целью «активизацию потенциала волонтерства как ресурса развития общества, способствующего формированию и распространению инновационных практик социальной деятельности». Кроме того, развитие инфраструктуры информационно-консультационной и образовательной поддержки добровольчества является важным элементом Концепции [6].

Что касается семейного волонтерства, то в России оно проявляется только на уровне отдельных акций, но не как системная работа. Для его развития нужны программы работы с семьями и, конечно же, пропаганда этого важного вида социальной активности.

Непрактикующимися видами деятельности являются и виртуальное волонтерство, и привлечение людей с ограниченными возможностями. Однако после появления интернет-энциклопедии «Википедия» в 2001 году виртуальное волонтерство с каждым годом набирает обороты. Сейчас в интернет-библиотеке содержится более 40 миллионов статей. В написании статей участвуют многие русскоязычные пользователи. Значимость виртуального волонтерства растёт, появляются отдельные проекты с участием онлайн-волонтеров. В качестве примера благотворительного онлайн-волонтерства можно отметить работу ЖЖ-сообщества rozar.ru, которое коорди-

нировало работу добровольцев, занимавшихся тушением пожаров, оказанием помощи пострадавшим во многих регионах России. Другим добровольческим интернет-ресурсом была «Карта помощи», собирающая информацию о пострадавших во время пожаров и точках сбора помощи [9].

Что касается волонтерства людей с ограниченными возможностями, то часто люди воспринимают их как нуждающихся в поддержке, а не как тех, кому есть чем помочь обществу. Показательным примером в этом случае является Алексей Карпов, человек с ДЦП. Алексей ведёт блоги в «Живом Журнале» и на нескольких других открытых площадках, где рассказывают свою историю и пишут послания в помощь другим людям. Своё состояние Алексей описывает так: «Говорю невнятно, передвигаюсь на коляске, перебирая ногами, руки слушаются плохо, пишу только на ноутбуке и на мобильнике». Однако для него «волонтер – это человек, который помогает не ради денег, а ради своей совести или по зову души». И это не просто слова. Своим примером Алексей продолжает доказывать истинность и необходимость участия людей с ограниченными возможностями [3].

А теперь давайте вернёмся к западному пути развития корпоративного волонтерства. Кроме благоприятных культурных и исторических предпосылок развития корпоративного волонтерства, в западных странах уже давно сложилось серьёзное финансовое и идеологическое обеспечение различных форм благотворительности. Массовое волонтерство начинается с семейного: привычка и желание заниматься волонтерством формируется ещё с детства и поддерживается авторитетом и примером родителей на протяжении многих лет. В США за неделю до Дня Благодарения проходит День семейного волонтерства или Family Volunteer Day. Это объединяет членов семьи, формирует идеалы у младшего поколения и продвигает волонтерские идеи в массы.

В США и странах Европы существует множество международных волонтерских компаний, которые успешно ведут свою деятельность уже многие годы, каждая из которых имеет свою специфику и направление деятельности. К ним относятся такие организации, как International Cultural Youth Exchange, Unites Nations Volunteers, Association of Voluntary Service Organization и многие другие. Так Добровольцы Организации Объединённых наций (Unites Nations Volunteers) ведут свою деятельность с 1968 года в 86 странах по всему миру. Их миссия – способствовать миру и развитию через добровольчество по всему миру. Кроме того, гражданское общество Европы постоянно доказывает необходимость и значимость работы волонтеров. Реакцией на их призывы было то, что в Европейском союзе 2011 год был объявлен официальным Годом Волонтерства в Европе.

Наиболее популярными видами волонтерства на данный момент являются сбор пожертвований или фандрайзинг, приготовление и раздача пищи, помощь с транспортировкой, добровольчество в сфере образования и другие виды работ.

В числе наиболее приоритетных направлений развития волонтерства на данный момент можно выделить поиск новых форм и методов волонтерства и привлечение к участию социозащитных учреждений, общеобразовательных школ, государственных органов правопорядка, культурных учреждений, служб занятости и трудовых коллективов.

Какие же факторы непосредственно влияют на развитие волонтерства среди населения и корпоративного волонтерства? Во-первых, самое значительное влияние осуществляется со стороны государства. У компаний должен быть стимул заниматься волонтерством, ведь на организацию волонтерских движений и задействование своих работников затрачиваются значительные средства. Поэтому без поддержки государства волонтерство для компаний не является привлекательной деятельностью. Стимулирование может осуществляться за счёт поощряющего налогового законодательства, финансовой и организационной поддержки компаний, развитой правовой базы деятельности общественных объединений, а также уровень частного предпринимательства в стране должен быть высоким.

Во-вторых, желательно, чтобы у населения были сформированы понятия необходимости и традиции волонтерства. Развитый средний

класс, семейные и гражданские ценности окажут необходимую поддержку компаниям, которые занимаются корпоративным волонтерством.

В-третьих, организации волонтерского сектора также должны поддерживаться государством, так как они не только могут помочь другим компаниям заниматься корпоративным волонтерством, но и использовать свои знания и навыки по привлечению и организации труда волонтеров [1].

Возвращаясь к сравнению участия российских и международных компаний в социальной деятельности, по результатам исследования «Лидеры корпоративной благотворительности 2016», выяснилось, что в России и за рубежом используются разные документы, которые регулируют социальную деятельность. Исследователи обращают наше внимание на то, что «представители международного бизнеса в большинстве случаев формализуют благотворительную стратегию в форме политики устойчивого развития. Этот вариант ответа отметили 75% иностранных компаний, в то время как отечественный бизнес упоминает о нём лишь в 13% случаев. Также среди зарубежных коллег более популярны политика по благотворительности, план реализации благотворительной деятельности, регламент оказания благотворительной поддержки, документы корпоративного БФ, в то время как отечественный бизнес чаще ссылается на положения о благотворительной деятельности и благотворительной программе». Данные исследования можно увидеть на графике (рис 1).

Рис. 1. Сравнение форм документирования благотворительной стратегии у российских и международных компаний

На рисунке 2 показано разделение корпоративного волонтерства по направлениям в 2014–2015 гг.

Большинство средств компании тратят на категорию «Образование и просвещение», «Социальная защита» и «Развитие местных сообществ». За год наблюдалась тенденция снижения финансирования по всем категориям, кроме «Здравоохранение и медицина», «Культура и искусство» и «Наука». Соответственно, можно проследить изменения в предпочтениях видов волонтерства. Ори-

ентация на помощь определенным слоям населения, таким как обучающиеся и нуждающиеся в социальной защите, сменилась на помощь более широко представленным секторам: научному, медицинскому и экологическому.

Важно также заметить, что расходы корпоративного волонтерства напрямую зависят от выручки компании: чем больше выручка, тем больше компании проявляют желание участвовать в волонтерской деятельности (рис. 3).

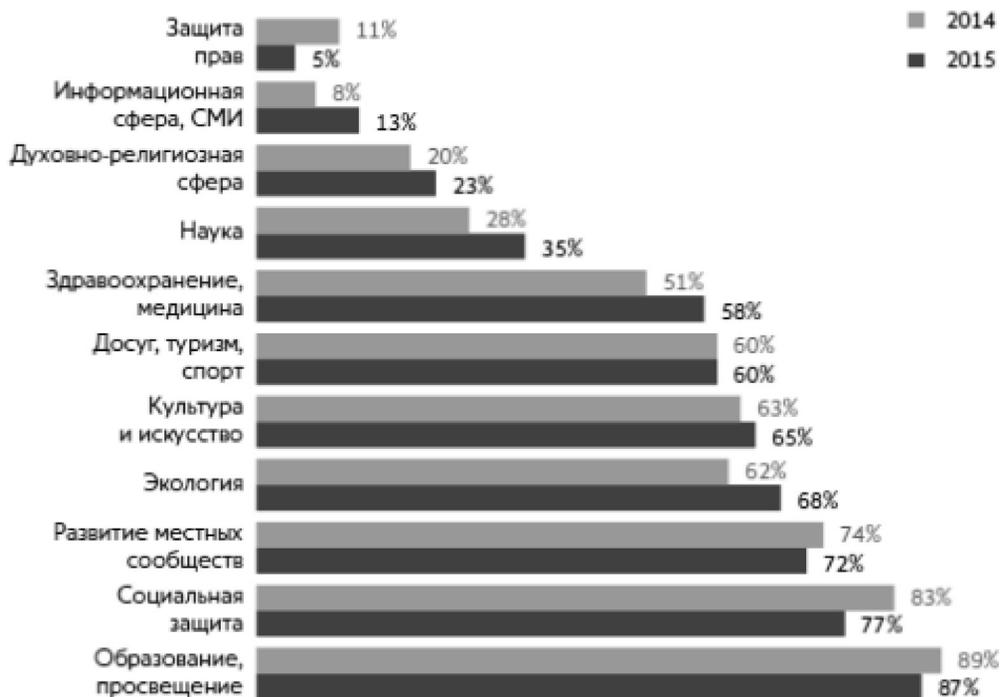

Рис. 2. Направления корпоративного волонтерства

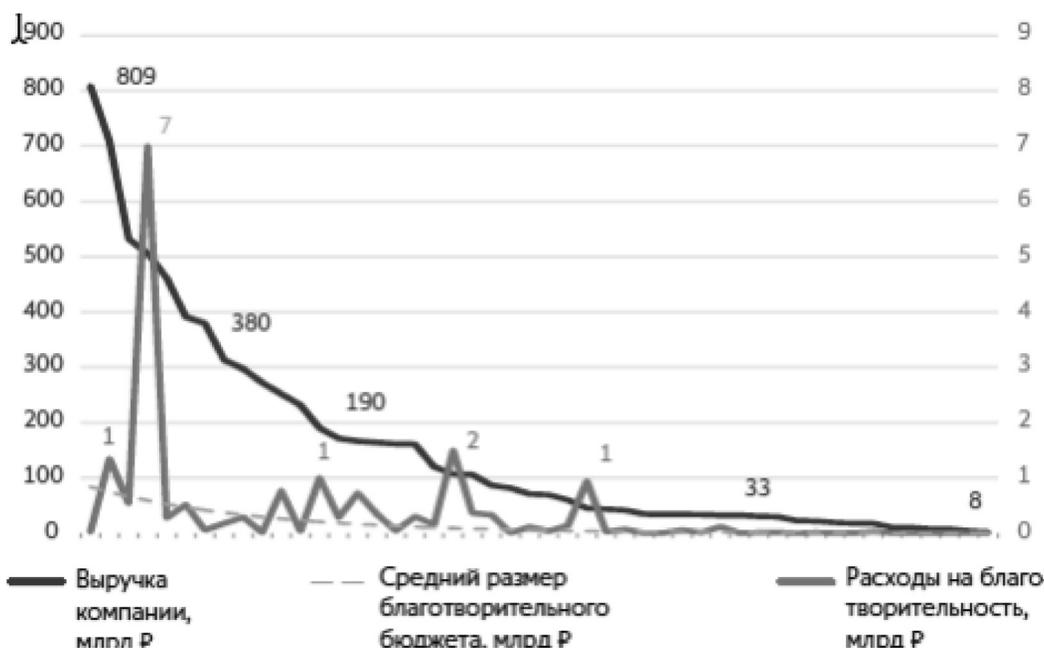

Рис. 3. Зависимость размера благотворительного бюджета от выручки компаний

Что касается самих работников, то для них участие в волонтерских программах также имеет свои преимущества. Многие компании при приеме на работу уделяют предпочтение кандидатам, которые обладают навыками коммуникации и работы в команде. Эти качества необходимы волонтеру в его работе, поэтому если в резюме указан волонтерский опыт, то данный кандидат обладает активной жизненной позицией, который будет продуктивен и полезен организации.

Успешным примером международной компании, занимающейся корпоративным волонтерством в России, является компания Pricewaterhouse Coopers, которая регулярно участвует в различных благотворительных акциях. Например, 14 мая 2012 г. в рамках акции Green Day 100 волонтеров компании посадили более 500 лип и лиственниц около мусоросжигательного завода в Косинском природно-историческом парке, которые послужат живой изгородью между парком и дорогой.

Что касается российских компаний, то примеров вовлеченных компаний становится всё больше. Например, страховая группа «УРАЛСИБ» вместе с Детским фондом «Виктория» проводят мастер-классы для воспитанников Переславль-Залесского коррекционного детского дома, на которых дети и взрослые могут обучиться новому для себя делу [8].

Таким образом, несмотря на положительную динамику в целом, в России до сих пор существуют определённые барьеры, мешающие развитию корпоративного волонтерства. В последние годы развитию волонтерства в России способствовало проведение Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи в 2014 году, которое помогло показать необходимость развития волонтерства в нашей стране. Однако одного массового проекта недостаточно, так как необходимо планомерное привлечение как граждан, так и российских и зарубежных компаний к участию в волонтерской деятельности.

Литература

1. Всероссийский научно-практический журнал «Волонтер». 2013. №1-2.
2. Исследование «Лидеры корпоративной благотворительности 2016». URL: www.donorsforum.ru.
3. Карпов А. «Десять «должен» для волонтера». 24.01.2013. URL: www.neinvalid.ru.
4. Красавина Е. В. Использование новых подходов к формированию и управлению персоналом предприятия // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2015. Т.4. №1. С. 37-41.
5. Кудринская Л. А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции. Часть 2. Теоретическая реконструкция становления феномена добровольческого труда. М., 2006. С. 78.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.07.2009 № 1054-р «Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации».
7. Результаты исследований о волонтерстве в России. URL: www.gallup-international.com.
8. Сборник лучших практик корпоративного волонтерства в России. М., 2011.
9. Федосова Е. Почувствуйте разницу: волонтерство в развитых странах // Электронный журнал о благотворительности Филантроп № 74.
10. Число общественных объединений, политических партий и некоммерческих организаций, зарегистрированных в Российской Федерации, на 1 января 2015 года. URL: www.gsk.ru.
11. Шекова Е. Добровольческие трудовые отношения: основные определения // Человек и труд: Научно-практический журнал. 2003. № 4. С. 37–39.

References

1. All-Russian scientific-practical journal «Volunteer». (2013) No. 1–2.
2. Study «Leaders in corporate charity in 2016.» URL: www.donorsforum.ru.
3. Karpov A. (2013) «Ten «should» volunteer». 24.01.2013. URL: www.neinvalid.ru.
4. Krasavina E. V. (2015) Use of new approaches to development and management staff of the enterprise. *Scientific research and development. Economics of the firm*, vol. 4, no. 1, pp. 37–41.
5. Kudrinskaya L. A. (2006) Volunteer work: the experience of theoretical reconstruction. Part 2. Theoretical reconstruction of the formation of the phenomenon of volunteer work, p. 78.
6. The decree of the Russian Federation Government from 30.07.2009 №1054-p «Concept of promoting the development of charitable activities and volunteering in the Russian Federation».
7. The results of the research about volunteering in Russia. URL: www.gallup-international.com.
8. A collection of the best practices of corporate volunteering in Russia (2011).
9. Fedosov E. Making a difference: volunteering in developed countries. *Electronic journal on philanthropy Philanthropist*, no. 74.
10. The number of public associations, political parties and non-profit organizations registered in the Russian Federation, on 1 January 2015. URL: www.gsk.ru.
11. Shekova E. (2003) Volunteer labour relations: basic definitions. *Man and labor: Scientific-practical journal*, no. 4, pp. 37–39.

УДК 378

Л. Р. Назарова,
кандидат педагогических наук,
доцент, заведующий кафедрой
дизайна и креатива, Московский
финансово-промышленный
университет «Синергия»;
Москва, Россия
e-mail: LNazarova@synergy.ru

Комплексное изучение коммуникативной среды музея в экономическом вузе при проектировании мультимедийного продукта

Аннотация

Цель работы. Композиционная деятельность по созданию музейного веб-сайта направлена на организацию элементов художественной формы (текста, двухмерной и трёхмерной графики, аудио- и видеоматериалов) и соподчинения друг другу его компонентов.

Материалы и методы. Компетентностный подход во взаимосвязи теории и практики в процессе учебной деятельности требует интеграции учебных дисциплин профессионального цикла.

Результат. Студенты университета «Синергия» обогащают и углубляют свои познания и навыки, усвоенные на занятиях в процессе работы над дизайн-проектом.

Заключение. Создаваемая в рамках проекта по созданию музейного веб-сайта предметная информация несёт в себе огромный экономический потенциал для «культурного» бизнеса».

Ключевые слова: профессиональное становление; высшее образование; новые информационные технологии; дизайн-проектирование; музей; веб-дизайн; профессиональные компетенции.

L. R. Nazarova,
PhD (the pedagogical sciences); assistant
professor; Head of the Department
of Design and Creativity, Moscow
University of Industry and Finance;
Moscow, Russia
e-mail: LNazarova@synergy.ru

A Comprehensive Study of the Communicative Environment of the Museum in University When Designing a Multimedia Product

Abstract

The purpose of the work. Compositional activities to create a museum website is aimed at organizing the elements of the artistic form (text, 2D and 3D graphics, audio and video materials) and subordination of each of its components.

Materials and methods. Competent approach in the interrelation of theory and practice in the process of learning activities requires the integration of the academic disciplines of the professional cycle.

Results. Students of the University of Synergy enrich and deepen their knowledge and skills, learned in the classroom while working on a design project.

Conclusion. Created in the framework of the project on creation of the Museum web site subject information carries with it enormous economic potential for a "cultural" business.

Keywords: professional development; higher education; new information technologies; design-design; museum; Web design; professional competence.

В настоящее время дизайн как комплексная междисциплинарная проектно-художественная деятельность, интегрирующая естественнонаучные, технические и гуманитарные знания является общепризнанным и приоритетным направлением во всех без исключения сферах

жизнедеятельности человека, включая производственную.

Педагогически правильные осуществления связи теории и практики в процессе учебной деятельности требует интеграции учебных дисциплин профессионального цикла, подразумевает

применение студентом знаний, усвоенных на учебных занятиях в процессе дизайнерской деятельности, а также дальнейшее обогащение и углубление познаний и навыков в ходе непосредственной работы над дизайн-проектом.

В НОЧУ ВО «МФПУ Синергия» преподавателями кафедры «Дизайна и креатива» на занятиях по системообразующей учебной дисциплине «Проектирование» студентами-дизайнерами (ООП 54.03.01 уровень бакалавриата) выполняется учебное задание по проектированию **мультимедийного продукта (на примере музейного веб-сайта)** в рамках курсового проектирования.

Музейная сфера неисчерпаема, особенно с точки зрения изучения коммуникативного дизайна, поэтому учебное задание по комплексному изучению коммуникативной среды также выполняется в рамках практики по получению первичных профессиональных умений и навыков (ООП 54.04.01 уровень магистратуры).

Одной из задач научно-исследовательской работы как раз и является изучение коммуникативной среды на примере музейных структур. Студенты-магистранты изучают музей сначала в общем плане, перечисляя и кратко описывая всё, что найдут в музее из визуальных коммуникаций, а потом сосредотачиваются на более узком сегменте данной проблематики, соответствующем теме выпускной квалификационной работы магистра (веб-сайт, фирменный стиль, многостраничное издание, мультимедийные аспекты и т. п.). Вот где работы непочатый край для реализации дизайнерских компетенций как социального проекта. Дизайнеров готовят во всех крупных городах России и почему бы руководству всех учебных заведений России не реализовать свою социальную роль как культурного центра и помочь создать прекрасный дизайнерский проект в рамках учебного?

Небывалый рост интереса к применению новых информационных технологий (НИТ) в сфере культурного наследия привёл к тому, что НИТ активно осваиваются российскими библиотеками, музеями, органами охраны памятников и общественными организациями. Формируются и востребованы электронные базы данных, открываются сотни специализированных интернет-ресурсов, создаются локальные и региональные коммуникационные сети.

В связи с возрастающей компьютеризацией общества компьютерно-демонстрационная интерактивная техника активно вовлекается в такие важнейшие современные социокультурные процессы, как коммуникация и информация. На сегодняшнем этапе развития информационного общества очевиден факт возрастающего психологического, эстетического, культурно-воспитатель-

ного и экологического воздействия на человека сферы дизайн-проектирования, именуемого веб-дизайном.

Веб-дизайн многочисленными нитями связан с областями истории и философии, режиссуры, техники, теории и практики дизайна, социологии, семиологии, с творчеством в сферах фотографии, кинематографа, видео, компьютерной графики, а также работами по теории и истории интерактивного искусства и цифрового изображения.

Появление и быстрое развитие *веб-дизайна* не получило ещё достаточного теоретического осмысления, и этот материал пока по-настоящему не учтён в теоретических концепциях дизайна.

Для дальнейшего развития теории необходимо всестороннее изучение закономерностей и основ мультимедийных технологий с позиции проектной культуры дизайн-проектирования и эстетического восприятия культурных ценностей с целью открытия как общих, так и частных законов дизайн-проектирования, позволяющих более осознанно продвигаться по пути освоения и развития мультимедиа-дизайна.

При всём этом количественном многообразии качественных веб-ресурсов не так уж и много. С каждым годом процесс поиска нужной информации в Интернете становится всё труднее и труднее. Обилие образовательных, развлекательных и других сетевых проектов, различного уровня, мешает интернет-пользователю в поиске доступной качественной информации. Всемирное информационное пространство как культурная среда превратилось в стог сена, в котором пользователю трудно найти необходимое в потоке плохо структурированной информации.

Проблема состоит в том, что в основном созданием интернет-ресурсов небольших муниципальных музеев как некоммерческих проектов занимаются либо сотрудники музеев, постигшие азы веб-мастерства, либо специалисты технических профессий, которые не всегда являются специалистами в сфере дизайна.

Для иллюстрации вышесказанного приведём пример портала «Музеи России» (режим доступа: <http://www.museum.ru/>), который разработали два энтузиаста-музейщика, теперь оказывающие порталу информационную поддержку. Целевая аудитория широкая, но нет никакого присутствия столь ценного портала в социальных сетях, хотя любой поисковый сервер в первой десятке выдаёт именно этот ресурс. Плюсом данного веб-портала является фиксированный размер под самый маленький настольный монитор (или планшет/смартфон). В подразделе Афиша/Выставки, концерты отличная идея цветом подчеркнуть специализацию музеев (в разделе «Новости» девять типов музеев отмечены

девятью цветами маркеров-точек). Но есть шероховатости, которые влияют на эргономичность просмотра, например зажатое рамками багета главное меню. Классическая парадигма, воплощённая в данном ресурсе, породила акцидентную прописными в заголовках.

Не составляет проблемы в наши дни освоить азы веб-мастерства очно на кратко- либо долгосрочных курсах или с помощью книг и Интернета. Познать же суть и успешно освоить приёмы *визуальной культуры* (курсив автора. – Л. Н.) сложнее и потребует достаточно времени и знаний.

Успешность в сети Интернет характеризует такой показатель, как посещаемость ресурса. Успех зависит от умения соединить возможности современных технологий представлять предметы искусства и интерес пользователя к культуре и культурному наследию. Удачные дизайнерские решения в комплексе с интересной предметной информацией непременно обогатят сферу культурного наследия качественным интернет-ресурсом.

Логика построения музейного веб-сайта определяется сложной природой основного компонента художественного заведения, которым является музей, и кому как не специалисту – сотруднику музея – предопределена миссия консультирования по вопросу подготовки предметной информации музейного веб-сайта.

Отличительной особенностью построения музейного веб-сайта является полихудожественная направленность композиционного мышления авторов музейного веб-сайта (студентов-дизайнеров МФПУ Синергия), так как они работают с разными видами искусства одновременно и организуют трёхмерное пространство, которое приобретает в результате этого определённую средовую характеристику. По определению П. П. Флоренского, «...пространство берёт на себя роль объединения всех категорий искусства» [2]. Необходимо учитывать, что произведения искусства представляют собой художественно организованную действительность, т. е. пространственную структуру.

Интеграция предполагает не только использование произведений разных видов искусств при создании музейного веб-сайта, но и привлечение информации из разных областей знаний, поскольку и искусство и гуманитарные науки решают единые задачи духовной, социальной, культурной организации Мира. (Л. Н. Гумилев, А. Ф. Лосев, П. П. Флоренский).

Музейный веб-сайт представляет собой продукт деятельности – деятельности в области искусства, направленной на создание художественного произведения, а также обусловленной возможностями НИТ в воплощении замысла в конкретном материале. Характер композицион-

ного решения во многом определяет и характер восприятия этого произведения.

Методологической основой построения композиции музейного веб-сайта являются определения:

- 1) художественного пространства как особой «организации действительности» (А. В. Бакушинский);
- 2) графического пространства как активного, первичными элементами которого являются линии, а живописного пространства – как пассивного, первичным элементом которого является пятно (П. П. Флоренский) [8];
- 4) общего принципа моделирования изображения на основе замыкания линии в окружность, моделирования целого из частей и слияния частей в целое [1].

В дизайне форма следует за функцией. В данном случае функция – сообщение, форма – способ передачи этого сообщения. Веб-сайт – многостраничный документ, имеющий иерархическую структуру [6]. Композиция его четырёхмерна, т. к. задействуются и временные категории. Важно продумывать визуальный дизайн, начиная с первой страницы, с которой пользователь начинает знакомство с веб-сайтом (завязка), через подразделы (развитие темы), до страниц с основной информацией (кульминация) и финальным завершением как протяжённое по времени произведение аудиовизуального искусства [7]. Структура сценария мультимедийного продукта (многовариантная, нелинейная) строится на основе творческого задания с учётом целевой аудитории [3].

В современном искусствоведении как науке, изучающей отдельные компоненты художественного образа визуальной среды актуальны вопросы относительно стилиобразования дизайна музейного сайта как категории аудиовизуального искусства и единицы классификации в дизайне.

Веб-дизайнер будущего – это в одном лице режиссер, дизайнер и программист. Но всё мультимедийное дарование ничто без интересно и грамотно подготовленного содержимого музейного сайта.

В веб-дизайне как части проектной культуры используются современные компьютерные технологии: двух- и трехмерная графика, анимация и видео.

В документообороте информационного общества, в сети интернет двухмерная графика имеет распространение в основном в виде пиксельной графики: фотоснимки, рисунки, иконки, заставки и т. п. При трансформации (увеличении, вращении, вытягивании и пр.) пиксельная графика становится менее чёткой и, в отличие от векторной графики, теряет качество изображения. Векторная или объектно-ориентированная гра-

фика оперирует такими понятиями, как объект (графический элемент, описываемый с помощью математических формул). Для задания примитива достаточно указать численные значения его параметров: координаты центра, радиус, количество граней и т. п. Объекты векторной графики можно преобразовывать (масштабировать, вращать, искажать и пр.) без потери качества изображения.

Трёхмерная графика – раздел компьютерной графики, охватывающий алгоритмы и программное обеспечение для оперирования объектами в трёхмерном пространстве, а также результат работы таких программ. Трёхмерная графика обычно имеет дело с виртуальным, воображаемым трёхмерным пространством, которое отображается на плоской, двухмерной поверхности дисплея или листа бумаги. Больше всего трёхмерная графика применяется для создания изображений в архитектурной визуализации, кинематографе, телевидении, виртуальных музеях и галереях, компьютерных играх, а также в науке (картография, геодезия, горное дело) [9].

Статичная графика с добавлением временных категорий становится динамичной. Программы 3D-графики используют и для создания анимации. В художественном, документальном и хроникальном кинематографе и телевидении, интернете широко применяется графическая, объёмная и компьютерная анимация/мультипликация.

Анимация относится к графике четырехмерной (4 Dimensions) потому, что добавлена ещё одна категория – время (time). Статичная графика с добавлением временных категорий становится динамичной. Программы 3D-графики используют и для создания анимации.

В классической покадровой анимации последовательные фазы движения рисованных объектов по кадрам создают вручную из бумаги, красок, природных и искусственных материалов. Например, аниматор Александр Петров свой фильм «Старик и море» по мотивам произведения Э. Хемингуэя рисовал вручную масляными красками на стекле, а Юрий Борисович Норштейн передвигал мельчайшие элементы коллажа для покадровой съёмки мимики Акакия Акакиевича в «Шинели».

В объёмной мультипликации кадры являются фотографиями объёмных, полубъёмных, барельефных и плоских кукол-актеров, в том числе пластилиновых («Пластилиновая ворона» А. Татарского).

Каждый кадр (англ. *frame*) графической анимации создаётся вручную и потом фотографируется цифровой камерой (англ. *Digital cam*). Монтируется последовательность кадров в компьютерной программе для монтажа (*Final Cut*, *IMovie* и т. п.).

В конечный результат в процессе монтажа добавляется звуковое пространство проекта (шумы, музыка и речь).

Основные этапы проекта по созданию музейного веб-сайта – сценарное моделирование веб-сайта, проектирование электронного музея: базы данных, информационно-справочных систем и формирование предметной информации. Для успеха проекта создания музейного веб-сайта необходимо сначала ознакомиться с международными стандартами и технологиями в данной области, а также опытом их применения в сфере искусства и музейного дела.

Для формирования предметной информации необходимо освоить такие технологии, как оцифровывание коллекции и архива, цветокоррекция изображений, структурирование метаданных, работа с авторскими правами, создание элементов виртуальной реальности, поисковых машин и информационно-справочных систем и др. Но, несмотря на все сложности, оцифровывание несёт в себе множество новых возможностей. Сегодня вопрос оцифровывания предметов искусства и исторических артефактов встаёт перед каждым музеем. И это не дань моде, а осознанная необходимость. Музейный веб-сайт расширяет аудиторию музея, делая знакомство с его коллекцией более доступным и увлекательным посетителям и с ограниченными возможностями, снимает все ограничения по месту и времени экспонирования, открывает новые возможности в области образования, научно-исследовательской работы, издательской деятельности и управления коллекцией. Создаваемая в рамках проекта по созданию музейного веб-сайта предметная информация несёт в себе огромный экономический потенциал для «культурного» бизнеса» [10].

Как пример удачного дизайнерского решения по созданию элементов виртуальной реальности, поисковых машин и информационно-справочных систем приведём несколько ресурсов:

- <https://www.google.com/culturalinstitute/project/art-project/>;
- Государственный Эрмитаж (Россия, г. Санкт-Петербург, <http://www.hermitagemuseum.org/>);
- Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина (Россия, г. Москва, <http://www.arts-museum.ru/>);
- Третьяковская галерея (Россия, г. Москва, <https://www.tretyakovgallery.ru/>);
- Лувр (Франция, г. Париж, <http://www.louvre.fr/>);
- Чикагский музей института искусства The Art Institute of Chicago (США, г. Чикаго, <http://www.artic.edu/>);
- Румынский музей изобразительного искусства Brukenthalmuseum (Румыния, Sibiu/Hermannstadt, <http://www.brukenthalmuseum.ro/>);

- The Metropolitan Museum of Art (Нью-Йорк, США, <http://www.metmuseum.org/>).
- Российский этнографический музей (Россия, г. С.-Петербург, <http://www.ethnomuseum.ru/>).

Разработанные различными фирмами технологии поиска позволяют находить произведения в базе данных по визуальным характеристикам. Результаты поиска можно уточнить, запросив произведения с подобными визуальными атрибутами. Пользуясь «Сложным поиском», можно найти экспонат по его автору, названию или предмету произведения, или по его атрибутам, в частности, по стилю, жанру, теме и дате.

Развитие информационного общества уже невозможно представить без технологии видео. При создании видеоролика виртуальной экскурсии используются звуковые и графические файлы, создаются интерактивные интерфейсы и полноценные веб-приложения с использованием технологий Java, PHP и XML. Технологии позволяют осмотреть экспонаты с разных углов зрения и с разным увеличением, с возможностью плавного движения. Реализуется данная технология 3D-моделирования с помощью коллажа панорамных фотоснимков помещений или фотоснимков экспонатов со всех точек зрения. Видеоклипы виртуальных экскурсий по музеям и выставочным залам, электронные аналоги альбомов по искусству продвигают веб-сайты за счёт расширения аудитории, и оказывают существенное влияние на посещаемость музеев.

Выводы. Композиционная деятельность по созданию мультимедийного продукта направлена на организацию элементов художественной формы (текста, двухмерной и трёхмерной графики, аудио- и видеоматериалов) и соподчинения друг другу его компонентов. Это позволяет достичь определенной гармонизации пространства мультимедийного продукта как творческого продукта, сформулировать и уточнить эмоционально-образную структуру и характер звучания и планировать особенности потребительской культуры.

Объектом проводимого автором данной статьи исследования выступает дизайн-проектирование музейного веб-сайта как мультимедийного продукта.

Предметом исследования является процесс проектирования музейного веб-сайта как мультимедийного продукта.

Критерии оценки дизайна музейного веб-сайта как мультимедийного продукта: структура сценария мультимедийного продукта (многовариантная, нелинейная), функциональность (удобство навигации, эргономичность при просмотре), адекватная режиссерскому замыслу композиционная цельность дизайна мультимедийного продукта,

соответствие стилистическим признакам трех парадигм развития искусства (классика, модернизм, постмодернизм) [5].

В качестве заключительной реплики приведём перечень всех типов музеев Российской Федерации (в скобках дано количество в России на январь 2018 г.) [10]:

Архитектурно-ансамблевый музей (272);
Архитектурный музей (129);
Дворцово-парковый ансамбль (22);
Музей-усадьба (121);
Музей-храм, монастырь (41);

Естественнонаучный музей (388);
Антропологический музей (12);
Биологический музей (112);
Ботанический сад, Парк (8);
Геологический музей (146);
Зоопарк, Аквариум (10);
Медицинский музей (24);
Морской музей (11);
Палеонтологический музей (178);
Почвенный музей (19);

Исторический музей (1629);
Археологический музей (341);
Военно-Исторический музей (349);
Военно-Морской музей (75);
Истории организаций музей (374);
Историко-бытовой музей (648);
Историко-революционный музей (144);
Общеисторический музей (469);
Этнографический музей (534);

Художественный музей (1000);
Музей декоративно-прикладного и народного искусства (592);
Музей изобразительного искусства (699);
Музей скульптуры (111);
Музей художественных ремёсел (203);

Музей науки, техники и отраслей народного хозяйства (280);
Музей авиации и космонавтики (61);
Музей автотранспорта (11);
Ботанический сад, Парк (8);
Музей горного дела (14);
Музей железнодорожного транспорта и метро (22);
Музей сельского хозяйства (29);
Спортивный музей (19);
Музей средств связи (22);
Музей судостроения (17);
Музей фотографии (18);
Литературный музей (284);
Театральный музей (64);
Музыкальный музей (69);
Персональный, мемориальный музей (577);

Музей-заповедник (130);
Краеведческий (1236).

Литература

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М., 2012.
2. Бердяев Н. А. О назначении человека. М., 1993.
3. Дворко Н. И., Йоскевич Я. Б., Познин В. Ф., Каурых А. Е., Пирогова Г. Е. Мультимедиа: творчество, техника, технология. СПб., 2005.
4. Клонингер К. Свежие стили Web-дизайна: как сделать из вашего сайта «конфетку». М., 2002.
5. Назарова Л. Р. Современные тенденции стилиобразования в дизайне музейных веб-сайтов // *NB: Культуры и искусства*. 2014. № 1. С. 77–90.
6. Нильсен Я., Лоранжер Х. Web-дизайн: удобство использования Web-сайтов. М., 2007.
7. Разлогов К. Э. Новые аудиовизуальные технологии. М.: Эдиториал УРСС, 2005.
8. Фальк Р. Р. Беседы об искусстве. Письма. Воспоминания о художнике. М., 1981.
9. Яцюк О. Г. Основы графического дизайна на базе компьютерных технологий. СПб., 2004.
10. Портал «Музеи России». URL: <http://www.museum.ru/> (дата обращения 01.10.2017 г.).

References

1. Arnheim Rudolf. (2012) Art and visual perception.
2. Berdyayev N. A. (1993) On the appointment of a perso.
3. Dvorko, Nina, Yoskevich Yakov, Poznin Vitaly, Kaurikh Alexandr, Pirogova Gelena. (2005) Multimedia: creativity, technology, technology.
4. Cloninger Curt. (2002) Fresh Styles for Web Designers: Eye Candy from the Underground.
5. Nazarova L. R. (2014) Modern trends in style in the design of museum websites. *NB: Culture and art*, no. 1, pp. 77–90.
6. Nielsen J., Loranzer H. (2007) Web-design: ease of use of Websites.
7. Razlogov K. E. (2005) New audiovisual technologies.
8. Falk R. R. (1981) Conversations about art. Letters. Memories of the artist.
9. Yatsyuk O. G. (2004) Fundamentals of graphic design based on computer technology.
10. Portal «Museums of Russia». URL: <http://www.museum.ru/> (circulation date 01.10.2017).

Информация об авторах

- **Агузарова Лариса Асланбековна** — доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой «Бухгалтерский учет и налогообложение» Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. **Научные интересы:** изучение вопросов государственного регулирования предпринимательской деятельности.
- **Горелова Тамара Петровна** — кандидат экономических наук, доцент кафедры организационного менеджмента Университета «Синергия». **Научные интересы:** исследование изменений конъюнктуры потребительского рынка России, брендинга города как инструмента стратегического развития территории.
- **Грибкова Ольга Владимировна** — кандидат психологических наук, доцент кафедры управления человеческими ресурсами Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. **Научные интересы:** исследование корпоративного волонтерства в России.
- **Гугаев Кирилл Валерьевич** — аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия». **Научные интересы:** изучение вопросов, связанных с обеспечением качества программных продуктов.
- **Ермоловская Ольга Юрьевна** — кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции и торгового дела, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. **Научные интересы:** изучение конкурентоспособности предпринимательских структур, перспектив развития системы образования России.
- **Каманина Раиса Васильевна** — кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции и торгового дела Университета «Синергия». **Научные интересы:** исследование проблем взаимодействия реального и финансового секторов экономики, совершенствования финансово-валютной системы, человеческого ресурса как фактора, определяющего инновационный потенциал предприятия и влияющего на его экономический рост.
- **Карпунин Вячеслав Иванович** — кандидат экономических наук, доцент МГИМО (У) МИД России, исполнительный директор, Национальный фонд управления активами (Фонд будущих поколений). **Научные интересы:** исследование финансовых механизмов развития регионов и управления природными ресурсами, новой парадигмы денежно-кредитной политики России.
- **Королева Светлана Ивановна** — заслуженный экономист Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, советник президента Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы. **Научные интересы:** исследование становления и развития торговли в XX веке.
- **Кошелева Анна Игоревна** — кандидат экономических наук, доцент кафедры индустрии гостеприимства, туризма и спорта Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. **Научные интересы:** исследование инновационных технологий в туризме и гостеприимстве.
- **Красавина Екатерина Валерьевна** — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры управления человеческими ресурсами Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. **Научные интересы:** исследование корпоративного волонтерства в России.
- **Кульгачев Иван Петрович** — кандидат философских наук, доцент кафедры гостиничного и туристического бизнеса Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. **Научные интересы:** исследование инновационных технологий в туризме и гостеприимстве.

- **Лев Михаил Юрьевич** — кандидат экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры экономики и финансов Московского финансово-юридического университета, профессор кафедры мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. *Научные интересы:* исследование системных решений в области регулирования цен.
- **Моргоева Алина Хасановна** — ассистент кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. *Научные интересы:* изучение вопросов государственного регулирования предпринимательской деятельности.
- **Назарова Лилия Рашидовна** — кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой дизайна и креатива Московского финансово-промышленного университета «Синергия». *Научные интересы:* методика развития креативного мышления студентов и обучения дизайн-проектированию; комплексное изучение коммуникативной среды музеев; новые информационные технологии.
- **Новашина Татьяна Сергеевна** — кандидат экономических наук, доцент, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доцент кафедры «Банки. Денежное обращение и кредит» МГИМО (У) МИД России, Национальный фонд управления активами (Фонд будущих поколений), член Коллегии, Заслуженный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. *Научные интересы:* теория инфляции; денежно-кредитная политика, антиинфляционная политика; формирование и механизмы реализации; стратегический менеджмент, финансовый менеджмент в кредитных организациях, риск-менеджмент в кредитных организациях.
- **Романова Марианна Михайловна** — кандидат экономических наук, доцент кафедры гостиничного и туристического бизнеса Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. *Научные интересы:* исследование инновационных технологий в туризме и гостеприимстве.
- **Сенотрсова Светлана Валентиновна** — доктор биологических наук, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. *Научные интересы:* изучение проблем обеспечения продовольственной безопасности.
- **Терентьева Ольга Игоревна** — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики инновационного развития факультета государственного управления МГУ им. М. В. Ломоносова. *Научные интересы:* исследование роли монетарного золота в структуре международных резервов центральных банков.
- **Хабаров Владимир Иванович** — доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой организационного менеджмента Московского финансово-промышленного университета «Синергия». *Научные интересы:* изучение стратегических задач и особенностей государственного предпринимательства в России.
- **Харитонов Д. А.** — магистрант факультета гостинично-ресторанной, туристической и спортивной индустрии, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. *Научные интересы:* исследование инновационных технологий в туризме и гостеприимстве.
- **Хоминич Ирина Петровна** — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Управление рисками, страхование и ценные бумаги» Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. *Научные интересы:* исследование страхового законодательства и институционального устройства органов страхового надзора.
- **Хоршикян Самвел Владимирович** — аспирант кафедры организационных и управленческих инноваций Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. *Научные интересы:* изучение проблем управления качеством инновационно-инвестиционного процесса.
- **Чеглов Вячеслав Петрович** — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры коммерции и торгового дела МФПУ «Синергия». *Научные интересы:* исследование проблем интеграции торговли, управления операционной эффективностью в торговой организации, механизмов формирования мезоуровня потребительского рынка.
- **Щеголева Наталья Геннадьевна** — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью, факультет государственного управления, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. *Научные интересы:* исследование влияния фактора валютного риска на стоимость капитала нефинансовых компаний.